

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1912.

№ 21.

НОЯБРЬ—книжка первая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Къ вопросу о смѣшанныхъ бракахъ. (Окончаніе). Прот. **Т. И. Бутковича** . . . . . 289—308
- Отличительныя особенности и значеніе Отечественной войны и ея юбилейнаго чествованія. **С. И. Пономарова**. . . . . 309—319
- Когда умеръ Великій Толстой? Свящ. **И. Дипокаго** . . . . . 320—337
- Религиозныя воззрѣнія естествоиспытателей. Соиненіе д-ра фил. **Э. Денкерта**. Переводъ съ 7-го нѣмец. изд. воспитанниковъ Харьковской 2-й мужской гимназіи, подъ редакціей священника **І. Артинского** (Продолженіе). . . . . 338—353
- Познаніе и его объектъ. (Продолженіе). **И. С. Продана** . . . . . 354—364
- Спиритуалистическое ученіе о человѣческой душѣ по произведеніямъ проф. **Челпанова**. (Продолж.). **С. П—снго** . . . . . 365—378
- Факты и воспоминанія изъ жизни герцоговицъ на службѣ по духовно-учебному ведомству. (Продолж.). Прот. **І. Пичеты** . . . . . 379—400

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Отъ Государственнаго Банка объявленіе.—Журналы очереднаго засѣданія Съѣзда уполномоченныхъ отъ духовенства Купянскаго училищнаго округа, бывшаго утромъ 18-го Сентября 1912 года.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи. II. Объ употребленіи и почитаніи святыхъ иконъ въ Церкви Православной. Свящ. **В. Григоревича**.—Епархіальная хроника.—Иносепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 401—426).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дзичья ул., д. № 14.

1912.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣлъ богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Съ строгимъ литературнымъ направлениемъ, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-психологическою же цѣлю въ этомъ журналѣ помѣщаются и изслѣдованія въ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ наименованіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ вѣдомости и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытнина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гости. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1910 г. за 8 руб. съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ И РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ семь рублей съ пересылкою. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспоможенія нуждающихся воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи.

Объ изданіи журнала

„Вѣра и Разумъ“

въ 1913 году.

Съ благословенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, журналъ „Вѣра и Разумъ“ вступаетъ въ XXX-ю годовищину своего существованія по прежней программѣ и съ прежнимъ научно-апологетическимъ богословско-философскимъ направлениемъ. Призванный служить подъ знаменемъ православія, патріотизма и русской народности, онъ останется вѣрнымъ своему направленію и въ 1913 году.

Сохраняя это направленіе, журналъ по прежнему будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Поэтому въ него войдетъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ канонѳвъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорѳніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Въ противѳдійствіе всюду проникающему раціонализму и невѣрію журналъ „Вѣра и Разумъ“ ставитъ задачею раскрывать и отстаивать непререкаемую истинность Христовой вѣры, хранимой въ Церкви православной.

Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи; также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени; болѣе или менѣе пространные переводы ихъ сочиненій и извлеченія изъ нихъ съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣтлыя мысли философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ челоѳвка и всегда составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей какъ языческаго, такъ и христіанскаго міра.

Наконецъ, такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлію замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской Епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьковѣ:** въ Редакціи журнала „Рѣра и Разумъ“ при Харьковской Духовной Семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РЪЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ *семь рублей* съ пересылкой. *Весь чистый доходъ поступаетъ* согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, *въ пользу Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.*

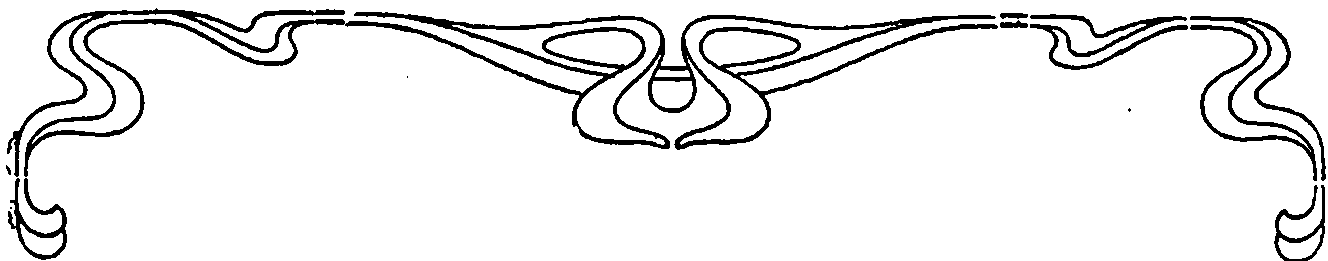

Нїстає вообрен.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 15 Ноября 1912 года.
Цензоръ Протоіерей Петръ Томинъ.

Къ вопросу о смѣшанныхъ бракахъ.

(Окончаніе) *).

Получивъ Высочайшее повелѣніе 19 марта при указѣ Св. Синода отъ 12 апрѣля, „для надлежащаго исполненія“ и безъ всякихъ поясненій, преосвященный Платонъ, считая дѣло подлежащимъ исполненію въ кругу православнаго духовенства и встрѣчая множество недоумѣній, вызываемыхъ этою мѣрою на практикѣ, счелъ долгомъ предварительно испросить разрѣшенія этихъ недоумѣній. Тотчасъ же по полученіи указа, именно отъ 17 апрѣля, онъ обратился въ Св. Синодъ по поводу перваго, прежде всего возникшаго у него, недоумѣнія, именно, ко всѣмъ ли православнымъ, въ томъ числѣ и русскимъ и вообще пріѣзжающимъ въ край, относится Высочайшее повелѣніе, или только къ туземцамъ—германскаго, эстонскаго и латышскаго происхожденія. Отъ 23 апр. изъ Ст. Петербурга, гдѣ уже третій годъ состоялъ присутствующимъ въ св. Синодѣ, преосв. Платонъ предложилъ рижской консисторіи „объявить священникамъ рижской епархіи о Высочайшемъ повелѣніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ предписать имъ, чтобы они не разглашали о немъ впредь до особаго моего распоряженія, но имѣли его въ виду при совершеніи браковъ между лицами православнаго и протестантскаго исповѣданій и благоразумно располагали своихъ прихожанъ, желающихъ вступить въ бракъ съ лютеранами, чтобы они избирали себѣ жениховъ и невѣстъ между православными, такъ какъ это гораздо полезнѣе для нихъ въ религіозномъ и семейномъ отношеніяхъ“. Такъ какъ это

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 20 за 1912 годъ.

предложеніе послано изъ Петербурга, то очевидно, что въ немъ выражено было не личное только мнѣніе Преосвященнаго, но и мнѣніе тогдашняго церковнаго правительства. Рижская консисторія, получивъ это предложеніе Пр. Платона, но безъ обычнаго въ такихъ дѣлахъ указа св. Синода, который въ настоящемъ случаѣ данъ былъ Преосвященному лично, лишенная всякихъ объясненій, естественно вызываемыхъ дѣломъ, смущена была, какимъ образомъ исполнить предложеніе. Отъ 5 мая Преосвященный снова предложилъ консисторіи объявить духовенству Высочайшее повелѣніе для исполненія въ отношеніи „коренныхъ жителей прибалтійскихъ губерній германскаго, эстскаго и латышскаго происхожденія“. Отъ 10 мая консисторія разослала объ этомъ циркуляръ благочиннымъ. Въ приходахъ, въ захолустьяхъ, этотъ циркуляръ произвелъ всеобщее смущеніе. Священники недоумѣвали: „не требовать подписокъ“,—но можно ли располагать къ тому, или убѣждать къ крещенію дѣтей въ православіе? Какъ поступать, въ случаѣ брачующіеся рѣшительно откажутся отъ всякихъ убѣжденій? Нельзя ли отклонять такіе браки, дабы не обратить таинство брака въ простую церемонію и молитвъ—въ пустой звукъ для брачующихся? Принимать ли подписки отъ тѣхъ, которые сами пожелаютъ или согласятся дать таковыя? Наконецъ,—главное,—какъ согласить данное распоряженіе съ канонами православной церкви? Почему не присовокуплено къ Высочайшему повелѣнію объясненіе св. Синода по этому дѣлу, какое приложено къ Духовному Регламенту относительно закона 1721 г. и безъ котораго совѣсть іерея должна оставаться связанною данною при рукоположеніи присягою въ соблюденіи канонѡвъ и постановленій православной церкви? При другихъ обстоятельствахъ, эти вопросы въ большинствѣ, можетъ быть, и не имѣли бы мѣста, другіе были бы разрѣшены или облегчены; но въ данномъ положеніи они являлись неизбежно для священниковъ и, при строго критическомъ отношеніи лютеранъ въ каждому ихъ шагу, отзывавшемуся на понятіяхъ народа о достоинствѣ самой православной церкви, настойчиво требовали разрѣшенія. Особенно всѣхъ связывалъ вопросъ объ отношеніи произведенной перемѣны къ церковнымъ канонамъ и постановленію св. Синода отъ 18 августа 1721 г. (вышеупомянутое объясненіе въ

Духов. Регламентъ). Одинъ за другимъ, потомъ всѣ вмѣстѣ по благочиніямъ священники подали Преосв. Платону просьбы ходатайствовать предъ св. Синодомъ о разрѣшеніи ихъ іерейской совѣсти. Съ другой стороны, народъ, въ значительномъ большинствѣ оставшійся вѣрнымъ православію, пришелъ въ совершенное недоумѣніе. Среди крайнихъ угнетеній, онъ утѣшалъ себя въ своей простотѣ тѣмъ соображеніемъ, что его вѣра—царская вѣра, что соблазны, подговоры, преслѣдованія и насилія къ измѣнѣ православію, отторгающія отъ церкви слабодушныхъ, есть произволъ, который раньше—позже покарается закономъ. Теперь это утѣшеніе отнято у него, лютеранамъ дается свобода пользоваться всѣми средствами для предупрежденія подписокъ и крещенія дѣтей въ православную вѣру. Смущеніе православныхъ такъ было велико, что они готовы были не вѣрить священникамъ, что существуетъ такое Высочайшее повелѣніе, особенно въ виду того, что самый законъ не отмѣненъ. Они обращались къ Преосв. Платону съ самыми наивными вопросами по этому предмету и съ просьбами ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ объ отмѣнѣ такого повелѣнія, если оно дѣйствительно послѣдовало.

Но когда въ православной средѣ происходило это понятное смущеніе и недоумѣніе, со стороны лютеранскихъ радѣтелей пущено въ ходъ все, чтобы еще больше смутить умы и спутать все дѣло. Не даромъ ландтагъ съ такимъ нетерпѣніемъ ожидалъ извѣстія объ „устраненіи преградъ для свободы совѣсти“ о которомъ ходатайствовалъ генераль-губернаторъ телеграммой отъ 23 марта. Еще Высочайшее повелѣніе 19 марта не было получено въ рижской консисторіи и никто изъ священниковъ не зналъ о немъ, какъ уже по всей лифляндіи пасторы объявили о немъ съ каедръ въ кирхахъ, помѣщики на мызахъ, разные агенты разсланы были объявлять о немъ по деревнямъ, колоніямъ, мельницамъ, даже корчмамъ. (Объявленіе, какъ со всѣхъ сторонъ доносили священники и прописывали въ своихъ жалобахъ православные прихожане, производимы были въ тѣхъ формахъ, какія составляли предметъ столь долгихъ усилій дворянъ и пасторовъ, именно, что лютеранство поставлено господствующей религіей въ краѣ и потому можно не только крестить всѣхъ дѣтей, но и переходить всѣмъ въ

лютеранскую вѣру. За объявленіемъ слѣдовало исполненіе; страсти разнуздались, повсюду усилены были подговоры, обѣщанія благъ земныхъ, понужденія и понукиванія.

Въ цѣломъ этомъ возбужденіи и недоразумѣніи, прямо вызванныхъ мѣрою 19 марта, которыхъ притомъ нельзя было не предвидѣть, генераль-губернаторъ рѣшительно всю вину приписывалъ православному духовенству и употреблялъ всѣ старанія только къ тому, чтобы оградить лютеранскіе интересы отъ посягательства со стороны православной. Угнетеннымъ и страждующимъ являлось лютеранство, гонителемъ его и противникомъ правительства стало православное духовенство. Ничего не предпримая къ тому, чтобы сдержать лютеранскую сторону, не внимая никакимъ жалобамъ православныхъ, онъ настаивалъ на томъ, что все возбужденіе въ краѣ происходитъ отъ неточнаго исполненія православнымъ духовенствомъ Высочайшаго повелѣнія 19 мар. Получивъ разрѣшеніе на объявленіе лютеранскому духовенству этого Высочайшаго повелѣнія, онъ не объявлялъ его до 21 окт., предоставляя дѣлу идти собственной дорогой, подъ предлогомъ ожиданія, пока православное духовенство съ своей стороны надлежало исполнить его. Начался цѣлый рядъ мѣръ, чтобы заставить это духовенство точно исполнять Высочайшее повелѣніе. Объясненія, указанія и настоянія шли отъ министерства внутр. дѣлъ, которому теперь принадлежало руководство всѣмъ дѣломъ, и отъ новаго Оберъ-Прокурора св. Синода.

Мы сказали, что Преосвященный Платонъ, получивъ указъ св. Синода отъ 12 апр., тотчасъ вошелъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи вопроса: ко всѣмъ ли православнымъ относится Высочайшее повелѣніе, или только къ туземцамъ? Св. Синодъ только 16 іюня приступилъ къ рѣшенію этого вопроса. Промедленіе понятно среди недоумѣній, въ какія существенно ставила православную церковь мѣра 19 марта. Св. Синодъ полагалъ, что слѣдовало бы принимать эту мѣру въ смыслѣ финляндскаго закона, т. е. что ей подчиняются только коренные жители края и притомъ, чтобы дѣти крещены были въ вѣру отца. Постановлено „представить объ этомъ на Высочайшее усмотрѣніе“. Было ли представлено это мнѣніе на Высочайшее усмотрѣніе: изъ дѣлъ св. Синода не видно. Отъ 13 окт. Пр. Платонъ повторилъ свое ходатай-

ство по этому дѣлу. Но св. Синодъ уже ничего не могъ постановить, а графъ Шуваловъ отъ 28 окт., увѣдомилъ преосвященнаго, что онъ находитъ сдѣланное имъ отъ 5 мая распоряженіе о примѣненіи Высочайшаго повелѣнія только къ туземцамъ прибалтійскихъ губерній неправильнымъ, такъ какъ этимъ распоряженіемъ русскіе лишились бы предоставленной имъ льготы“, и просилъ немедленно отмѣнить его. Преосвященный Платонъ подчинился этому требованію, безъ сомнѣнія, имѣя къ тому внушительныя побужденія.

Отъ 22 окт., гр. Шуваловъ, въ письмѣ на имя министра внутр. дѣлъ, излагая печальное положеніе религіозныхъ дѣлъ въ краѣ, по поводу Высочайшаго повелѣнія 19 марта и возлагая всю вину въ немъ на православное духовенство, между прочимъ указывалъ на мѣры „придуманнаго духовенствомъ“ въ дѣлахъ противудѣйствія Высочайшему повелѣнію. Этими мѣрами по его мнѣнію, были: 1) требованіе священниками отъ православнаго брачущагося лица знанія главнѣйшихъ молитвъ, а также исповѣди и пріобщенія св. тайнъ, и 2) подпись такъ называемаго обыска. Вопросъ объ этихъ мѣрахъ возбужденъ пасторами и лифляндской консисторіей, которые въ жалобахъ своихъ генераль-губернатору свидѣтельствовали, что прежде изданія Высочайшаго повелѣнія эти мѣры не существовали и что онѣ „придуманы“ православнымъ духовенствомъ именно для того, чтобы парализовать дѣйствіе этого повелѣнія. Такъ теперь говорили представители лютеранства, которые до сего времени однимъ изъ важнѣйшихъ аргументовъ противъ православія эстовъ и латышей ставили недостаточность знанія ими вѣры, которую они принимаютъ, невѣдѣніе истинъ ея, которые выставляли девизомъ своей религіи сознаніе и разумное убѣжденіе, которые считали догматомъ лютеранства требованіе, дабы лица обоего пола, по достиженіи брачнаго возраста, подвергались шестинедѣльному изученію и повторенію истинъ лютеранства, затѣмъ публичному экзамену предъ всею церковью и пріобщенію, и ставятъ это требованіе абсолютнымъ условіемъ для принятія въ число членовъ церкви (*confirmatio*). Генераль-губернаторъ, вполне раздѣляя взглядъ пасторовъ на требованія священниковъ знанія молитвъ, исповѣди и пріобщенія св. тайнъ предъ бракомъ, со стороны лица православнаго, выражалъ (въ томъ же письмѣ)

убѣжденіе, что „если эти стѣсненія будутъ продолжаться то положеніе здѣсь вопроса о смѣшанныхъ бракахъ едва ли можетъ улучшиться“. Онъ указывалъ на неразвитость крестьянъ, признавалъ недостойнымъ и преступнымъ со стороны священниковъ стараніе поднять сознаніе ихъ этими мѣрами и, наконецъ, выражалъ „сомнѣніе, чтобы достоинство православной церкви, ея успѣхи, могли вызывать подобныя мѣры“. Освѣдомившись отъ генераль-губернатора о содержаніи этого письма его, преосвященный Платонъ, отъ 25 окт., отнесся къ министру внутр. дѣлъ съ объясненіемъ, что 1) знаніе важнѣйшихъ молитвъ брачующимися требуется § 122 книги о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, и это дѣлается православными священниками прибалтійскаго края не со времени изданія Высочайшаго повелѣнія 19 марта, но издавна, и въ доказательство ссылался на свой циркуляръ къ духовенству въ 1858 г. съ подтвержденіемъ неослабнаго исполненія этого правила; 2) исповѣдь и св. причастіе предъ бракомъ требуются, какъ древнее установленіе, кормчею книгою ч. 2, гл. 50, о тайнѣ супружества; 3) обыски требуются законами. Преосвященный Платонъ съ своей стороны указывалъ, что, по поводу смѣшанныхъ браковъ, со времени 10 мар., въ цѣломъ краѣ возникли раздоры, главною причиною которыхъ служить вмѣшательство въ это дѣло пасторовъ, и выражалъ свое мнѣніе, что лучшимъ средствомъ въ данныхъ обстоятельствахъ для устраненія раздоровъ была бы отмѣна самихъ смѣшанныхъ браковъ. Это письмо Преосв. Платона министръ внутр. дѣлъ получилъ 30 окт., но 29 окт. онъ уже успѣлъ доложить Государю Императору письмо гр. Шувалова отъ 22 окт. На этомъ послѣднемъ рукою министра отмѣчено: „Доложено Его Величеству по предварительномъ соглашеніи съ Оберъ-Прокуроромъ св. Синода и Высочайше повелѣно: объявить Оберъ-Прокурору для передачи и исполненія по принадлежности Высочайшую волю, чтобы состоявшееся повелѣніе объ отмѣнѣ предбрачныхъ подписокъ исполнялось въ точности и чтобы смѣшаннымъ бракамъ не предоставлялось произвольныхъ и неправильныхъ затрудненій, посредствомъ требованія предварительнаго исполненія или соблюденія такихъ условій, исполненіе или соблюденіе которыхъ не требуется или доселѣ мѣстнымъ духовенствомъ не требовалось при бракахъ

православныхъ между собою“. Графъ Толстой увѣдомленъ былъ объ этой Высочайшей волѣ въ тотъ же день и на другой день, 30 окт., уже сообщилъ о ней преосв. Платону, буквально по приведенной помѣткѣ министра внутр. дѣлъ, безъ всякихъ поясненій. Письмо преосв. Платона министръ, по предварительномъ соглашеніи съ Оберъ-Прокуроромъ св. Синода, доложилъ Государю Императору 5 нояб., но вмѣстѣ съ другимъ собственноручнымъ письмомъ гр. Шувалова, который между прочимъ завѣрялъ, что „En general Platon, n'est pas un mauvais homme, il sonnait le pays et pourrait être très bien á sa place, s'il se decidait une fois pour toutes à se diriger d'après les ordres du Synode (Оберъ-Прокурора) et non d'après les articles de la Gasette de Moscou. Ce resultat sera obtenu aussitot que les chefs parleront un langage serieux“.—Письмо пр. Платона осталось такихъ образомъ безъ послѣдствій.—Тогда же доложена была Его Величеству копія протеста гр. Шувалова противъ ограниченія преосв. Платономъ Высочайшаго повелѣнія 19 марта кругомъ туземцевъ германскаго, эстонскаго и латышскаго происхожденія и съ той поры этотъ протестъ принять въ руководство для православнаго духовенства.

Между тѣмъ, пр. Платонъ, по донесеніямъ священниковъ, постоянно заявлялъ о препятствіяхъ со стороны пасторовъ въ смѣшанныхъ бракахъ. Такъ пасторы, обязанные оглашеніемъ о такихъ бракахъ въ кирхахъ (вспомнимъ ходатайство ихъ въ 1819 г. объ установленіи этихъ оглашеній), требовали, чтобы для этого женихъ и невѣста предварительно являлись къ нимъ. При этомъ, они всячески убѣждали ихъ не склоняться ни на какія убѣжденія и заявить, что желаютъ крестить своихъ будущихъ дѣтей въ лютеранство. Въ случаѣ несогласія православной половины, лютеранская половина подвергалась настоянію избрать другого жениха или невѣсту, причемъ нерѣдко пасторы давали деньги въ возмѣщеніе произведенныхъ уже расходовъ по дѣламъ сватанья, и случалось, что обѣ половины являлись потомъ къ священнику и ложили предъ нимъ эти деньги во свидѣтельство настоянія со стороны пастора. Лютеранской половинѣ строго воспрещали являться къ священнику до вѣнца, отчего происходили потомъ замѣшательства при совершеніи брака, и одинъ священникъ дѣйствительно повѣнчалъ не то

лицо, которое значилось въ оглашеніяхъ и въ обыскѣ. Въ случаѣ рѣшительнаго отказа обѣихъ сторонъ отъ увѣщаній и повужденій, пасторы подѣ разными предлогами медлили оглашеніемъ въ кирхахъ, пока не наступалъ постъ. Лицъ, давшихъ подписки до 19 мар. пасторы склоняли къ заявленію, что они не знали, какую бумагу давалъ имъ подписать священникъ. По всѣмъ этимъ и подобнымъ случаямъ, гр. Шуваловъ, постоянно настаивавшій, чтобы священники ни подѣ какимъ предлогомъ не брали подписокъ при бракахъ и никоимъ образомъ не касались при этомъ совѣсти брачующихся, не предпринимали въ отношеніи къ пасторамъ никакихъ мѣръ, и резолюція его на подобныхъ сообщеніяхъ была одна“ „оставить это дѣло безъ послѣдствій“. Напротивъ, по жалобамъ пасторовъ и лютеранъ, что священники склоняютъ лютеранскую половину къ принятію православія: онъ, отзываетъ на имя пр. Платона отъ 11 ноябр. за № 3823, указывая на то, что старается избѣгать въ духовныхъ дѣлахъ слѣдствій, просилъ его снабдить православное духовенство надлежащимъ по сему предмету наставленіемъ для прекращенія вышеозначенныхъ случаевъ, которые въ противномъ случаѣ потребовали бы еще другихъ правительственныхъ мѣръ.

Отъ 10 янв. 1866 г., преосв. Платонъ, по просьбамъ всѣхъ священниковъ, вошелъ въ св. Синодъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ихъ совѣсти соответственнымъ объясненіемъ по поводу повелѣнія 19 мар. Между тѣмъ, еще въ томъ же письмѣ на имя министра внутр. дѣлъ отъ 22 окт. гр. Шуваловъ предупреждалъ, что всего „одинъ или два православныхъ священника“ просили о разрѣшеніи ихъ совѣсти и что это домогательство, которое, по мнѣнію моему, есть попытка сопротивленія мѣрамъ высшаго правительства, не найдетъ защиты ни въ св. синодѣ, ни у Оберъ-Прокурора, и что излишнимъ снисхожденіемъ въ этомъ случаѣ не будутъ вызваны подобныя же заявленія отъ прочихъ членовъ православнаго духовенства, что—прибавляетъ онъ—несомнѣнно поставило бы правительство въ затруднительное положеніе“. Но на той дорогѣ, на которую министръ внутр. дѣлъ успѣлъ поставить все дѣло, это опасеніе уже было излишнимъ, выходъ изъ затрудненія оказался простымъ дѣломъ. Въмѣсто разсужденій и объясненій со стороны св. синода, который,

очевидно, не могъ дать ихъ, Преосв. Платонъ вызванъ былъ въ Петербургъ, вмѣстѣ съ гр. Шуваловымъ. „Бывши въ Петербургѣ—писалъ преосв. Платонъ въ циркулярѣ своемъ къ благочиннымъ отъ 14 февр.—я совѣщался по предмету смѣшанныхъ браковъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ съ главнѣйшими членами св. синода, объяснялся о нихъ съ г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, прибалтійскимъ генералъ-губернаторомъ и министромъ внутр. дѣлъ, и удостоился лично получить наставленіе отъ Его Императорскаго Величества. Вслѣдствіе сего, поручаю вамъ, о. благочинный, объявить безъ огласки подвѣдомственнымъ вамъ священникамъ, что Государь Императоръ изволилъ подтвердить мнѣ, чтобы православное духовенство рижской епархіи въ точности исполняло помянутое повелѣніе его и отнюдь не дѣлало никакихъ произвольныхъ и напрасныхъ затрудненій къ совершенію браковъ между православными и лютеранами“. Далѣе изъ циркуляра оказывалось, что священникамъ предлагалось успокоить свою совѣсть слѣдующими соображеніями: „а) во время 6 Вселенскаго собора не было еще протестантовъ и поэтому при составленіи 72 правила его они въ виду не имѣлись; б) въ опредѣленіи св. синода 1721 г., напечатанномъ въ духовномъ Регламентѣ, не дозволяется иновѣрцамъ жениться безъ подписки о воспитаніи дѣтей ихъ въ православной вѣрѣ на русскихъ дѣвкахъ и вдовахъ, но не запрещается вѣнчать ихъ безъ такой подписки съ лицами другого племени, каковы напр. жители прибалтійскихъ губерній германскаго, эстонскаго и латышскаго происхожденія; в) св. синодъ, объявивъ указомъ отъ 12 апр. прошедшаго года для надлежащаго исполненія Высочайшее повелѣніе, чрезъ то самое даетъ разумѣть, что такіе браки безпрепятственно могутъ быть совершаемы безъ вышеозначенныхъ подписокъ“. Что касается знанія символа вѣры, молитвы Господней и 10 заповѣдей и говѣнья предъ бракомъ, то требованіе это разрѣшалось священникамъ подѣтъмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы „1) если окажется, что они не знаютъ достаточно сихъ предметовъ, то не слѣдуетъ считать сего причиною къ несовершенію или замедленію браковъ“, 2) „священники могутъ внушать прихожанамъ своимъ, вступающимъ въ бракъ, чтобы они очистили свою совѣсть покаяніемъ и приобщеніемъ Св. Тайнъ“, но—

опять—неисполненіе этого требованія не должно служить препятствіемъ къ совершенію брака. И, циркуляръ оканчивался предостереженіемъ, что поведеніе въ этомъ дѣлѣ священниковъ „считается нѣкоторыми правительственными лицами за сопротивленіе Высочайшему повелѣнію и можетъ имѣть вредныя послѣдствія“.

Отъ 21 того же февр., гр. Толстой увѣдомилъ преосв. Платона, что онъ докладывалъ копію этого циркуляра Государю Императору и что Его Величество „изволилъ выразить увѣренность, что засимъ прекратятся всякія недоразумѣнія объ исполненіи Высочайшаго повелѣнія по сему предмету“.

Къ крайнему прискорбію, недоразумѣнія по этому предмету не только не прекратились, но и усилились и только измѣнили свою форму. Приведемъ одинъ примѣръ.

Въ томъ же году, вскорѣ за вышеприведеннымъ циркуляромъ, преосв. Платонъ, видя свою паству со всѣхъ сторонъ обуреваемою и расхищаемою, обратился къ ней съ словомъ утѣшенія и назиданія. Онъ напечаталъ въ духовномъ журналѣ „Странникъ“ семь окружныхъ посланій къ православному народу, въ которыхъ объяснялъ истины православія, убѣждалъ твердо стоять въ нихъ, не увлекаться чуждыми ученіями, повиноваться правиламъ и постановленіямъ церкви. Эти посланія тогда же переведены были на языки эстонскій и латышскій и распространены въ народѣ. Народъ православный съ жадностью читалъ ихъ; даже лютеране покупали листки посланій, читали и обсуждали ихъ, подъ вліяніемъ ихъ значительная часть лютеранскаго прихода въ Курляндіи (Тукумъ), не смотря на самое опасное время, присоединялись къ православной церкви. Эти посланія, по словамъ записки, составленной въ канцеляріи курляндскаго губернатора и препровожденной имъ, отъ 4 іюля 1867 г., директору департамента иностр. исповѣданій гр. Сиверсу, „произвели весьма тревожное впечатлѣніе на обывателей Курляндской губ. и крайне взволновали умы между всѣми сословіями населенія этой губерніи“. Мѣстныя власти повсюду отбирали листки этихъ посланій, подвергали аресту, суду и штрафамъ распространителей ихъ—по той причинѣ, какъ они оффиціально объясняли, что эти посланія не пропущены были мѣстною (лютеранскою) цензурою. Въ мартѣ 1867 г. пр. Платонъ перемѣщенъ на иную кафедру.

Преемникъ преосв. Платона постоянно ходатайствовалъ объ огражденіи православной церкви отъ угрожающаго ей „полнаго разстройства“, постоянно жаловался на полный произволъ пасторовъ, ходатайствовалъ объ измѣненіи данной пасторамъ инструкции, о разъясненіи Высочайшаго повелѣнія 19 мар. св. синодомъ, и т. д. Но какой отвѣтъ могъ дать ему въ этомъ дѣлѣ св. синодъ!.. Ни по одному такому ходатайству отвѣта не получено отъ него. Между тѣмъ, рижскіе генераль-губернаторы продолжали усилія своихъ предшественниковъ. Гр. Барановъ, на заявленія преосвященнаго относительно пасторовъ, прямо признавалъ, что, „на основаніи инструкции, онъ не считаетъ себя въ правѣ воспретить пасторамъ подобныя дѣйствія“. Генераль Альбединскій, напротивъ, по жалобамъ пасторовъ на священниковъ, отзывомъ на имя преосвященнаго отъ 4 февр. 1867 г., погрозилъ православному духовенству судомъ. Много старавій приложилъ онъ къ матеріальному обезпеченію православнаго духовенства, къ улучшенію православныхъ школъ, къ постройкѣ православныхъ церквей, но всѣ эти добрыя мѣры не измѣнили нравственнаго положенія православнаго духовенства и народа...

Что же? удовлетворилось ли остзейское дворянство и протестантское духовенство всѣми этими мѣрами къ упроченію „свободы совѣсти“ для лютеранъ? Совсѣмъ наоборотъ. Немедля послѣ изданія Высочайшаго повелѣнія 19 марта, остзейскіе представители дали правительству ясное доказательство того, что они приняли эту мѣру только какъ почву для своихъ стремленій и какъ первый шагъ къ нимъ.

Отъ 27 апр. 1865 г. лифляндскій предводитель дворянства кн. Ливень представилъ на имя министра внутр. дѣлъ краткую меморію, въ которой, разъясняя какъ необходимость, такъ и сферу отмѣны 67 ст. т. X св. зак., заявлялъ, что, въ соотвѣтствіе съ этою отмѣною, должны быть отмѣнены для прибалтійскаго края всѣ первыя 78 статей того же тома. Онъ утверждалъ при этомъ, что въ остзейскихъ губерніяхъ до послѣдняго времени „въ дѣлахъ вѣроисповѣданія и въ особенности при заключеніи смѣшанныхъ браковъ существуетъ законъ свободы совѣсти“, основанный на дарованныхъ краю привиллегіяхъ, и что хотя „фактически“ наблюдался иной порядокъ, въ пользу православія, но этотъ

порядокъ „заключаетъ въ себѣ нарушеніе закона“. Таково, заключаетъ онъ, „укоренившееся въ остзейскихъ губерніяхъ убѣжденіе“, и „это убѣжденіе нѣсколько успокаиваетъ умы, такъ какъ всѣ надѣялись на возстановленіе стариннаго права, дарованнаго остзейскимъ губерніямъ разными трактатами и до сихъ никогда никакими законами не отмѣненаго“. Одновременно съ этимъ заявленіемъ поступила и записка курляндскаго предводителя гр. Кайзерлинга. Въ этой запискѣ указываются слѣдующія несообразности XI т. Св. Зак. въ отношеніи къ Курляндіи: ст. 1: „Православная церковь есть первенствующая и господствующая“...; ст. 4: „одна только господствующая православная церковь имѣетъ право убѣждать послѣдователей иныхъ христіанскихъ исповѣданій иновѣрцевъ къ принятію ея ученія о вѣрѣ“; ст. 5: „Если исповѣдующіе иную вѣру пожелаютъ присоединиться къ вѣрѣ православной, то никто ни подъ какимъ видомъ не долженъ препятствовать исполненію сего желанія“. Гр. Кайзерлингъ напоминалъ при этомъ: „Въ манифестѣ Императрица Екатерина II 18 апр. 1795 г. Императорскимъ словомъ своимъ за себя и преемниковъ своихъ именно объявила, что „свободное исповѣданіе вѣры, отъ предковъ наслѣдованной, соблюдено будетъ въ цѣлости“. Онъ поэтому признавалъ необходимымъ, „чтобы дѣйствіе всѣхъ статей введенія 1 ч. XI т. было отмѣнено въ отношеніи къ лютеранской церкви остзейскихъ губерній“.

И такъ, дѣло поставлено ясно: отмѣна закона о смѣшанныхъ бракахъ сама по себѣ не имѣетъ смысла, необходимо отмѣнить всѣ законы въ пользу православія въ прибалтійскомъ краѣ и признать привилегіи (условныя, въ общихъ выраженіяхъ) за ненарушимые трактаты. Представители края имѣли теперь на своей сторонѣ требованія самой логики: нѣтъ возможности примѣнить сполна Высочайшее повелѣніе 19 марта, не отмѣнивъ всѣхъ законовъ, съ которыми оно прямо или посредственно сталкивается и не признавши лютеранство господствующею вѣрою въ краѣ, а православіе—терпимою, а затѣмъ нѣтъ возможности удержать лютеранство на этой высотѣ безъ признанія привилегій за трактаты съ державой. Невозможно болѣе обличить крайнюю легкость и мечтательность нашихъ политиковъ, думавшихъ

отмѣною закона о смѣшанныхъ бракахъ успокоить лютеранскую совѣсть въ прибалтійскомъ краѣ.

Не удовлетворилось этою мѣрою и лютеранское духовенство. Отъ 25 сентября 1865 года, вице-президентъ генеральной лютеранской консисторіи Ульманъ препроводилъ министру внутреннихъ дѣлъ „меморіаль“ лифляндской лютеранской консисторіи. Не смотря на Высочайшее повелѣніе 19 марта, консисторія заявляла, что „евангелическо-лютеранскіе пасторы и значительная часть лифляндскаго населенія. присоединеннаго въ 40-хъ годахъ къ православію, подвержены тяжкимъ стѣсненіямъ совѣсти“ и что отъ этого стѣсненія „ожидаются крайнія послѣдствія, могущія повести къ окончательному ниспроверженію церковныхъ и гражданскихъ порядковъ, если не будутъ приняты мѣры къ удовлетворенію настоятельнѣйшей потребности лютеранской церкви въ измѣненіи существующихъ на сей предметъ постановленій“. К—рія просила: 1) принять рѣшительныя мѣры противъ православныхъ священниковъ въ дѣлѣ о смѣшанныхъ бракахъ и 2) предоставить посторамъ право совершать всѣ требы для православныхъ крестьянъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ она заявляла, что смотритъ на обѣ эти мѣры какъ на временныя, переходныя, „пока вслѣдствіе измѣненія обстоятельствъ окажется возможнымъ разрѣшить крестьянамъ формальный переходъ въ лютеранскую вѣру“. Вотъ къ чему стремилось лютеранское духовенство и вотъ какъ оно смотрѣло на Высочайшее повелѣніе 19 марта!

Признанія гр. Шувалова, по поводу этого „Меморіала“, высказанныя въ знакомомъ уже намъ письмѣ его къ министру внутреннихъ дѣлъ отъ 22 октября, вводятъ насъ въ тайникъ политики дѣла о смѣшанныхъ бракахъ и показываютъ, что сами виновники этой политики слишкомъ скоро увидѣли себя попавшими въ западню, изъ которой нѣтъ выхода. „Вѣроятно, писалъ онъ въ этомъ письмѣ, Вы, милостивый государь, какъ и я, сожалѣете о томъ, что правительство въ 1845 и 1846 г.г., не ограничиваясь лишь нравственнымъ покровительствомъ православію, взяло, такъ сказать, движеніе это въ свои руки и этимъ возложило на себя отвѣтственность какъ за настоящее положеніе этого дѣла, такъ и за разрѣшеніе его въ будущемъ. Высочайшій указъ 1865 г. объ отмѣнѣ предбрачныхъ подписокъ казалось бы

могъ дать всему дѣлу такое направленіе, которое заключало въ себѣ ручательство постепеннаго и правильнаго его разрѣшенія безъ принятія такихъ радикальныхъ мѣръ, кои могли имѣть видъ равнодушія къ интересамъ господствующей церкви. Мѣрою этою не разрѣшаются переходы изъ православной въ лютеранскую церковь, но допускаются лишь смѣшанные браки безъ всякаго обязательства насчетъ воспитанія дѣтей, отъ сихъ браковъ родившихся, и этимъ какъ бы указано, что разрѣшеніе религіознаго вопроса можетъ состояться не тотчасъ, но только въ будущемъ поколѣніи. Для осуществленія сей благой мысли необходимо было содѣйствіе православнаго духовенства. Къ сожалѣнію, это важное условіе успѣха духовенствомъ не выполняется... Положеніе дѣйствительно безвыходное, если главный расчетъ въ такомъ дѣлѣ возлагался на православное духовенство, т. е., чтобы оно своими руками передавало лютеранству чадъ православія и уничтожило бы православную вѣру въ народѣ „если не теперь, то въ будущемъ поколѣніи“...

Мѣра за мѣрой принимались затѣмъ, чтобы поставить православное духовенство на эту дорогу, а надежды на успѣхъ задуманнаго плана все болѣе и болѣе разрушались. „C'est avec un sentiment douloureux—докладывалъ онъ Государю Императору въ письмѣ (я пользовался копіей этого письма, находящейся въ дѣлѣ департамента иностранныхъ исповѣданій подъ заглавіемъ: „Приложеніе къ дѣлу о смѣшанныхъ бракахъ“, безъ №, листъ 54—56, на этой копіи годъ и число письма не означены; по содержанію оно должно быть отнесено къ началу 1866 г., когда Шуваловъ уже просилъ объ увольненіи его отъ должности генераль-губернатора)—que j'aborde la question confessionnelle dans les Provinces Baltiques. Elle se trouve aujourd'hui dans une fase, où il serait déplorable de la laisser plus longtemps. C'est pour-quoi je viens la soumettre à l'attention toute particulière de Votre Majesté... Je cherche pour elle une solution, qui de jour en jour devient plus urgente“. Горько жалуется онъ затѣмъ на преосв. Платона и на православныхъ священниковъ, но все таки не можетъ придумать иного способа для успѣха дѣла, какъ содѣйствіе православнаго духовенства и даетъ совѣты Государю, какъ расположить духовенство къ этому содѣйствію, употребляя все вліяніе на преосвященнаго Пла-

тона, котораго онъ продолжалъ считать подходящимъ для этого дѣла.

Отъ 20 декабря 1866 г., состоя уже шефомъ жандармовъ, гр. Шуваловъ, вслѣдствіе сообщенія министра внутреннихъ дѣлъ о крещеніяхъ „по нуждѣ“, отвѣчалъ, что „религіозный вопросъ въ прибалтійскомъ краѣ находится въ затруднительномъ и отчасти въ безвыходномъ положеніи“, что въ этомъ вопросѣ невозможно руководствоваться буквою закона, необходимы личныя указанія Государя Императора, — что по вопросу о крещеніяхъ „по нуждѣ“ нельзя ожидать „никакой пользы отъ оффиціальной переписки“, а ограничиться бы личнымъ обмѣномъ мыслей между министромъ, Оберъ-Прокуроромъ св. Синода, генераль-губернаторъ и шефомъ жандармовъ.

Но затрудненія, не поддаваясь никакимъ мѣрамъ, все росли и росли. Съ 1865 г. начались и все болѣе и болѣе усиливались попытки вмѣшаться въ это дѣло даже Европу. Сиверсъ, Фонъ-Боккъ, Эттингенъ, Ширренъ и мн. др., все видные лица въ средѣ прибалтійскаго дворянства и даже высокопоставленные лица въ администраціи края создали заграницей цѣлую литературу на тему о невыносимыхъ преслѣдованіяхъ совѣсти въ прибалтійскомъ краѣ, о поправленіи „трактатовъ“. Разные лютеранскіе „союзы“ составляли приговоры, — сторожили Государя Императора въ путешествіи Его по Европѣ, обращались къ министру иностранныхъ дѣлъ...

Въ то же время, молодое общественное мнѣніе въ Россіи обрѣло въ дѣлахъ прибалтійскаго края опасную для себя школу. Газеты самыхъ противоположныхъ направленій ополчились на защиту русскихъ интересовъ въ этомъ краѣ, и это возбужденіе тѣмъ именно становилось опаснымъ, что всѣ голоса сливались въ одномъ тонѣ—въ защитѣ православной церкви и русской государственности противъ самого правительства. Репрессивныя мѣры, принятыя по этому случаю министромъ внутреннихъ дѣлъ противъ газетъ, принесли только бѣднѣйшій вредъ: они вызвали появленіе „Окраинъ Россіи“ Ю. Ф. Самарина, которыя глубоко отозвались во всѣхъ патріотическихъ русскихъ сердцахъ...

Правительственные лица все еще не теряли надежды; съ одной стороны задавались *ria desideria*, приравнявши

православныя школы въ прибалтійскомъ краѣ къ лютеранскому образцу, съ другой—обезнечивали лютеранскому духовенству вліяніе его на лютеранскихъ дѣтей, уклоняющихся отъ лютеранскихъ школъ (Высочайшія повелѣнія 1872 и 1873 г. г.). Но не смотря на всѣ мѣры, претензіи дворянства и пасторовъ только выростали, дѣла въ цѣломъ краѣ шли все хуже и хуже. Наконецъ, въ 1876 году правительство уничтожило прибалтійское генераль-губернаторство и бросило заботы о религіозномъ вопросѣ.

Но, выбитый изъ своей колеи и брошенный на полудорогѣ, религіозный вопросъ сталъ тормазомъ для всѣхъ другихъ правительственныхъ мѣропріятій въ краѣ. Всѣ благія начинанія правительства разбиваются о раздраженіе, какъ бы узаконенное мѣрою 19 марта. Пока этотъ тормазъ стоитъ на дорогѣ, а не сброшенъ съ нея, до тѣхъ поръ никакія мѣры для благоустройства края не достигнутъ своей цѣли, потому что окажутся въ противорѣчій съ почвою, на которую поставлены расположенія представителей края политикою 19 марта, невѣдомо для нея самой.

Но въ особенности тяжело отзывается эта политика на состояніи религіозныхъ дѣлъ въ краѣ.

Администрація, охваченная со всѣхъ сторонъ тѣми же нудящими, противоположными стремленіями, но не имѣющая власти и силы генераль-губернатора, не можетъ ориентироваться на той почвѣ, на которой терялись начальники края, облеченные полномочіями и личнымъ довѣріемъ Монарха. Каждый случай вызываетъ въ ней нерѣшительность, ожиданіе разъясненій свыше, потеряна почва для опредѣленія, что законно, что незаконно. Но и разъясненія, даже настоянія свыше не всегда могутъ дать ей необходимую бодрость и рѣшительность, потому что на мѣстѣ всегда найдутся недоумѣнія, требующія дополнительныхъ разъясненій, и т. д. Такимъ образомъ, напр., возникшее въ эстляндской губерніи стремленіе крестьянъ къ православію на каждомъ шагу встрѣчаетъ почти неодолимые затрудненія, и все законодательство по этому предмету, столь ясно поставленное повелѣніями Императора Николая Павловича, неотмѣненными доселѣ, не признается представительными классами и колеблется въ рукахъ администраціи. Даже право свободного перехода въ православіе, безъ стѣснительныхъ формъ,

потребовало, для своего огражденія, напряженныхъ усилій со стороны Оберъ-Прокурора св. Синода. Затѣмъ: пріобрѣтеніе участковъ подъ постройку православныхъ церквей, причтовыхъ и школьныхъ помѣщеній, пріисканіе временныхъ помѣщеній для нихъ, повинности въ пользу пасторовъ и т. д., все стало вопросомъ, доселѣ не получившимъ окончательнаго разрѣшенія и рѣшительнаго со стороны самой администраціи примѣненія. Мѣра 19 марта, посѣявъ увѣренность въ господствѣ лютеранства въ краѣ, послужила нравственною почвою для этихъ колебаній.

Въ частности, отмѣна предбрачныхъ подписокъ, въ средѣ напряженныхъ страстей національныхъ и политическихъ, внесла растлѣвающія начала въ ту священную среду, именно семью, интересомъ которой главнымъ образомъ прикрывались дѣятели 19 марта, ожидая отъ нея истинно религіознаго воспитанія дѣтей, сближенія гражданскаго и т. д. вмѣсто свободы совѣсти оказалась въ этомъ священномъ пріютѣ разнузданность страсти, узаконеніе гражданскаго сепаратизма, или раздоръ.

Свобода выбора родителями исповѣданія для дѣтей оказалась миеомъ, православная совѣсть угнетена и подавлена. Неискренность, прельщеніе, обманъ при заключеніи смѣшанныхъ браковъ, стали обыкновеннымъ явленіемъ въ краѣ. Такіе браки тамъ потеряли нравственное значеніе, уступивъ мѣсто расчетамъ матеріальнымъ, честолюбивымъ и под. Прельстить выгодную невѣсту разными способами, въ случаѣ настойчивости со стороны ея или родителей и родныхъ относительно воспитанія дѣтей въ православіи обѣщать, затѣмъ подъ разными предлогами уклониться отъ подписки предъ бракомъ, а послѣ брака отказаться отъ даннаго обѣщанія, пригнести супругу—это практикуется не легкомысленными только людьми, но и лицами представительными въ обществѣ, гордящимися образованіемъ и культурою своею (недавній примѣръ съ гр. Барклай де Толли-Веймарномъ). Въ крестьянской средѣ дѣло идетъ проще: ей издавна внушили, что согласіе на бракъ съ лицомъ лютеранскаго исповѣданія есть уже согласіе на крещеніе и воспитаніе дѣтей въ лютеранствѣ. Не только агенты пасторовъ и фанатики лютеранства, но и мѣстные суды блюдутъ за точнымъ исполненіемъ этого условія. Сопротивленіе православ-

ной половины въ такихъ случаяхъ влечетъ за собою печальныя послѣдствія. Рижскій епископъ Донатъ, въ отзѣвѣ своемъ на имя Оберъ-Прокурора св. Синода отъ 17 декабря 1884 г. за № 6420, между прочимъ указываетъ на примѣръ вольмарскаго православнаго крестьянина Баллода. Женившись на лютеранкѣ, этотъ крестьянинъ крестилъ ребенка, рожденнаго отъ этого брака, въ православную вѣру. Но жена, по вліянію родителей, заявила, что крещеніе совершено было противъ ея воли. Этого оказалось достаточнымъ, чтобы признать крещеніе насильственнымъ, а виновника его предать суду за насиліе совѣсти жены. Судъ приговорилъ его къ тюремному заключенію, а жена, забравши въ его отсутствіи все его имущество, переселилась на жительство, съ ребенкомъ, къ своимъ родителямъ. Болѣе 10 лѣтъ затѣмъ этотъ крестьянинъ добивается возвращенія ему имущества и развода съ женою, но безплодно.

Лица, давшія подписки крестить и воспитывать своихъ дѣтей въ православіи, поколеблены въ своемъ обязательствѣ. Въ томъ же отзѣвѣ преосвященнаго Доната находимъ, что изъ числа 6032 дѣтей, родившихся отъ такихъ браковъ въ теченіе 1880, 1881 и 1882 г.г., крещено въ лютеранство 2315. Отъ чисто православныхъ супружествъ крещено въ лютеранство „по нуждѣ“ за этотъ же срокъ, до 350 дѣтей.

Эта „свобода“ крещенія и воспитанія дѣтей въ лютеранствѣ послужила соблазномъ и для лютеранъ, проживающихъ во внутреннихъ губерніяхъ. Для избѣжанія предбрачныхъ подписокъ, такія лица нерѣдко, подъ разными предлогами, склоняютъ православную половину совершить бракосочетаніе въ предѣлахъ прибалтійскихъ губерній и затѣмъ крестятъ и воспитываютъ дѣтей въ лютеранствѣ. Другіе, давши подписки, пріѣзжаютъ въ эти губерніи на случай родовъ жены и здѣсь или „по нуждѣ“, или прямо по установившемуся обычаю, крестятъ новорожденнаго въ лютеранство.

Лица военныя, состоящія въ бракѣ съ православными, на которыхъ не распространяется дѣйствіе Высочайшаго повелѣнія 19 марта, квартируя въ краѣ, часто, по тому же отзѣву Пр. Доната, подчиняются давленію мѣстной лютеранской среды и крестятъ своихъ дѣтей въ лютеранство.

Послѣдствія для семьи, для религіи, для воспитательнаго духа, отъ такого нарушенія церковныхъ обязательствъ, отъ всѣхъ этихъ ухищреній, изворотовъ, соблазновъ и угнетеній понятны безъ объясненій. Въ краѣ болѣе и болѣе развивается легкое отношеніе къ семьѣ, къ религіи, къ дѣтямъ. Не рѣдкость случаи, что легкомысленные родители обращаютъ выборъ исповѣданія для своихъ дѣтей въ забаву, и, не уважая религіи, глядя на нее какъ на неизбѣжный въ гражданской жизни ярлыкъ, крестятъ своихъ дѣтей—одного въ лютеранство, другого въ православіе, третьяго въ католичество, и гордятся такою „свободою совѣсти“...

Въ настоящую пору религіозный вопросъ въ прибалтійскомъ краѣ вновь поднялся со всею силою. Уже не представители сословіи возбудили его, но самъ народъ, тотъ народъ, именемъ котораго столько злоупотребляли виновники возбужденія его въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ и виновники мѣры 19 марта. Если православная среда постепенно вынуждена была смолкнуть и значительная часть ея, подъ гнетомъ обстоятельствъ невольно признала господство въ краѣ лютеранства и подчинилась ему, то теперь изъ самой лютеранской среды поднялся громкій протестъ противъ клеветы на православіе, какъ на обманъ и насиліе совѣсти религіозной во имя національныхъ и гражданскихъ страстей привилегированныхъ сословіи. Народъ снова взываетъ о своемъ желаніи быть въ единствѣ съ Царемъ и съ русскимъ народомъ, проситъ оградить его отъ насилій и препятствій къ исполненію этого своего желанія. Онъ ищетъ въ православіи не только духовной пищи, которой не даетъ ему лютеранство, но и того руководственнаго духа въ борьбѣ за свои гражданскія стремленія, который поддерживааетъ въ недолѣ, ободряетъ малодушныхъ, подкрѣпляетъ слабыхъ, ограждаетъ бодрыхъ, поднимаетъ падшихъ. Онъ никогда не примирится съ мыслию, чтобы изъ за совращенныхъ и отпадшихъ можно было лишитъ твердыхъ и непоколебимыхъ въ православіи этого утѣшенія, ободренія, поддержки, опеки б. закона,—никогда не убѣдится, чтобы царская вѣра не была господствующею въ краѣ и допускала лютеранство до полнаго произвола надъ православіемъ, въ семьѣ, на дѣтяхъ“.

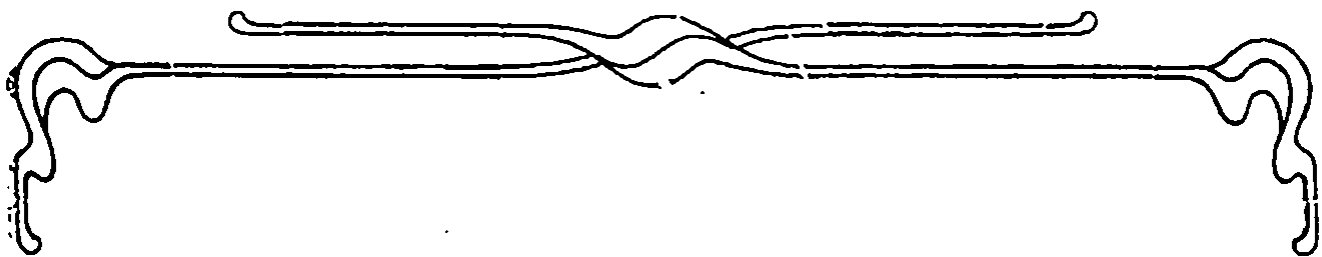

И такъ, приведенная записка, какъ могъ видѣть читатель, представляетъ ясныя доказательства, что смѣшанные браки, даже въ той формѣ, какую имъ далъ законъ Петра Великаго, суть только искусственный компромиссъ, одинаково не удовлетворяющій ни православныхъ, ни иновѣрцевъ. Быть можетъ, онъ и имѣлъ нѣкоторый смыслъ для своего времени, когда среди сплошного русскаго населенія, исповѣдывавшаго православную вѣру, проживало нѣсколько шведскихъ плѣнниковъ, не имѣвшихъ возможности достать себѣ женъ—единовѣрокъ. Въ настоящее время условія жизни въ Россіи иныя,—и смѣшанные браки какъ для ксензовъ, такъ и для пасторовъ, какъ показываетъ приведенная записка, могутъ служить только средствомъ къ разжиганію политическихъ и національныхъ страстей. Спокойствіе странъ въ этомъ отношеніи можетъ быть гарантировано лишь точнымъ соблюденіемъ церковныхъ каноновъ. Намъ слѣдовало бы поучиться у иновѣрцевъ: они одобряютъ женитьбу на православныхъ дѣвушкахъ; но выхода въ замужество за православныхъ своимъ дѣвицамъ не дозволяютъ. Католичкамъ, вступившимъ въ бракъ съ православными, ксендзы не даютъ даже абсолюціи, т. е., разрѣшенія грѣховъ; а пасторы своихъ нѣмокъ порицаютъ публично; даже съ церковныхъ кафедръ.

Профессоръ Военно-Юридической Академіи,

Прот. Т. И. Бутневичъ.

Отличительныя особенности и значеніе Отечественной войны и ея юбилейнаго чествованія *).

26-го августа н. г. на обагренныхъ русско-французскою кровью Бородинскихъ поляхъ происходило чрезвычайное церковное, военное и гражданское торжество по случаю исполнившагося въ этотъ день столѣтія Бородинскаго боя, главнѣйшаго момента въ исторіи Отечественной войны. Начавшееся здѣсь празднество продолжалось затѣмъ въ „сердцѣ земли русской“—въ Москвѣ. Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени вся Россія, руководимая сознаниемъ своего долга и влеченіемъ русскаго сердца, въ разное время, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, чествуетъ столѣтній юбилей Отечественной войны,—войны Россіи съ Франціей, Императора Александра I-го съ Наполеономъ I-мъ. Это повсемѣстное и исключительное по своему характеру чествованіе, это выдѣленіе Отечественной войны изъ цѣлаго ряда другихъ славныхъ войнъ, которыя вела Россія, вызывало и вызываетъ вопросы: почему? для чего? На эти вопросы мы и рѣшаемся обратить сегодня ваше благосклонное вниманіе.

Вспоминая „кровавые дни Бородина“, „плѣнь разрушенной Москвы“ и торжество освобожденія ея и Россіи отъ враговъ, Россія празднуетъ не только славную военную годовщину, но и народно-культурный праздникъ. Въ крови, пожарахъ и бѣдствіяхъ родины изстрадавшаяся народная душа, сильная вѣрою въ Бога и любовью къ человѣку, почерпнула не одно только желаніе отстоять родину отъ враговъ но и потребность духовнаго и гражданского совершен-

*) Рѣчь, произнесенная 28-го октября н. г. въ Общемъ собраніи Братства Озерянской Божіей Матери. Составлена по сочиненіямъ проф. С. Ѡ. Платонова, П. Г. Васенко и др. источникамъ.

ствованія. Слѣдую за врагомъ отъ „стѣнъ Священнаго Кремля“ до „вольнодумнаго Парижа“, русскій народъ пришелъ не только къ торжеству надъ повелителемъ континентальной Европы, Наполеономъ, но и къ рѣшительнымъ шагамъ по пути усвоенія лучшихъ сторонъ европейской культуры,— пришелъ къ реформамъ продолжающимся съ тѣхъ поръ и въ наши дни, при благоволительномъ руководствѣ славно царствующаго Государя нашего, Императора Николая II Александровича.

Въ этомъ заключается великое значеніе для Россіи Отечественной войны, въ этомъ—и основаніе и долгъ юбилейнаго чествованія ея.

I.

Историки считаютъ „Войну двѣнадцатаго года“ одною изъ выдающихся войнъ во всемірной исторіи. Побѣдивъ Наполеона, Россія уничтожила и узурпаторски созданную имъ Первую французскую и имперію, на которую ея императоръ, повелѣвшій уже западную континентальною Европою, смотрѣлъ, какъ на рѣшительный шагъ къ всемірному владычеству. „Еще 3 года, и я буду повелителемъ всего міра“, говорилъ и писалъ Бонапартъ. Мечты о всемірномъ владычествѣ, послѣ Отечественной войны, разсѣялись, какъ дымъ, и самъ коронованный мечтатель окончилъ свои бурные дни на пустынномъ островѣ св. Елены, какъ плѣнникъ—возмутитель спокойствія Европы. Таково міровое значеніе „Войны двѣнадцатаго года“.

Въ русской исторіи и жизни война эта является исключительно и, можно сказать, единственною по своимъ отличительнымъ особенностямъ и характеру, по послѣдствіямъ и значенію.

Прежде всего нельзя не замѣтить, что война эта представляетъ собою блестящій примѣръ оборонительной войны для защиты страны отъ наступающаго грознаго непріятели безъ приспособленныхъ для такой обороны крѣпостей. Вся наша западная граница, по линіи наступленія Наполеона и его союзниковъ, отъ г. Кенигсберга на сѣверѣ до г. Люблина на югѣ, не была защищена крѣпостями. Къ тому же пограничное здѣсь съ Россіей Герцовство Варшавское, преднамѣренно созданное Наполеономъ, какъ форпостъ противъ Рос-

си, было враждебно намъ, и поляки усердно содѣйствовали видамъ непріятели. Вотъ между прочимъ почему армія Наполеона безпрепятственно вступила въ наши предѣлы и легко сдѣлала свои первые шаги. Но затѣмъ, не крѣпости, а терпѣливая и выносливая народная грудь, въ которой билось, вѣровавшее въ Бога и любящее Царя и отечество, сердце, дала въ концѣ концовъ рѣшительный отпоръ врагу.

Затѣмъ извѣстно, что всѣ почти предшествовавшія, побѣдоносныя войны Россіи съ ея внѣшними врагами въ XVIII столѣтіи были войнами наступательными, отвѣчавшими взглядамъ нашего генія—полководца Суворова и его предшественниковъ, учениковъ и послѣдователей, державшихся Суворовскихъ традицій. Отвѣчая русской удали, онѣ въ то же время дали нашимъ войскамъ опытъ и навыкъ къ веденію этого рода войнъ. „Война же двѣнадцатаго года“ была войною оборонительною отъ начала и до конца.

Кромѣ того это была война со всею континентальною Европою за исключеніемъ Турціи, Швеціи и Испаніи. Эту соединенную Европу представляли собою тѣ „двадцать языкъ“, которыхъ привелъ на насъ геніальнѣйшій изъ полководцевъ, окруженный къ тому же даровитыми и опытными маршалами и привыкшею побѣждать полумилліонною арміею, названною имъ „Великою арміею“. Естественнo, что война эта не только казалась, но и была грозною войною для Россіи. Эта страшная война окончилась нашею побѣдою. Но побѣда эта, какъ и борьба, представляла также нѣкоторыя характерныя особенности. Войска наши, уклоняясь отъ генеральнаго сраженія, уходили въ глубь Россіи, а „Великая армія“ Наполеона преслѣдовала убѣгавшихъ, все дальше и дальше удаляясь отъ родины и слѣдовательно отъ средствъ и способовъ успѣшной борьбы съ непріятеlemъ, и сама подвергала себя губительному вліянію несродныхъ ея привычекъ и быту условій походной жизни и все болѣе и болѣе возроставшей враждѣ русскихъ людей, доведенныхъ непріятеlemъ до озлобленія разореніемъ страны и оскорбленіемъ самыхъ завѣтныхъ ихъ чувствъ и вѣрованій. Но отражая ударомъ удары, поражая нападающихъ, русскій народъ остался вѣренъ своему національному добродушію и незлобію до конца. Въ теченіе всей войны онъ проявлялъ и великодушіе, и милосердіе, заботясь о раненыхъ и больныхъ

врагахъ, просившихъ его помощи. Иностранцы и самъ Наполеонъ, не уяснивъ себѣ этой черты русскаго характера, удивлялись тому, что русскіе, принесшіе тяжкія жертвы, такъ обиженные врагами въ Москвѣ, взявши Парижъ съ боя, сохранили неприкосновенною столицу своихъ враговъ и вели себя и въ Парижѣ и на походѣ къ нему безукоризненно, какъ друзья и доброжелатели. Фактъ, засвидѣтельствованный исторіей, доказывающій, что при отсутствіи внѣшней культуры и книжно-европейской образованности, русскіе люди того времени отличались высокою нравственною культурою, въ основѣ которой лежала вѣра въ Бога и покорность христіанскому закону любви къ ближнему. Въ зависимости отъ этой нравственной настроенности русскихъ, какъ побѣдителей французовъ, стоитъ и другая особенность Войны двѣнадцатаго года. За побѣдою Россіи слѣдовало не порабощеніе побѣжденнаго, а освобожденіе континентальной западной Европы отъ Наполеоновскаго ига и укрѣпленіе не только въ Европѣ, но и во Франціи Самодержавнымъ Государемъ Россіи представительнаго политическаго строя. Историческіе факты ясно свидѣлствуютъ, что не Александръ I-й и Россія, а Меттернихъ и Австрія были вдохновителями и столпами реакціи, наступившей въ Европѣ послѣ Наполеона, извратившими великія идеи Священнаго Союза, злоупотребляя потомъ чувствами вѣнценоснаго „Рыцаря слова“ на русскомъ престолѣ. Но самая характерная особенность Отечественной войны, сдѣлавшая ее выдающеюся войною во всемірной исторіи и единственною и при томъ въ высокой степени популярною въ русскомъ народѣ, заключается въ томъ, что она была войною всенародною, національною. Обыкновенно войны ведетъ правительство и войско, Отечественную же войну велъ весь русскій народъ съ Вѣнценоснымъ своимъ повелителемъ во главѣ. Въ это время всякій русскій человѣкъ—живѣе, чѣмъ когда либо, почувствовалъ, что онъ русскій и что на немъ лежитъ обязанность всѣми средствами и силами отстоять независимость и честь отечества и оградить Православную вѣру отъ поруганія. Всѣ сословія отъ дворянина, купца до крѣпостнаго крестьянина, и духовные и свѣтскіе люди всякаго возраста и пола, одинаково охвачены были сознаниемъ національнаго долга и, сильные своею правотою, потрясенные бѣдствіями

отечества, объединились безкорыстнымъ чувствомъ любви и готовности страдать за родину. Произошелъ тотъ могучій подъемъ народнаго духа, который, въ достиженіи цѣли, не останавливается ни передъ чѣмъ и сокрушаетъ на своемъ пути всѣ препятствія. Этотъ то подъемъ духа, этотъ энтузіазмъ, возвысившійся до полного самоотверженія, возведеннаго въ апофеозъ въ сожженіи Москвы на погибель врагу, сдѣлалъ русскихъ побѣдителями. „Да“, говорилъ Наполеонъ, находясь въ заточеніи на островѣ Св. Елены, о русскихъ,—„эта нація кой-чего стоитъ... Вѣдь я велъ войну съ Александромъ! Кто же могъ ожидать возстанія всего народа и такого удара, какъ сожженіе русскими Москвы? Это сдѣлало-бы честь самому древнему Риму“... Слитыхъ во едино русскихъ людей такую сильною нравственною связью, какъ любовь къ Православной вѣрѣ и отечеству и преданность обожаемому Монарху, разумѣется, не могли разъединить ни домашніе крѣпостническіе и другіе счеты, ни посулы Наполеоновскихъ агентовъ и шпионовъ. Напрасными оказались расчеты Наполеона на содѣйствіе ему русскихъ дворянъ, увлекавшихся Франціей съ ея культурою, учрежденіями, бытомъ, языкомъ, литературою, философіей; напрасно сулилъ онъ крестьянамъ освобожденіе отъ крѣпостной зависимости и даже мечталъ выдвинуть изъ среды ихъ новаго Пугачева: правда, увлекались Франціей дворяне, тяжка была доля крѣпостного крестьянина; но ни тѣ, ни другіе, охваченные высшими моральными побужденіями, не перешли въ станъ враговъ,—всѣ боролись до послѣдней капли крови, какъ бились съ врагомъ и люди военные,—солдаты, жизнь которыхъ въ страшный вѣкъ крѣпостничества, въ вѣкъ многострадальной солдатской спины, выносившей тогда тысячи ударовъ смертоубійственныхъ шницрутеневъ, была не легче крестьянской. Домашніе невзгоды и счеты не заставили ни солдата, ни обывателя измѣнять долгу и всѣхъ одинаково охватившему чувству патриотизма и самопожертвованія. Вполнѣ исполнилось тогда желаніе Монарха, выраженное въ манифестѣ о началѣ войны и вступленіи непріятеля въ землю русскую: „Да встрѣтитъ врагъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина. Соединитесь съ крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ, и никакія силы вражескія васъ не одолѣютъ!“

II.

Война, отличавшаяся такими особенностями, должна была сопровождаться и дѣйствительно сопровождалась огромными послѣдствіями,—имѣла большое значеніе въ жизни современниковъ и въ дальнѣйшемъ ходѣ русской исторіи.

Русская народная душа долго дремала, усыпляемая однообразною обыденщиною. Въ теченіе же шестимѣсячнаго бурнаго періода войны она пережила цѣлую массу потрясающихъ неожиданностей, которыя взбаломутили ея глубокое, но спокойное-до тѣхъ поръ море. Неожиданнымъ для массы народной было и вторженіе непріятеля въ Россію, и непонятное ей отступленіе передъ нимъ нашихъ прежде побѣдоносныхъ войскъ, и уступка врагамъ безъ боя первопрестольной столицы, и пожаръ и разореніе ея, и бѣгство изъ Россіи французовъ, и взятіе Парижа, и низложеніе Наполеона. Сила такихъ неожиданностей страшно потрясла душу русскаго человѣка, который, въ сравнительно небольшой промежутокъ времени, пережилъ длинный рядъ самыхъ противоположныхъ психическихъ состояній, всколыхнувшихъ народную душу и заставившихъ умъ и чувства народа работать, какъ никогда. Душевная жизнь народа русскаго сдѣлалась богатою содержаніемъ и разнообразною. Великія послѣдствія войны, съ своей стороны, усиливали работу мысли и чувствъ русскаго человѣка. Прежде всего война, окончившаяся побѣдою, повлекла за собою освобожденіе Европы отъ наполеоновскаго ига и восстановленіе нарушеннаго въ ней политическаго порядка. Это возвысило русскаго человѣка въ своихъ собственныхъ глазахъ, а Россію въ международномъ отношеніи поставило на степень первенствующаго государства въ Европѣ, и ея Государя сдѣлало самымъ вліятельнымъ въ ней лицомъ. Положеніе безкорыстнаго миротворца явилось заслуженною наградою Императору Александру I-му, который не съ мечемъ и огнемъ, а съ пальмовою вѣтвью мира вступилъ въ Парижъ.

Особенно важнымъ оказалось для послѣдующей жизни Россіи то, что во время Отечественной и, т. н., освободительныхъ войнъ русскіе люди не только хорошо ознакомились съ иноземцами, явившимися въ Россію въ качествѣ враговъ ея; но масса русскихъ людей, служившихъ въ нашей арміи,

сама побывала за границей и увидѣла бытъ и жизнь западной Европы. Происходило неизбежное сравненіе своего житейскаго, крѣпостническаго уклада,— быта частнаго, общественнаго и политическаго,—съ порядками западными. Сравненіе оказалось не въ пользу многихъ домашнихъ порядковъ. И въ правительствѣ, и въ обществѣ прежде всего окрѣпла мысль о необходимости уничтоженія крѣпостнаго права и измененія всѣхъ порядковъ, держащихся на немъ.

Но не одинъ этотъ вопросъ и послѣдовавшія за нимъ реформы возникли послѣ Отечественной войны и были результатомъ вызваннаго ею оживленія умственной жизни въ Россіи. Горизонты общественной мысли сдѣлались вообще шире. И неудивительно. Многіе русскіе люди, служа въ войскахъ, не только прошли Европу отъ Нѣмана до Парижа, но и оставались въ разныхъ чужихъ странахъ на постоянъ мѣсяцы и годы и могли основательно познакомиться съ европейскою культурою и жизнью. За военными отцами, мужьями и братьями ѣхали на западъ ихъ семьи. Путешествія за границу вошли въ моду. Русскіе не только совершали прогулки по Европѣ, но и учились въ германскихъ университетахъ, собирали и привозили въ Россію цѣлыя бібліотеки заграничныхъ книгъ, составляли себѣ художественныя коллекціи, вывозили изъ-за границы въ свои семьи учителей и гувернеровъ, заключали браки съ иностранками и иностранцами... При такомъ общеніи съ западомъ, на Руси, послѣ 1812 года, сталъ замѣтенъ сильный подъемъ образованности, развился вкусъ къ занятіямъ философіей, наукой и литературой, появились философскіе кружки, подготовился расцвѣтъ и самостоятельнаго творчества русскаго генія въ чудной поэзіи Пушкина и его литературныхъ друзей и послѣдователей. Словомъ, патріотическое оживленіе, вызванное Отечественной войною въ Россіи, перешло отъ военныхъ порывовъ къ мирной просвѣтительной работѣ на поприщѣ народнаго самосознанія. При такомъ значеніи чествуемаго Россіей событія, вполне естественно, что „двѣнадцатый годъ“ такъ полно и ярко отразился въ нашей ученой и художественной литературѣ,—въ произведеніяхъ Жуковскаго, Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Хомякова, Толстого и многихъ другихъ, а также оставилъ неизгладимый слѣдъ въ сознаніи простаго народа, найдя себѣ выраженіе въ устномъ творче-

ствѣ, въ запискахъ участниковъ и очевидцевъ, въ каррикатурѣ и вообще въ художественныхъ произведеніяхъ пера, рѣзда и кисти. Словомъ, геній русскаго народа, въ лицѣ лучшихъ его представителей, сумѣлъ оцѣнить все значеніе пережитого Россіей и повѣдать послѣдующимъ поколѣніямъ о былыхъ, великихъ дняхъ горестей и радостей, о славныхъ сынахъ родной земли, чьими трудами и думами удалось отстоять и честь, и безопасность нашего отечества.

Говоря о работѣ проснувшейся русской мысли, мы должны отмѣтить и то, что работа эта была вполне независимою. Признанные русскими людьми успѣхи и превосходство западной культуры просвѣтили, но не ослѣпили своимъ блескомъ нашихъ предковъ. За свѣтлыми сторонами западно-европейской жизни они сумѣли разглядѣть и темныя стороны ея и въ то же время по достоинству оцѣнить свѣтлыя стороны своего собственнаго быта и жизни. Когда въ Россію явилась сама западная Европа въ лицѣ разнонаціональныхъ полчищъ Наполеона и затѣмъ увлекла русскихъ за собою въ западную Европу, она сама показала ослѣпленной до войны блескомъ ея культуры и смиренной передъ нею Россіи обратныя стороны,—отрицательныя явленія своей жизни, своихъ понятій. Императоръ Александръ, а за нимъ и русское общество отрезвѣло. вмѣстѣ съ признаніемъ превосходства западной культуры, въ Россіи усилилось и желаніе бороться съ господствовавшимъ у насъ духовнымъ владычествомъ запада, соединеннымъ съ поверхностнымъ и даже пренебрежительнымъ отношеніемъ ко всему русско-національному, съ провикшимъ въ высшіе классы съ запада благоговѣніемъ передъ, т. н., „общечеловѣческимъ развитіемъ“, передъ идеями космополитизма, котораго до войны не чужды были даже такіе люди, какъ Карамзинъ. „Все народное ничто передъ человѣческимъ“. „Главное быть людьми, а не славянами“... Такъ думалъ Карамзинъ до войны. И тотъ же Карамзинъ, послѣ войны, говоритъ: „Народная гордость и славолубіе возрастаютъ въ Россіи съ новымъ поколѣніемъ... И тѣ холодные люди, которые смѣются надъ патриотизмомъ, достойны-ли отвѣта?! Не отъ нихъ отечество ожидаетъ великаго и славнаго, не они рождены сдѣлать намъ русское имя еще дороже. Духъ народа составляетъ нравственное могущество государства. Сей духъ спасъ Рос-

сію. Онъ есть ничто иное, какъ уваженіе къ національному достоинству“. Не одного Карамзина, а очень и очень многихъ русскихъ людей Отечественная война „возвратила домой“, т. е. къ началамъ и духу русской жизни,—къ національно-историческимъ преданіямъ. Самъ Императоръ Александръ I-й, вслѣдствіе особыхъ условій своего воспитанія, не чуждый до войны космополитическихъ и мечтательныхъ идей XVIII вѣка и нѣсколько отрицательно относившійся къ исторической дѣйствительности Россіи, рѣзко измѣнился. Послѣ да отчасти и во время войны въ немъ проясняется національное самосознаніе русскаго Самодержца, стоящаго на стражѣ національныхъ устоевъ русскаго государства. Прояснивъ національное самосознаніе, Отечественная война укрѣпляла въ народѣ и вѣру въ Бога, помощи котораго прежде всего и всѣ, отъ Царя до подданнаго крестьянина, искали въ борьбѣ съ врагомъ. Какъ извѣстно, всѣмъ сраженіямъ предшествовали молебствія въ нашихъ войскахъ; при наступленіи на непріятеля, впереди войскъ очень часто шло православное духовенство, ободряя защитниковъ церкви и отечества; начальники и самъ Императоръ подавали добрый примѣръ и въ этомъ отношеніи подчиненнымъ. Не то наблюдалъ русскій воинъ и народъ въ рядахъ французовъ. Наполеонъ былъ совершенно чуждъ идеямъ нравственно-религіознаго порядка. Въ своихъ обращеніяхъ къ войскамъ онъ ни разу не вспоминаетъ о Богѣ; въ огромной арміи его не было ни одного священника и никогда не совершалось никакого богослуженія, ни какихъ требъ!.. Воспитанники отрицательной философіи XVIII вѣка, первой революціи и конвента, какъ извѣстно, вовсе отмѣнившаго однимъ изъ своихъ декретовъ христіанскую религію во Франціи и узаконившаго, т. н., „поклоненіе разуму“,—Наполеонъ и его сподвижники сами не почитали христіанскихъ святыхъ и не уважали религіозныхъ убѣжденій своего противника. Отсюда —ихъ кощунства во время войны,—ограбленіе и оскверненіе храмовъ и поруганіе христіанскихъ святыхъ,—возмущавшія русскихъ людей тѣмъ больше, чѣмъ сильнѣе, вмѣстѣ съ бѣдствіями войны и побѣдою надъ врагомъ, крѣпла въ нихъ вѣра въ Бога и Его небесную помощь. И Государь, и весь народъ свое торжество надъ врагами всецѣло приписывали помощи Божіей „Не намъ, не намъ, а имени Твоему“

папертаго на медали выбитой въ память войны 1812 года.

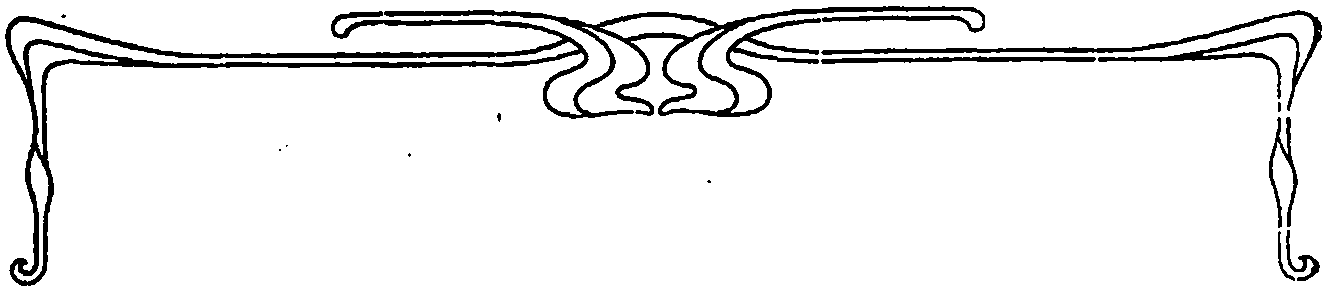
III.

Таковы особенности и значеніе Отечественной войны. Онѣ то и показываютъ, почему вся Россія такъ торжественно чувствуетъ столѣтній юбилей ея. Значеніе этого чествованія для насъ, людей русскихъ, современниковъ столѣтія войны, и велико и поучительно. Какъ и всякій праздникъ, оно оживляетъ въ русской душѣ драгоцѣнныя воспоминанія объ одномъ изъ величайшихъ событій прошлой жизни нашего отечества. Уже одно признаніе этого величія и значенія должно наполнять русскую душу восторгомъ, удивленіемъ передъ этимъ прошлымъ и благодарностію Богу и великимъ нашимъ предкамъ. Такимъ образомъ, юбилей является урокомъ прошлаго настоящему и будущему. А у Отечественной войны есть чему поучиться русскимъ людямъ и нашихъ дней. Во время этой войны цѣлый рядъ лицъ всѣхъ возрастовъ, классовъ и состояній не только обезсмертилъ свои имена геройскими подвигами, но доказалъ передъ цѣлымъ міромъ и русскую мощь, и высокія нравственныя качества народной души: изобрѣтательность ума, твердость воли, терпѣніе въ несчастіи, скромность, соединенную съ достоинствомъ въ „торжествѣ побѣдителя“, самоотверженную любовь къ родинѣ, терпимость, доброжелательство къ иноземцамъ, милосердіе къ врагамъ, вѣру въ Бога и надежду на Его помощь. Чествуя юбилеємъ это великое прошлое, мы сами переживаемъ его. Открывается доступъ въ душу для тѣхъ высокихъ мыслей и чувствованій, которыми сто лѣтъ назадъ былъ охваченъ весь русскій народъ, совершая свой великій подвигъ. Такое переживаніе возвышаетъ духъ, облагораживаетъ сердце, укрѣпляетъ волю, усиливаетъ энергію въ дѣятельности, питаетъ чувство самоуваженія и національнаго достоинства. Вотъ почему лучшіе представители земли, гении народа русскаго, не только сами вдохновлялись событіями „двѣнадцатаго года“, но старались и въ другихъ зажечь тотъ пламень, который горѣлъ въ ихъ сердцахъ, зная, что любовь къ прошлому—путь къ правильному пониманію настоящаго и залогъ разумной и плодотворной общественно-политической дѣятельности. Далѣе, воспоминаніе обо всемъ пережитомъ современниками Отечественной войны уясняетъ и намъ, потомкамъ ихъ ту, и теперь еще недостаточно сознаваемую и часто извращаемую истину, что живое націо-

нальное сознание и единство и основанный на немъ патриотизмъ, вмѣстѣ съ горячею вѣрою въ Бога, являются главнымъ условіемъ силы и крѣпости государства. Вѣдь Наполеонъ палъ тогда, когда изъ вождя французовъ, превратившись въ космополита, сталъ предводителемъ интернаціональной, составленной изъ двадцати народовъ, чуждой нравственно-религіозной настроенности, хотя и „Великой арміи“. И созданная имъ „Западная Имперія“ пала, какъ палъ нѣкогда славный, міродержавный Римъ, когда ослабѣло въ немъ національное сознание и единство и не стало прежней національной гордости и вѣры въ себя и своихъ боговъ. Это—цѣнный урокъ празднуемаго юбилея для современнаго русскаго общества. Онъ является своевременнымъ въ наши сумрачные дни упадка высшихъ идеаловъ, въ дни помраченія русскаго національнаго сознанія и оскорбительнаго для русскаго достоинства и чести приниженія своего предъ чужимъ, иногда только потому, что оно свое. Явленіе—ненормальное,—болѣзнь вѣка, которую нужно врачевать!..

Бодрящимъ является юбилейное воспоминаніе и о томъ, что Россія, послѣ столькихъ перенесенныхъ жертвъ имуществомъ и людьми, послѣ полного истощенія ея финансовъ, сумѣла залѣчить нанесенныя ей войною раны вплоть до восстановления Москвы въ лучшемъ видѣ и вступила на путь преобразованій въ своей жизни. Мало того, она нашла въ себѣ достаточно нравственныхъ силъ и матеріальныхъ средствъ для того, чтобы безкорыстно начать борьбу за освобожденіе Европы отъ власти Наполеона и блистательно окончила ее. Все это показываетъ, какой неизсякаемый родникъ богатствъ и силъ сокрытъ въ нѣдрахъ природы нашего отечества и въ душѣ русскаго народа, и должно питать въ насъ вѣру въ себя, предприимчивость и инергію въ дѣятельности, чувство здоровой, творческой гордости. И казалось бы, вспоминая славное прошлое, вмѣсто восхваленія чужого, намъ было-бы полезно почаще напоминать себѣ тотъ призывъ приснопамятнаго Московскаго святителя, съ которымъ онъ обращался, послѣ Отечественной войны, къ Россіи: „Нынѣ, благословенная Богомъ Россія, взываль онъ, познай свое величіе и бодрствуй, сохраняя основанія, на которыхъ это величіе воздвигнуто“.

С. Н. Пономаревъ.

Когда умеръ Великій Толстой? *)

(Неудавшаяся попытка гениальнаго художника стать такимъ же богословомъ-философомъ).

Кто изъ насъ не читалъ и не перечитывалъ безсмертныхъ художественныхъ твореній Льва Николаевича Толстого? Кто, прочитавши, могъ забыть созданные имъ чудные художественные образы, такіе, какъ Наташа Ростова, княжна Марья Волконская, Платонъ Каратаевъ и др.? Кто не восторгался героизмомъ русскаго солдата, такъ ярко выступающимъ на каждой страницѣ рассказовъ о Севастопольской оборонѣ,—героизмомъ скромнымъ, застѣнчивымъ, который какъ бы прячется отъ постороннихъ взоровъ, который не хочетъ и не умѣетъ видѣть собственной цѣны, собственнаго величія?

Когда я въ послѣдній разъ взялъ въ руки „Войну и Миръ“ и „Анну Каренину“, чтобы подыскать нужный мнѣ матеріалъ для моей статьи, я очень торопился—времени было очень не много—и я имѣлъ въ виду лишь перелистать эти книги да сдѣлать кое-какія выписки отсюда. Такова была моя цѣль. Но что же случилось? Достаточно было начать чтеніе первыхъ страницъ, чтобы потомъ уже не оторваться отъ книги и не прочесть всю ее до конца. Такова притягательная сила таланта.

И какъ грустно мнѣ было потомъ приниматься за чтеніе богословскихъ и философскихъ трактатовъ Толстого, написанныхъ имъ уже вовторую половину жизни—въ восьмидесятые годы прошлаго столѣтія и позднѣе,—уже послѣ

*) Къ двухлѣтней годовщинѣ его смерти. 7-го ноября 1910 г.

того, какъ онъ отрекся отъ художественнаго своего творчества и облачился въ тогу философа-мориста! Я ясно видѣлъ что художникъ въ Толстомъ умеръ, или лучше сказать, онъ былъ насильственно умерщвленъ, и это былъ преступнѣйшій актъ самозакланія. Конечно, у Толстого была надежда и желаніе возродиться, воскреснуть въ другомъ образѣ, въ образѣ философа, проповѣдника морали и перевоспитателя человѣчества. Но увы! Толстой-художникъ и Толстой-философъ такъ разнятся между собою, что ихъ не хочется, ставить рядомъ: кажется, что, дѣлая это, допускаешь кощунство въ нѣкоторомъ родѣ. Однако, приходится это сдѣлать, приходится поставить предъ вами сперва Толстого, какъ по истинѣ великаго художника, а затѣмъ, какъ посредственнаго философа; приходится сдѣлать это, чтобы вы сами увидали разницу между тѣмъ и другимъ.

Я не имѣю возможности предложить вамъ болѣе или менѣе обстоятельный разборъ художественнаго творчества Толстого. Но въ этомъ нѣтъ и надобности. Для моей цѣли будетъ достаточно показать вамъ лишь нѣкоторые художественные образы, которыми такъ богаты его произведенія; образы, полные захватывающей, чарующей прелести, увлекающіе васъ своей нравственной чистотой, нравственнымъ величіемъ.

Возьмемъ ихъ изъ поэмы „Война и Миръ“.

Предъ нами семья Ростовыхъ, семья стариннаго русскаго барина, добродушнаго хлѣбосола, простаго, мало образованнаго человѣка, но подкупающаго именно этой своей простотой, не порвавшаго связей съ деревней, съ народомъ. Въ семьѣ его хранятся и соблюдаются всѣ преданія русской жизни. Дочь его Наташа—типъ русской дѣвушки, выросшей внѣ иностранныхъ вліяній, среди народа, среди простой деревенской обстановки. Въ молодости она рѣзкая, бойкая и увлекающаяся дѣвушка. Она любимица и семьи и крѣпостныхъ слугъ, потому что сама она воплощенная доброта и любовь. Вотъ сцена, которая прекрасно рисуетъ ее съ этой именно стороны.

Въ ожиданіи, что Москва будетъ уступлена непріятелю, Ростовы собрались уѣзжать изъ Москвы. На дворѣ стояло нѣсколько подводъ, нагруженныхъ барскимъ добромъ. Наташа выбѣжала, во дворъ и увидала эти подводы и нѣсколько

человѣкъ раненыхъ, которые должны были оставаться въ покидаемомъ городѣ. „Горло ея задрожало отъ судорожныхъ рыданій и она стремительно бросилась по лѣстницѣ и съ искаженнымъ злобой лицомъ подошла къ матери:

— Это гадость! Это мерзость! закричала она. Это не можетъ быть, чтобы вы приказали! Маменька, это нельзя: посмотрите, что на дворѣ! Они остаются!

— Что съ тобой? Кто они? Что тебѣ надо?

— Раненые, вотъ кто! Это нельзя, маменька; это ни на что не похоже!.. Нѣтъ, маменька, голубушка, это не то, простите пожалуйста... Маменька, ну, что намъ, то, что мы увеземъ; вы посмотрите только, что на дворѣ... Маменька!.. Это не можетъ быть!“

Когда послѣ этого было отдано распоряженіе сносить сундуки въ кладовыя и освободить подводы для раненыхъ, Наташа въ восторгѣ принялась хлопотать о помѣщеніи раненыхъ на освободившіяся подводы.

Благодаря своему живому, легко восплеменяющемуся темпераменту, Наташа пережила нѣсколько увлеченій. Одно изъ нихъ было особенно трагическимъ для Наташи.

Будучи невѣстой князя Андрея Болконскаго, уѣхавшаго на продолжительное время за границу для леченія, любя своего жениха, тоскуя по немъ, Наташа подъ вліяніемъ назойливыхъ и дипломатично-ловкихъ ухаживаній великосвѣтскаго фата, красавца, кутилы и развратника Анатоля Курагина увлекается имъ и готова бѣжать съ нимъ тайкомъ изъ дома родителей. Случайно, однако, низкая интрига Курагина была раскрыта, благодаря вмѣшательству Сони, Наташиной подруги. Бѣгство не удалось и Наташа спасена была отъ позора, какой ей предстоялъ, такъ какъ Курагинъ былъ уже женатъ, скрывая это отъ Наташи. Тѣмъ не менѣе счастье Наташи было разбито. Ударъ былъ слишкомъ тяжелъ для нея и она слегла въ постель. Она страдала главнымъ образомъ нравственно, считая самое-себя виновницей своего горя. Выздоровливая, она съ радостію ухватила за поданную ей мысль очистить себя искреннимъ покаяніемъ, замолить свой грѣхъ. И вотъ какъ описываетъ Толстой дни говѣнія юной грѣшницы.

„Наташа боялась проспять время заутрени. Поспѣшно умываясь и одѣваясь въ самое дурное свое платье и ста-

ренькую мантилью, содрогаясь отъ свѣжести, Наташа выходила на пустынные улицы, прозрачно освѣщенные утренней зарей. По совѣту Аграфены Ивановны Наташа говѣла не въ своемъ приходѣ, а въ церкви, въ которой, по словамъ набожной Бѣловой, былъ священникъ весьма строгой и высокой жизни. Въ церкви всегда было мало народа, Наташа съ Бѣловой становились на привычное мѣсто предъ иконой Божіей Матери, вдѣланной въ задъ лѣваго клироса, и новое для Наташи чувство смиренія предъ великимъ, непостижимымъ охватывало ее, когда она въ этотъ непривычный часъ утра, глядя на черный ликъ Божіей Матери, освѣщенный и свѣчами, горѣвшими предъ нимъ, и свѣтомъ утра, падавшимъ изъ окна, слушала звуки службы, за которыми она старалась слѣдить, понимая ихъ. Когда она понимала ихъ, ея личное чувство со всѣми оттѣнками присоединялось къ ея молитвѣ; когда она не понимала, ей еще сладостнѣе становилось, думать, что желаніе понимать все есть гордость, что понимать всего нельзя, что надо только вѣрить и отдаваться Богу, который въ эти минуты—она чувствовала—управляетъ ея душой... Молитвы, которымъ она отдавалась, были молитвы раскаянія. Возвращаясь домой въ ранній часъ утра... Наташа испытывала новое для нея чувство возможности исправленія себя отъ своихъ пороковъ и возможности новой чистой жизни и счастья“.

И надежды Наташи не обманули ее; она потомъ крѣпко полюбила умнаго и простого, но вмѣстѣ съ тѣмъ добраго и честнаго Пьера Безухова и, выйдя за него замужъ, была счастливой женой и матерью. И она вся безраздѣльно отдавалась заботамъ материнства, забывъ совершенно о свѣтѣ и не интересуясь ничѣмъ, что не имѣло прямого, или косвеннаго отношенія къ семьѣ. Ей некогда было думать о чемънибудь другомъ, такъ какъ она не успѣвала сдѣлать всего того, чего требовали отъ нея обязанности заботливой и любящей жены и матери. „Толки и резсужденія о правахъ женщинъ, говоритъ Толстой, объ отношеніяхъ супруговъ, о свободѣ и правахъ ихъ, хотя и не назывались еще тогда, какъ теперь, вопросами, были тогда точно такіе же, какъ теперь; но эти вопросы не только не интересовали Наташу, но она рѣшительно не понимала ихъ. Вопросы эти и тогда,

какъ теперь, существовали только для тѣхъ людей, которые въ бракъ видятъ одно удовольствіе, получаемое супругами другъ отъ друга, т. е., одно начало брака, а не все его значеніе, состоящее въ семьѣ“.

Я не сторонникъ того взгляда, что для женщины должны быть закрыты всѣ пути общественной дѣятельности, что она должна быть только лишь матерью и кухаркой. Нѣтъ, я думаю, что женщина можетъ быть и учительницей, и докторомъ, и профессоромъ. Но я думаю въ то же время, что, если она стала матерью и не одного ребенка, то отрывать ее отъ обязанностей матери, заставляя ее работать при этомъ на фабрикѣ, въ школѣ, въ больницѣ, выступать ораторомъ въ общественныхъ собраніяхъ,—это было бы преступно, ибо это значило бы отнять ее у дѣтей, у которыхъ никто уже не въ состояніи ея замѣнить, гдѣ она безусловно необходима для того, чтобы дѣти выросли здоровыми, хорошо воспитанными и чтобы впослѣдствіи они могли стать честными гражданами, вѣрными слугами своей родины. Поэтому я преклоняюсь предъ художественнымъ образомъ Наташи Ростовой и ставлю ее на ряду съ другимъ величавымъ образомъ русской женщины, созданнымъ другимъ нашимъ великимъ писателемъ, на ряду съ Пушкинскою Татьяной.

Но у Толстого не одинъ этотъ женскій образъ, который мы ставимъ такъ высоко. Княжна Марья Болконская въ той же поэмѣ „Война и миръ“ столь же величавый, столь же чарующій образъ, какъ и Наташа Ростова.

Главная характерная черта Марьи Болконской—полное христіанское смиреніе, готовность къ жертвамъ и лишеніямъ ради блага и счастья другихъ. Она кротко переноситъ жестокія, несправедливыя обиды со стороны капризнаго своеправнаго старика отца, никому не жалуясь на его несправедливость и жестокость. Однажды, когда братъ Андрей спросилъ, не тяжело ли ей отъ характера отца, она испугалась самого этого вопроса.

— Мнѣ!.. Мнѣ!.. тяжело!

— Онъ и всегда былъ крутъ, продолжалъ Андрей, а теперь тяжелѣе становится, я думаю.

— Ты всѣмъ хорошъ, Андрей, но у тебя есть какая-то гордость мысли и это большой грѣхъ. Развѣ возможно судить объ отцѣ!

Когда княжна случайно застаётъ своего жениха, того самаго Анатолія Курагина, который хотѣлъ увезти Наташу Ростову; застаётъ любезничающимъ съ легкомысленной французенкой Bougien, компаньонкой княжны, она тотчасъ готова уступить ей своего жениха, готова при этомъ ей всячески содѣйствовать, первая къ ней подходитъ и отъ души прощаетъ.

Эта безграничная незлобивость, готовность прощать всѣмъ и все вытекаетъ у княжны изъ ея искреннихъ и глубокихъ религіозныхъ убѣжденій. Братъ Андрей негодуетъ однажды по поводу того, что не рѣдко люди вполне ничтожные могутъ разрушить счастье порядочнаго человѣка. При этомъ онъ имѣетъ въ виду Анатолія Курагина, отнявшаго у него невѣсту, французенку Bougien, о которой только что упоминалось, и старика отца, вздумавшаго, казалось, жениться на французенкѣ, чтобы сдѣлать неприятное дѣтямъ. Княжна говоритъ по этому поводу брату:

— André, объ одномъ я прошу, я умоляю тебя. Я понимаю тебя (княжна опустила глаза). Не думай, что горе сдѣлано людьми. Люди—орудіе Его.—Она взглянула немного выше головы князя Андрея.—Горе послано Имъ, а не людьми. Люди—Его орудія, они не виноваты. Ежели тебѣ кажется, что кто-либо виноватъ предъ тобой, забудь это и прости“.

А вотъ еще сцена, рисующая и крѣпкую нѣжную любовь княжны къ брату и крѣпкую вѣру въ Бога, въ Божественный промыслъ и провидѣніе.

Князь Андрей бесѣдуетъ съ сестрой предъ отъѣздомъ своимъ въ дѣйствующую армію.

— Андрей, сказала княжна робко, у меня къ тебѣ есть большая просьба:

— Что, мой другъ?

— Нѣтъ, обѣщай мнѣ, что ты не откажешь. Это тебѣ не будетъ стоять никакого труда и ничего недостойнаго тебя въ этомъ не будетъ. Только ты меня утѣшишь. Обѣщай, Андрюшка, сказала она, сунувъ руку въ ридикюль и въ немъ держа что-то, но еще не показывая, какъ будто то, что она держала, и составляло предметъ просьбы, и будто прежде обѣщанія исполнить просьбу она не могла вынуть изъ ридикюля это что-то. Она робко, умоляющимъ взглядомъ посмотрѣла на брата.

— Ежели бы это и стоило мнѣ большого труда,—какъ будто догадываясь, въ чемъ было дѣло, отвѣчалъ князь Андрей, я не отказалъ бы тебѣ.

— Ты, что хочешь, думай. Я знаю, ты такой же, какъ батюшка. Что хочешь цумай, но для меня это сдѣлай пожалуйста. Его еще отецъ моего отца, нашъ дѣдушка носилъ во всѣхъ войнахъ,—она все еще не доставала того, что держала, изъ ридикюля. Такъ ты общаешь мнѣ?

— Конечно. Въ чемъ дѣло?

— Андрей, я тебя благословлю образомъ, и ты общай мнѣ, что никогда его не будешь снимать... Общаешь? Противъ твоей воли онъ спасетъ и помилуетъ тебя и обратитъ тебя къ себѣ, потому что въ немъ одномъ истина и успокоеніе. Она перекрестилась, поцѣловало образъ и подала его Андрею. Пожалуйста, Андрей, для меня...

Изъ большихъ глазъ ея свѣтились лучи добраго и робкаго свѣта. Глаза эти освѣщали все болѣзненное, худое лицо и дѣлали его прекраснымъ. Братъ хотѣлъ взять образокъ, но она остановила его. Андрей понялъ, перекрестился и поцѣловалъ образокъ.

— Благодарю тебя, мой другъ. Она поцѣловала его въ лобъ.

Глубокая набожность княжны не была, однако, результатомъ наивной, неосмысленной вѣры въ чудесное. Нѣтъ, княжна много думала, умѣла наблюдать то, что кругомъ ея происходитъ, и дѣлать правильные выводы изъ своихъ наблюдений. Ее удивляла близорукость людей, ищущихъ удовольствій и наслаждений ведущихъ между собою борьбу изъ-за этихъ наслаждений, причиняющихъ изъ-за этого другъ другу зло и несправедливости и думающихъ, что въ нихъ, въ этихъ наслажденіяхъ они найдутъ свое счастье. Ей казалось, что гораздо ближе къ истинному счастью тѣ презрѣнные божьи люди, которые съ котомками за плечами заходятъ къ ней съ задняго крыльца, боясь, чтобы не попасться на глаза князю, и не для того, чтобы не пострадать отъ него, а для того, чтобы не ввести его самого въ грѣхъ. „Оставить семью, родину, всѣ заботы о мірскихъ благахъ для того, чтобы, не прилѣпляясь ни къ чему, ходить въ посконномъ рубищѣ, подъ чужимъ именемъ, съ мѣста на мѣсто, не дѣлая вреда людямъ и молясь за тѣхъ, кото-

рые гонять, и за тѣхъ, которые покровительствуютъ: выше этой истины и жизни нѣтъ истины и жизни“, думаетъ княжна. И сама она мечтаетъ о такой же жизни, мечтаетъ о странствованіяхъ по святымъ мѣстамъ. „Приду къ одному мѣсту, помолюсь; не успѣю привыкнутьъ, полюбить, пойду дальше. И буду идти до тѣхъ поръ, пока ноги подкосятся, и лягу и умру гдѣ-нибудь, и приду, наконецъ, въ ту вѣчную, тихую пристань, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія“.

Въ своемъ сочиненіи „Въ чемъ моя вѣра“ Толстой заявляетъ, что въ возрастѣ отъ 14—15 л. и до 50 лѣтъ съ лишимъ, т. е., и тогда, когда писалъ „Войну и миръ“, онъ былъ атеистомъ. Едвали этому заявленію можно повѣрить послѣ того теплаго, сочувственнаго отношенія къ христіанскимъ вѣрованіямъ и чувствованіямъ княжны Марьи Волконской, равно какъ и Наташи Ростовой, какое мы только что видѣли. Тутъ вѣдь не просто лишь корректное отношеніе къ человѣку иныхъ вѣрованій и взглядовъ, не просто уваженіе къ его вѣрованіямъ, а именно искренняя и теплая симпатія къ этимъ вѣрованіямъ. Для атеиста это было бы невозможно. Что графъ Толстой, какъ и большинство людей его круга, могъ быть индифферентнымъ къ религіи, — это допустимо; но обвиненіе себя въ атеизмѣ нужно считать преувеличеніемъ.

Княжна Марья Волконская—типъ глубоко вѣрующаго человѣка изъ интеллигентнаго общества. Рядомъ съ нею можно поставить человѣка изъ народа, у котораго также мы видимъ черты характера, какія могли выработаться лишь на почвѣ христіанскихъ вѣрованій, у котораго кротость, незлобіе, благодушіе при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ жизни, всепрощающая любовь вошли, такъ сказать, въ плоть и кровь, стали какой-то стихійной, почти безсознательной силой. Я имѣю въ виду Платона Каратаева.

Уже самая внѣшность этого простого русскаго солдата производила какое то ласкающее впечатлѣніе, отъ котораго у васъ становилось отрадно на душѣ. Казалось этотъ человѣкъ не только не сдѣлалъ кому-либо зла, но и не могъ бы сдѣлать, если бы захотѣлъ. Дѣлать другимъ только пріятное для Каратаева было такъ-же естественно и необходимо, какъ розѣ издавать запахъ. Онъ любилъ и любовно жилъ со всѣмъ, съ чѣмъ сводила его жизнь, и въ особен-

ности съ человѣкомъ. Онъ любилъ свою шавку, любилъ товарищей, французовъ, у которыхъ былъ въ плѣну, любилъ Пьера Безухова, который былъ его товарищемъ по несчастью, находясь также въ плѣну. Благодушное настроеніе никогда не покидало Каратаева. Вотъ онъ рассказываетъ Пьеру о томъ, какъ онъ попалъ въ солдаты. Его судили за порубку чужого лѣса, который по понятію крестьянина Богъ выростилъ для всѣхъ. Судъ рѣшилъ отдать Платона въ солдаты. „Думали горе, а нъ радость! Брату бы идти, кабы не мой грѣхъ. А у брата меньшого самъ—пять ребятъ; а у меня, гляди, одна солдатка осталась. Пришелъ я на побывку, скажу я тебѣ. Гляжу—лучше прежняго живутъ. Животовъ полонъ дворъ, бабы дома, два брата на заработкахъ. Одинъ Михайло, меньшой, дома. Батюшка и говоритъ: „мнѣ, говоритъ, всѣ дѣти равны, какой палецъ ни укуси—все больно. А кабы не Платона тогда забрили, Михайлѣ бы идти“. Позвалъ всѣхъ насъ—вѣришь—поставилъ подъ образа. „Михайла, говоритъ, поди сюда, кланяйся ему въ ноги и ты, баба, кланяйся, и вы, внучата, кланяйтесь! Поняли, говоритъ?“ Такъ-то, другъ мой любезный. Рокъ головы ищетъ. А мы все судимъ: то не хорошо, то не ладно. Наше счастье, дружокъ, что вода въ бреднѣ: тянешь—надулось, а вытащилъ—ничего нѣту. Такъ то!“

Платонъ Каратаевъ—это чисто народный типъ, разумѣется, нѣсколько приподнятый, идеализированный. Однако, всѣ тѣ черты характера, какія мы видимъ у Каратаева, мы можемъ найти въ характерѣ всякаго русскаго человѣка. Правда, эти черты не у всякаго такъ ярко выступаютъ, какъ у него, но все же онѣ очень замѣтны. Такъ, умѣренный оптимизмъ, надежда, что все къ лучшему, что все „образуется“, какъ выражается одинъ изъ героев Толстого,—это наша національная черта, которая, будучи доведена до крайности, становится уже нашимъ недостаткомъ, становится тѣмъ, что называютъ русскимъ „авось“. Несомнѣнно также, наша національная черта—терпимость, отсутствіе фанатизма. Русскій солдатикъ во время перемирія угощаетъ трубкой того самаго непріятеля, съ которымъ черезъ полчаса будетъ драться не на животъ, а на смерть. Далѣе, умѣренный фанатизмъ, вѣра въ судьбу, вѣра въ то, что рокъ головы ищетъ, что суженаго конемъ не объѣдешь,—опять таки

наша русская національная черта, Наконецъ, и то кроткое, любвеобильное отношеніе ко всему окружающему, готовность подѣлиться кускомъ черстваго хлѣба съ голоднымъ, нищимъ, странникомъ (Каратаевъ угощаетъ Пьера испеченными картошками, гдѣ-то, быть можетъ, съ трудомъ раздобытыми),—и это особенность нашей славяно-русской природы. Въ Каратаевѣ, такимъ образомъ, мы видимъ воплощеніе нашихъ лучшихъ національныхъ особенностей, которыми мы вправѣ гордиться и которыя создались въ насъ, выросли и окрѣпли подъ вліяніемъ идей христіанства, идей евангелія. Что это такъ, что именно подъ вліяніемъ христіанства выросли въ русскомъ народѣ черты его характера, ставшія національными, а именно: глубокая вѣра въ промыслъ Божій, въ то, что судьба человѣка направляется Богомъ, кротость, терпѣніе, чувства братской любви, отзывчивость къ горю ближняго и готовность ему помочь,—что это такъ, это мы видимъ уже изъ того, что теперь, когда религіозные устои пошатнулись въ народѣ;—ослабѣли, подверглись порчѣ и разложенію и тѣ лучшія нравственныя стороны народнаго характера, которыя стояли въ связи и выросли на почвѣ религіозныхъ вѣрованій. Заслуга Толстого здѣсь та, что онъ эти черты народнаго характера, народной души воплотилъ такъ художественно-рельефно въ образѣ простаго русскаго солдатика Платона Каратаева.

Нельзя пройти мимо и не отмѣтить еще одной нашей также національной особенности,—любви русскаго человѣка къ своему Государю, которую Толстой показалъ намъ въ молодомъ поручикѣ Николаѣ Ростовѣ.

Императоръ Александръ Павловичъ вмѣстѣ съ Австрійскимъ императоромъ дѣлаютъ смотръ 80-ти тысячной союзной арміи. „Красивый молодой Императоръ Александръ, въ конногвардейскомъ мундирѣ, въ треугольной шляпѣ, своимъ пріятнымъ и звучнымъ, негромкимъ голосомъ привлекалъ всю силу вниманія. Ростовъ стоялъ недалеко отъ трубачей и издалека своими зоркими глазами узналъ Государя и слѣдилъ за его приближеніемъ. Когда Государь приблизился на разстояніе 20 шаговъ и Николай ясно, до всѣхъ подробностей, разсмотрѣлъ прекрасное, молодое и счастливое лицо Императора, онъ испыталъ чувство пѣжности и восторга, подобнаго которому онъ еще никогда не испытывалъ. Все—

всякая черта, всякое движеніе,—казалось ему прелестно въ Государѣ. Остановившись противъ Павлоградскаго полка, Государь сказалъ что-то по французски Австрійскому императору и улыбнулся. Увидавъ эту улыбку, Ростовъ самъ сталъ невольно улыбаться и почувствовалъ еще сильнѣйшій приливъ любви къ Государю. Ему хотѣлось выказать чѣмъ-нибудь свою любовь къ Государю. Онъ зналъ, что это невозможно, и ему хотѣлось плакать. Государь вызвалъ полкового командира и сказалъ ему нѣсколько словъ.—Боже мой! Чтобы со мной было, ежели бы ко мнѣ обратился Государь!—думалъ Ростовъ; я бы умеръ отъ счастья! Государь обратился къ офицерамъ.—Всѣхъ, господа (каждое слово слышалось Ростову, какъ звукъ съ неба), благодарю отъ всей души.—Какъ бы счастливъ былъ Ростовъ, ежели бы теперь могъ умереть за своего Царя!—Вы заслужили георгиевскія знамена и будете ихъ достойны.—Только бы умереть за него! думалъ Ростовъ. Государь еще сказалъ что-то, чего не слышалъ Ростовъ, и солдаты, надсаживая свои груди, закричали „урра“. Ростовъ закричалъ тоже, пригнувшись къ сѣдлу, что было его силъ, желая повредить себѣ этимъ крикомъ, только чтобы вполне выразить восторгъ къ Государю.—Молодцы, павлоградцы!—проговорилъ Государь.—Боже мой! Какъ бы я счастливъ былъ, еслибъ онъ велѣлъ мнѣ сейчасъ броситься въ огонь! подумалъ Ростовъ“.

Когда вскорѣ потомъ сослуживецъ Ростова Денисовъ началъ шутить по поводу того, что Ростовъ влюбился въ походъ въ Государя, Ростовъ сказалъ:—Денисовъ, ты этимъ не шути, это такое прекрасное чувство, такое!..—Вѣрю, вѣрю, дружокъ, раздѣляю и одобряю...—Нѣтъ, не понимаешь! И Ростовъ всталъ и пошелъ бродить между костровъ, мечтая о томъ, какое было бы счастье умереть, не спасая жизнь Государя (объ этомъ онъ не смѣлъ мечтать), а просто умереть въ глазахъ Его. Онъ дѣйствительно былъ влюбленъ въ Царя и въ славу русскаго оружія, и въ надежду будущаго торжества. И не онъ одинъ испыталъ это чувство въ тѣ памятные дни, которые предшествовали сраженію. Девять десятыхъ людей русской арміи въ то время были влюблены, хотя и менѣе восторженно, въ своего Царя и въ славу русскаго оружія“.

Вотъ нѣкоторые художественные образы и сцены, взя-

тые мною изъ поэмы „Война и миръ“. Само собою разумѣется, что это лишь капля въ морѣ. Лучшихъ сценъ въ поэмѣ такъ много, говоритъ одинъ критикъ, что ихъ и не перечесть. Художественное творчество Толстого здѣсь достигаетъ недосыгаемыхъ вершинъ.

Прежде всего, поэма „Война и миръ“—художественное полотно исполинскихъ размѣровъ: на него нанесена картина цѣлой выдающейся эпохи русской жизни, при чемъ со всею подробностію изображены различные классы русскаго Общества, начиная отъ Императора, придворныхъ, дипломатовъ, штабъ-и оберъ-офицеровъ, вплоть до скромнаго, незамѣтнаго рядового русской арміи. Затѣмъ, тонкость психологическаго анализа, умѣнье проникать въ самые сокровенные тайники души и ловкаго придворнаго карьериста, и безхитростнаго, но вѣрнаго слуги Царя и Отечества, съ готовностію идущаго за нихъ на вѣрную смерть; умѣнье понять и оцѣнить высшіе запросы души и сердца, стремленіе души къ Богу и правдѣ—все это у Толстого велико и мощно, какъ ни у кого прежде. И нѣтъ, кажется области или предмета, которые были бы непонятны и недоступны художнику. За чтобы онъ ни взялся: описываетъ ли Бородинское сраженіе, совѣтъ генераловъ въ Филяхъ, пожаръ Москвы, или же святочные развлеченія молодежи, охоту, кутежи и пьяныя выходки и затѣи офицеровъ,—вездѣ чувствуешь, что ничего здѣсь нѣтъ выдуманнаго, фальшиваго, напротивъ, все такъ естественно и натурально и не можетъ быть иначе въ дѣйствительности. Въ основу произведенія положена глубокая и высокої нравственной чистоты мысль: *нѣтъ величія тамъ, гдѣ нѣтъ простоты, добра и правды*. Великъ Александръ Благословенный, великъ Кутузовъ, Бенингсенъ; но велики они не громкими фразами, не рисовкой, хотя бы и изящной, а именно своей простотой и правдой.

Я очень жалѣю, что не имѣю возможности за недостаткомъ времени привести выдержки изъ другого, такого же геніальнаго произведенія Толстого, какъ и „Война и миръ“,—изъ „Анны Карениной“. Я лишь напомню объ одной потрясающей своимъ драматизмомъ сценѣ изъ этого романа—о свиданіи матери Анны Карениной съ сыномъ, который послѣ ея ухода отъ мужа остался у отца. Нельзя безъ слезъ и содраганій читать о томъ, что переживаетъ мать, гото-

вась тайкомъ свидѣться съ сыномъ въ его спальнѣ, послѣ продолжительной разлуки, какъ она дрожитъ за то, что ее не допустятъ къ нему, и какъ, наконецъ, она, достигши цѣли, обвиняетъ малютку, задыхаясь отъ радости, спѣша, волнуясь, боясь, что ей помѣшаютъ...

Да, если Тургеневъ назвалъ Толстого великимъ писателемъ земли русской, то это названіе принадлежитъ ему по заслугамъ. Толстой—гордость русской художественной литературы. Онъ для русскихъ то же, что Гете для нѣмцевъ, Шекспиръ для англичанъ, Викторъ Гюго для французовъ. Черезъ него русскій геній внесъ въ сокровищницу европейской художественной литературы свой вкладъ, открылъ предъ изумленнымъ взоромъ культурнаго европейца богатство и оригинальность нашего національнаго духа, національнаго характера. До Толстого западная Европа смотрѣла на русскихъ, какъ на учениковъ, и не допускала мысли, чтобы у русскихъ варваровъ художественное творчество достигло той высоты, на какой оно стояло уже давно за Западѣ. Прочитавъ „Войну и миръ“, западно-европейская критика сразу поняла, что предъ нею колоссальный талантъ, колоссальное дарованіе, и въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей: Флобера, Мельхиора де-Вогюз, Альфонса Доде и Леона Доде признала, что для русской художественной литературы пора ученичества миновала, что она теперь можетъ быть принята въ семью западно-европейскихъ литературъ на правахъ равнаго съ равнымъ.

И вотъ тутъ-то, какъ разъ въ то время, когда художественное дарованіе Толстого достигло своего апогея, въ немъ самомъ совершился тотъ переломъ, который повлекъ за собою его духовную смерть, какъ художника, который привелъ его къ отрицанію искусства, культуры, науки, религіи во имя новой псевдо-религіи, псевдо-философіи. Переворотъ этотъ совершился въ концѣ семидесятыхъ и въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ.

Послѣ этого Толстой написалъ еще нѣсколько художественныхъ произведеній, изъ которыхъ самымъ крупнымъ является „Воскресенье“. Но эти произведенія Толстого уже далеко не то, что „Война и миръ“ и „Анна Каренина“. Они слишкомъ тенденціозны, между героями, какіе здѣсь фигурируютъ, нѣтъ живыхъ лицъ: это—какіе-то манекены, маріо-

нетки, которыя движутся, говорятъ, смѣются и плачутъ потому только, что автору нужно выразить ту или иную идею, ту или иную сентенцію. Вотъ что говоритъ Мережковскій о главномъ героѣ „Воскресенья“ Нехлюдовѣ. „Нехлюдовъ кристаллически правильное, прозрачное, безжизненное отвлеченіе, нравственно-религіозная посылка для нравственнаго вывода. Это механически послушный музыкальный приборъ для усиленія и сосредоточенія звука, вродѣ резонатора или рупора, которымъ находящійся за нимъ „господинъ авторъ“ проповѣдуетъ свои нравственные теоремы“.

Я уже сказалъ раньше и теперь повторяю, что духовная смерть Толстого, какъ художника,—это преступнѣйшій актъ самозакланія, самоубійства. Эта утрата, которую русская художественная литература понесла тридцать лѣтъ тому назадъ, несравненно болѣе тяжела, чѣмъ утрата Толстого—философа, умершаго въ ноябрѣ 1910 года.

Взглянемъ теперь на Толстого—философа.

Уже въ первую половину жизни Толстого въ его художественныхъ произведеніяхъ можно было замѣтить, что вопросы о Богѣ, о душѣ, о цѣли и смыслѣ жизни человѣческой занимали многихъ изъ его героевъ, при томъ такихъ, въ лицѣ которыхъ Толстой изображалъ самого себя, свои собственныя душевныя переживанія. Такъ, Константинъ Левинъ въ „Аннѣ Карениной“ говоритъ о себѣ: „Безъ знанія того, что я такое и зачѣмъ я здѣсь,—нельзя жить. А знать этого я не могу, слѣдовательно, жить нельзя“. И Левинъ былъ близокъ къ отчаянію и самоубійству. „Для чего жить и что такое я? спрашиваетъ себя Пьеръ Безухій. Что такое жизнь, что смерть? Какая сила управляетъ всѣмъ?“ „Любовь, говоритъ умирающій Андрей Болконскій, мѣшаетъ смерти. Любовь есть жизнь... Любовь есть Богъ, и умереть значитъ мнѣ, частицѣ любви, вернуться къ общему и вѣчному источнику“.

Строго говоря, трудно найти человѣка, который не задавалъ бы себѣ и не рѣшалъ такъ или иначе этихъ вѣчныхъ вопросовъ: о Богѣ, о цѣли жизни, о смерти. Но при этомъ большинство людей, неглубокихъ умовъ, надъ этими вопросами долго не останавливаются: отвѣты на нихъ они находятъ уже готовые или въ той религіи, которая внушена имъ съ дѣтства; или же, если они мнятъ о себѣ, что они

переросли уже теологическій фазисъ развитія, то удовлетворяются какими-либо научными и философскими теоріями, пытающимися дать отвѣты на вѣчные вопросы о Богѣ и человѣкѣ. Чаще всего эта послѣдняя категорія людей считается за научные и потому достовѣрные такіе отвѣты на эти вопросы: все создано природой, цѣль и смыслъ жизни—по больше наслажденій, со смертію всему конецъ. Впрочемъ, если человѣкъ стоитъ на болѣе высокой ступени нравственнаго развитія, то смыслъ жизни, онъ видитъ въ служеніи общему благу; а такъ какъ общее-то благо, счастье всего человѣчества, или даже одного только народа недостижимо, какъ учить повседневный опытъ, при существующихъ условіяхъ, то утѣшаютъ себя тѣмъ, что современемъ прогрессъ сдѣлаетъ счастливыми нашихъ потомковъ: слѣдовательно, смыслъ нашей жизни въ служеніи прогрессу, а чрезъ это и счастью нашихъ потомковъ. Заурядный, неглубокій умъ по большей части на такомъ рѣшеніи вопроса и успокаивается. Но такіе гиганты мысли, какъ Достоевскій, Тургеневъ и Толстой, само собою разумѣется, не могутъ не видѣть, что это вѣдь не рѣшеніе вопроса, что это фальсификація, самообманъ. Смыслъ нашей жизни въ томъ, что будутъ счастливы наши потомки. Но позвольте! Во-1-хъ, какое намъ дѣло до тѣхъ нашихъ потомковъ, которыхъ мы никогда не будемъ знать и которые о насъ также ничего не будутъ знать. Во-2-хъ, идеалы счастья у людей часто мѣняются: сравните идеаль счастья средневѣковаго рыцаря и современнаго буржуа. Какимъ образомъ мы можемъ быть увѣрены, что работаемъ для счастья нашихъ потомковъ, когда мы не знаемъ, въ чемъ именно наши потомки будутъ полагать счастье? Но допустимъ, что при всемъ томъ наша жизнь и наши труды послужили фундаментомъ, на которомъ будущее человѣчество устроить, наконецъ, прочное зданіе своего благополучія и счастья. Развѣ то неизбежное соображеніе, что и это зданіе, и само человѣчество, и земной шаръ обречены въ концѣ концовъ на гибель, на уничтоженіе и смерть,—развѣ это соображеніе не отнимаетъ всякій смыслъ у нашихъ трудовъ, стремленій и мечтаній! Вотъ послѣ этого и скажите, кого же удовлетворитъ такая философія? И мы знаемъ, что Достоевскій нашелъ рѣшеніе вопроса о цѣли и смыслѣ жизни не здѣсь, не въ этой мнимой философіи, а нашелъ

въ другой области—въ религіи; Тургеневъ не нашель рѣшенія этого вопроса нигдѣ и потому его послѣднія произведенія проникнуты мрачнымъ пессимизмомъ; Толстой думалъ, что нашель отвѣты на мучившіе его вопросы самостоятельно безъ помощи религіи и предшествующей филозофіи. Вотъ къ этимъ-то поискамъ Толстого, къ его попыткамъ осмыслить жизнь мы теперь и переходимъ.

„Давно уже, говоритъ Толстой въ своей „Исповѣди“, написанной въ 1879 г., рассказана восточная басня про путника, застигнутаго въ степи разъяреннымъ звѣремъ. Спасаясь отъ звѣря, путникъ вскакиваетъ въ безводный колодезь, но на днѣ колодца видитъ дракона, разинувшаго пасть, чтобы пожрать его. И несчастный, не смѣя вылѣзть, чтобы не погибнуть отъ разъяреннаго звѣря, не смѣя и прыгнуть на дно колодца, чтобы не быть пожраннымъ дракономъ, ухватывается за вѣтви растущаго въ расщелинѣ колодца дикаго куста и держится на немъ. Руки его ослабѣваютъ и онъ чувствуетъ, что скоро долженъ будетъ отдаться погибели, съ обѣихъ сторонъ ждущей его; но онъ все держится и видитъ, что двѣ мыши, одна бѣлая, другая черная, равномерно обходя стволину куста, на которомъ онъ виситъ, подтачиваютъ ее. Путникъ видитъ, что онъ неминуемо погибнетъ; но пока онъ виситъ, онъ ищетъ вокругъ себя и находитъ на листьяхъ капли меда, достаетъ языкомъ и лижетъ ихъ. Такъ и я держусь за вѣтви жизни, зная, что неминуемо ждетъ драконъ смерти, готовый растерзать меня, и не могу понять, зачѣмъ я попалъ на это мученіе. И я пытаюсь сосать тотъ медъ, который прежде утѣшалъ меня; но этотъ медъ уже не радуется меня, а бѣлая и черная мышь—день и ночь—подтачиваютъ вѣтку, за которую я держусь. Я ясно вижу дракона и медъ уже не сладокъ мнѣ. Я вижу одно—неизбѣжнаго дракона и мышей—и не могу отвратить отъ нихъ взора. И это не басня, а это истинная, неоспоримая и всякому понятная правда“.

Далѣе Толстой перечисляетъ и анализируетъ тѣ радости жизни, которыя раньше казались ему столь заманчивыми и привлекательными; семья, искусство, слава, богатство, и доказываетъ, что ничто изъ этого не можетъ дать смысла человѣческой жизни, если эта жизнь должна окончиться смертью, полнымъ уничтоженіемъ. По временамъ

вслѣдствіе этого на него нападаютъ такіе приступы тоски и отчаянія, что онъ готовъ наложить на себя руки, и онъ вынужденъ прятать отъ себя шнурокъ, на которомъ можно было повѣситься; вынужденъ перестать охотиться съ ружьемъ, чтобы не поддастся соблазну легко покончить съ собой.

Отъ этого отчаянія, отъ самоубійства спасло Толстого, какъ онъ полагаетъ, сближеніе съ простыми вѣрующими людьми, съ рабочимъ народомъ: „Я жилъ такъ, т. е. въ общеніи съ народомъ, года два, и со мной случился переворотъ. Со мной случилось то, что жизнь нашего круга—богатыхъ ученыхъ—не только опротивѣла мнѣ, но потеряла всякій смыслъ. Всѣ наши дѣйствія, разсужденія, наука, искусство—все это предстало мнѣ въ новомъ значеніи. Я понималъ, что все это одно баловство, что искать смысла въ этомъ нельзя. Я возненавидѣлъ себя и я призналъ истину. Теперь мнѣ все стало ясно“.

Сблизившись съ народомъ, Толстой усвоилъ, или думалъ, что усвоилъ и народныя религіозныя вѣрованія: онъ ходилъ въ церковь, выполнялъ всѣ церковныя обряды и установленія. Но это продолжалось не долго. Невозможность примирить нѣкоторые догматы съ разумомъ оттолкнули его отъ церкви. Онъ началъ искать разумной вѣры.

Вотъ ходъ его разсужденій:

Никакое благо не можетъ удовлетворить человѣка, если человѣкъ знаетъ, что это благо временное, что оно когда-нибудь должно окончиться, прекратиться, исчезнуть. Человѣкъ ищетъ блага не временнаго, а безконечнаго, вѣчнаго, неумирающаго. Въ самомъ дѣлѣ, попробуйте обѣщать кому-нибудь вашу дружбу и расположеніе на опредѣленный, хотя бы очень продолжительный срокъ, но именно на срокъ, а не на всегда, и вы едва ли удовлетворите кого-нибудь такимъ своимъ обѣщаніемъ. Пусть человѣкъ представитъ себѣ конецъ своего матеріальнаго благополучія, конецъ славы, могущества,—и эти блага перестанутъ служить для него утѣщеніемъ и радостью. Представимъ себѣ, что смерть есть полное уничтоженіе, что со смертію всему конецъ,—и жизнь потеряетъ смыслъ. Только въ томъ случаѣ жизнь человѣка не бессмыслица, если она безконечна, вѣчна, если человѣкъ бессмертенъ. Но бессмертенъ ли онъ?

Нѣтъ, отвѣчаетъ Толстой, человѣкъ, какъ отдѣльная

личность, существо конечное, не бессмертное; но человѣчество, частицу котораго составляетъ каждая отдѣльная личность, бессмертно. Стало быть, если я хочу, чтобы моя жизнь получила смыслъ, я долженъ слиться съ жизнью всего человѣчества, съ жизнью всего міра, и въ этомъ сліяніи найти бессмертіе. Впрочемъ, будемъ говорить словами самого Толстого.

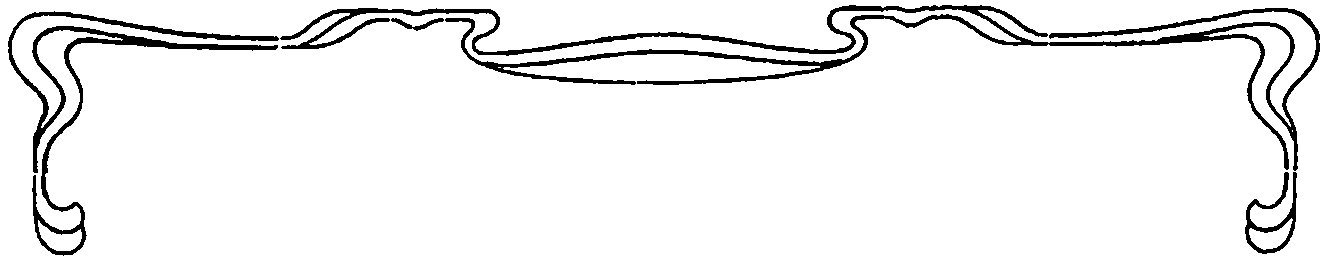
„Всякое осмысливаніе личной жизни, говоритъ онъ въ сочиненіи „Въ чемъ моя вѣра?“, если она не основана на отреченіи отъ себя для служенія людямъ, человѣчеству,— сыну человѣчества, есть призракъ, разлетающійся при первомъ прикосновеніи разума. Въ томъ, что моя личная жизнь погибаетъ, а жизнь всего міра по волѣ Отца не погибаетъ, и-что одно только сліяніе съ ней даетъ мнѣ возможность спасенія, въ этомъ я не могу ужъ усумниться. Но это такъ мало въ сравненіи съ тѣми возвышенными, религіозными вѣрованіями въ будущую жизнь! Хоть мало, да вѣрно“!

Но что это значитъ слиться съ жизнью человѣчества, съ жизнью всего міра?

Святи. Николай Липскій.

(Окончаніе будетъ).

РЕЛИГИОЗНЫЯ ВОЗЗРѢНІЯ ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ.

Сочиненіе д-ра фил. Э. Денмерта. Переводъ съ 7-го нѣмец. изд. воспитанниковъ Харьковской 2-й мужской гимназіи, подъ редакціей священника І. Артинскаго.

(Продолженіе *).

б) 19 столѣтіе.

За истекшее время 19-го столѣтія всѣ науки окрѣпли прочно. Надъ ихъ разработкой продолжали трудиться очень усиленно.

Прежде всего мы опять упоминаемъ о представителяхъ астрономіи. Рядомъ съ В. Гершелемъ появляется П. С. де-Лапласъ (1749—1827),—яркая звѣзда въ новомъ столѣтіи. Онъ пытался объяснить происхожденіе міра изъ туманныхъ пятенъ (туманной массы). Онъ былъ не совсѣмъ твердъ въ религіозномъ отношеніи, тѣмъ не менѣе вѣровалъ въ Бога, и слово Геккеля о „великомъ атеистѣ Лапласѣ“ основано на незнаніи, какъ я основательно указалъ на это (см. „Реформація“ 1905 и „Вѣра и знаніе“ 1905 г. стр. 411). Великіе нѣмецкіе астрономы того времени, Г. В. Ольберсъ (1758—1840), Ф. В. Бессель (1784—1846) и І. І. фонъ-Литтровъ (1781—1840) были вѣрующими. Г. Піацци (1746—1826), открывшій „цереру“, принадлежалъ къ католическому ордену.

Много мужей трудилось надъ разработкой физики, особенно надъ ученіемъ объ электричествѣ. Прежде всего должны быть названы А. М. Амперъ (1775—1836), Б. Томсонъ графъ ф. Румфордскій (ум. 1814), Г. Х. Эрштедъ (1777—1851), Г. С. Оомъ (1787—1854), Ф. Д. Араго (1786—1853),

* См. г. „Вѣра и знаніе“ № 20 за 1912 годъ.

И. С. Хр. Швейггеръ (1779—1857), *Ц. М. Деспретцъ* (ум. 1863), оптики—*И. Фраунгоферъ* (1787—1826), *А. Фреснель* (1788—1827) и математикъ *К. Ф. Гауссъ* (1777—1855). Каждый изъ нихъ имѣетъ высокое въ своемъ родѣ значеніе. На отдѣльныхъ ихъ выступленіяхъ (въ области религіи) невозможно останавливаться здѣсь. Всѣ были теистами, за исключеніемъ Араго, который относился къ религіи равнодушно. Амперъ былъ дѣтски—благочестивъ. Эрштеду принадлежитъ изреченіе: „всякое основательное познаніе природы ведетъ къ признанію Бога“.

Также и въ *химіи* продолжалась прежде всего дальнѣйшая разработка того, что сдѣлалъ Лавуазье. Это именно произошло благодаря ученію *И. Дальтона* (1766—1844) объ атомахъ и выдающимся изслѣдованіямъ *И. Л. Гай-Люссака* (1778—1850), *Ц. Л. Бертолля* (1748—1822) во Франціи, *Г. Дэви* (1778—1829) въ Англіи, *И. И. фонъ-Берцелиуса* (1779—1848) въ Швеціи и итальянца *Авогадро* (ум. 1856),—открывшаго хининъ *П. И. Пеллетье* (ум. 1842), а также *Ө. И. Пелойца* (ум. 1866) и *Л. Ц. Оенара* (ум. 1857), который открылъ борнокислую соль. Отношенія Бертолля къ вѣрѣ я не знаю; другіе относились къ ней съ сочувствіемъ.

Г. Кювье (1769—1832) былъ мужемъ, который поддерживалъ господство естествознанія въ теченіе 19-го столѣтія и реформировалъ *зоологію* какъ своимъ усовершенствованнымъ методомъ, такъ и своими великими идеями. Соціалъ-демократъ Боммели называетъ его „великаномъ ума“. Главная его заслуга относится къ улучшенію натуральной систематизаціи животныхъ и животныхъ окаменѣлостей. Кювье былъ строгимъ реформаторомъ. Точно такъ же, какъ вокругъ Ньютона въ свое время, и вокругъ Кювье въ началѣ этого столѣтія группировались многочисленныя естествоиспытатели, которые въ его духѣ продолжали изслѣдованія и притомъ были проникнуты однимъ и тѣмъ же христіанскимъ духомъ. Мы называемъ минералоговъ *Г. Т. де-ля Бэха* (1796—1855), *К. И. Гауха* (1743—1822), *Ф. С. Бэй-дана* (1787—1850) и *А. Броньяра* (1770—1847), геологовъ *М. де-Серреса* (ум. 1862), *Ц. де-Бомана* (1798—1874) и *М. Г. Дюкротэ-де-Блэнвилля* (1777—1850).

Кювье съ сильнымъ подчеркиваніемъ высказалъ мнѣніе о постоянствѣ (неизмѣняемости) видовъ, которые, по всеобщему тогдашнему сужденію, были созданы каждый

отдѣльно. Но уже ко времени Кювье выступилъ противоположный взглядъ на измѣняемость видовъ. По этому взгляду, теперешніе виды произошли путемъ измѣненія немногихъ прежнихъ видовъ. Представителями такого взгляда были *Г. Б. А. П. В. де-Ламаркъ* (1744—1829) и *П. Жоффрау Сентъ-Илеръ* (1772—1844). Они замѣчательны, какъ первые извѣстные приверженцы ученія о превращеніи или о постепенномъ возникновеніи животнаго царства путемъ эволюціи. Ламаркъ считалъ причиной измѣненія видовъ употребленіе или неупотребленіе какого-нибудь органа, равнымъ образомъ непосредственное воздѣйствіе внѣшнихъ жизненныхъ условій; Жоффрау, наоборотъ, — климатическія условія. Оба были покорены сильнымъ тогда авторитетомъ Кювье. Впрочемъ, нужно съ особенной силой отмѣтить, что оба эти мужа не были матеріалистами. Ламаркъ отнюдь не желалъ предоставить происхожденіе и существованіе міра слѣпому случаю, но то и другое ставилъ въ зависимость отъ воли Божіей. Жоффрау Сентъ-Илеръ закончилъ свое произведеніе призывомъ: „честь и слава единому Богу!“ и, когда въ старости ослѣпъ, написалъ своему другу—дамъ съ удивительной покорностью слѣдующее: „Богъ восхотѣлъ этой болѣзни, чтобы этимъ уравниять преизобиліе моего счастья; будемъ благодарны за милость Провидѣнія“.

Благодаря изслѣдованіямъ Кювье, въ первой половинѣ 19-го столѣтія были очень значительно двинуты впередъ особенно *геологія и палеонтологія*, т. е. наука объ исторіи происхожденія земли и объ окаменѣлостяхъ. Достоинно замѣчанія, что почти всѣ безъ исключенія изслѣдователи въ этой области были въ религіозномъ отношеніи единомышленниками Кювье. Они даже отчасти пользовались своими знаніями для защиты своей религіозной вѣры. Такимъ образомъ, въ глазахъ этихъ мужей мощно-пробуждающіяся науки отнюдь не стояли въ противорѣчій съ вѣрой. Изъ громаднаго количества такихъ естествоиспытателей мы называемъ англичанъ: *В. Бекленда* (1784—1856), *Гюйо Миллера* (1802—1857), *В. Д. Конбэра* (ум. 1857), американца *Э. Гичкока* (ум. 1864) и шотландца *Г. Макъ-Куллаха* (ум. 1835), также физика *В. Вевелля* (1794—1866) и антрополога *Г. Прихарда* (1785—1848), — нѣмцевъ: *Г. Х. фонъ-Шуберта* (1780—1860), *К. фонъ-Раумера* (1783—1865), *А. Вагнера* (1797—1861), Религіозныхъ воззрѣній великаго геолога *Л.*

фонъ-Букса (1774—1853) я не знаю. Въ добавленіе къ названымъ приведемъ еще трехъ христіански-настроенныхъ минерологовъ того времени, именно *І. Н. фонъ-Фукса* (1774—1856), *Э. Ц. фонъ-Леонарда* (1779—1862) и *Г. Ф. Л. Гаусманна* (1782—1859). Изъ многочисленныхъ прекрасныхъ изреченій Шуберта нужно твердо запомнить, по крайней мѣрѣ, одно: „въ царствѣ бытія въ центрѣ стоитъ солнце, которое все поддерживаеетъ, все живить и двигаетъ; и есть глазъ, самой же солнечной природой сдѣланный для этого солнца. Солнце—это Богъ; глазъ—это душа“.

Ботаника въ первыя десятилѣтія прошлаго столѣтія сдѣлала существенные успѣхи въ области системы. Особенно цѣнно было то, что для цѣлей систематизаціи изучали различныя роды растеній и сравнивали ихъ между собою. Въ науку такой методъ ввелъ *А. П. де-Кандолль* (1778—1841), поддержанный въ этомъ отношеніи въ Англіи особенно *Р. Броуномъ* (1773—1858).—Въ остальномъ ботаника, какъ естественная наука, шла вообще по стопамъ Шеллинговой натуръ-философіи. Положимъ, что были и такіе выдающіеся мужи, которые сумѣли удержаться отъ заблужденій этого направленія—въ Германіи *Ф. Г. Бартлингъ* (1794—1875), *Ф. Г. Линкъ* (ум. 1851) и *Рэперъ* (ум. 1885), въ Австріи *Ст. Эндлихъ* (1804—1849), во Франціи *Б. Делессье* (ум. 1847) и *А. Т. Броньяръ* (1801—1876) и въ Англіи *І. Линдлэй* (1799—1865). Для морфологіи особенно важными были геніальные труды *А. Брауна* (1805—1877) и *К. Фр. Шимпера* (1803—1867). Для анатоміи (разложенія растеній на составныя части), къ которой дотолѣ относились очень подозрительно, было въ высшей степени важно разъясненіе *М. І. Шлейдена* (1804—1881), именно, что всѣ части растенія состоятъ или по крайней мѣрѣ произошли изъ клѣточекъ. Къ этому присоединились высокой важности труды *Р. Броуна*, *К. В. фонъ-Нэгели* (1817—1891) и *Г. фонъ-Мооля* (1805—1872). Равнымъ образомъ получило дальнѣйшее развитіе ученіе о жизни растеній, особенно область расположенія ихъ, благодаря выясненію той роли, какую играютъ насѣкомыя при оплодотвореніи цвѣтка,—чѣмъ мы обязаны прежде всего *К. Шпренгелю* (1766—1833).

Изъ названныхъ здѣсь ботаниковъ мнѣ неизвѣстны по ихъ религіознымъ возврѣніямъ Эндлихъ, Броунъ, Мооль и Нэгели. Эндлихъ былъ сначала богословомъ и кончилъ само-

убійствомъ. О Нэгели можно предположить, что онъ былъ религіозно-равнодушень. Шлейденъ былъ свободомыслящимъ, но противникомъ матеріализма и вѣрующимъ въ Бога. Послѣднее имѣеть значеніе и въ отношеніи къ другимъ.

Зоологія въ первой половинѣ столѣтія находилась подъ сильнымъ воздѣйствіемъ значительнаго прогресса анатоміи и фізіологіи. Руководителями были въ особенности—великій анатомъ и фізіологъ *С. Фр. фонъ-Земмерингъ* (1755—1830), извѣстный Геттингенскій анатомъ *І. Ф. Блюменбахъ* (1752—1840), фізіологи *І. Деллингеръ* (1770—1841), *К. Фр. фонъ-Кильмейеръ* (1765—1844) и преимущественно *Іоганнъ Мюллеръ* (1801—1858). Всѣ были антиматеріалистами и вѣрующими въ Бога въ широкомъ смыслѣ слова. Выдающійся изслѣдователь насѣкомыхъ *П. А. Латрейль* (1762—1833) былъ священникомъ.

Христіанскими врачами того времени были—*І. А. Решляубъ* (1768—1895), *Э. Л. Геймъ* (1747—1834) и *Х. В. Гуфландъ* (1762—1836) въ Германіи, *Г. Дюпюитренъ* (1777—1835), *Д. Ляррей* (ум. 1842)—организаторъ военной хирургіи при Наполеонѣ, *Р. Т. Г. Лаеннекъ* (ум. 1826)—основатель аускультации (выслушиванія) и перкуссіи (выстукиванія) во Франціи, *Х. Белль* (1774—1842) въ Англіи. Отношеніе къ религіи *А. П. Куперса* (1768—1841) мнѣ неизвѣстно.

Мы не можемъ оставить этого времени, не вспомнивши еще двухъ мужей, которыхъ можно отмѣтить, какъ универсальныхъ геніевъ, и которые оба оказали широкое вліяніе: *І. В. фонъ-Гете* (1749—1832) и *А. фонъ-Гумбольдтъ* (1769—1859). Ихъ нельзя назвать христіанами въ собственномъ смыслѣ, но оба были очень рѣшительными противниками матеріализма. Ихъ вліяніе создало совершенно антиматеріалистическое направленіе въ естествознаніи. Отъ Гете намъ извѣстно много изреченій, имѣющихъ отношеніе къ его вѣрѣ въ Бога. Такъ, онъ однажды сказалъ: „миновало время сомнѣнія, теперь каждый также мало сомнѣвается въ самомъ себѣ, какъ въ Богѣ“. Въ религіозномъ характерѣ Гете ничто не измѣняется оттого, что Геккель въ своихъ интересахъ претендуетъ на него такъ же несправедливо, какъ и на вѣкоторыхъ другихъ.

*
*
*

Мы обращаемся ко второму періоду прошлаго столѣтія, который будемъ считать, приблизительно начиная съ середины. Въ *астрономіи* продолжалось созиданіе на фундаментѣ, заложенномъ еще въ эпоху возрожденія. Въ этомъ принимали участіе великіе изслѣдователи *И. Гершель* (1792—1871), *И. Фр. Энке* (1791—1865), гениальный *Н. И. Лаверрье* (1811—1877), который напередъ вычислилъ существованіе Нептуна, *И. Г. Мэдлеръ* (1794—1874), *Ф. А. Пуисэксъ* (1820—1883), *Г. Фай* (ум. 1902), *Р. Вольфъ* (1816—1893) и *А. Готье* (1793—1881)—христіанскіе астрономы Швейцаріи. Въ Германіи работали—*Э. Гейсъ* (1806—1877), *И. фонъ-Ламонтъ* (1805—?) и *А. Секхи* (1818—1878)—мужи, вѣрующіе въ Бога открыто; послѣдній изъ названныхъ былъ іезуитскимъ патеромъ. Въ добавленіе къ астрономамъ нужно назвать нѣсколько дѣятельныхъ изслѣдователей въ математической области. Вотъ—они: *А. Л. Каухей* (1789—1856), который говорилъ о самомъ себѣ: „я—христіанинъ, т. е. я вѣрую въ божественность Христа“, *И. Ф. М. Бине* (ум. 1856), о которомъ то же самое сказалъ Каухей. *Х. Ваббеджъ* (1792—1871), *Г. Грассманнъ* (1809—1877), *Х. Гермитъ* (ум. 1901), *А. Каулей* (1821—1895), *К. Вейерштрассъ* (1815—?) и преимущественно-гениальный основатель теоріи функцій *Б. Риманъ* (1826—1866). Всѣ они были открытые христіане.

Въ области *физики* продолжалось движеніе предшествующаго десятилѣтія, именно то, которое относилось къ электричеству. Значительнѣйшимъ изслѣдователемъ является *М. Фарадей* (1791—1867), величайшій, быть можетъ, экспериментаторъ, когда-либо жившій. Отъ ученика переплетчика онъ поднялся до наивысшей вершины научнаго знанія. Одно изъ его величайшихъ открытій—это такъ называемое индуктивное электричество. Далѣе, въ области электричества работали *И. Ц. Максвелль* (1831—1879) и *А. де-ля-Рифъ* (1801—1873). Большой интересъ представляютъ попытки изобрѣтенія и улучшенія электрическаго телеграфа. Въ этомъ направленіи были особенно дѣятельны: *В. Веберъ* (1804—1891), вышеназванный *Гаусъ*, *Э. В. фонъ-Сименсъ* (1816—1892), *Д. Э. Гюйгесъ* (1831—1900), *Х. Витстонъ* (1802—1875) и *С. Ф. В. Морсъ* (1791—1872). Совершенно новую эру въ ученіи объ электричествѣ вачалъ своими трудами *Г. Гертцъ* (1857—

1895), открывшій отношеніе между электричествомъ и свѣтомъ. *Г. А. Ф. Плато* (1801—1883), производившій знаменитый опытъ съ масломъ на основаніи гипотезы Лапласа, былъ убѣжденнымъ христіаниномъ, равнымъ образомъ и изслѣдователь земного магнетизма *Л. Пальміери* (ум. 1896), также *А. Г. Л. Фицо* (1819—1896) и *Л. Фуко* (ум. 1868), произведшій знаменитый опытъ съ маятникомъ. Въ оптической области работали *И. Б. Біо* (1774—1862), *И. Бабинетъ* (ум. 1872), *И. П. Жюль* (1818—1889), *Д. Бревстъ* (1781—1868) и *Г. Л. Гельмгольтцъ* (1821—1894), также великій математико-физикъ *Г. Г. Штокъ* (1819—1903). Термоэлектричество разработалъ *П. Г. Тайтъ* (умеръ 1901); ученіе о теплотѣ—*Р. И. Ц. Клаузіусъ* (1822—1888), *Г. А. Гирнъ* (умеръ 1890), *П. Жолли* (ум. 1885), *И. Р. фонъ-Майеръ* (1814—1878), *И. Тиндалль* (1820—1895), *В. И. Маккворнъ Ранкинъ* (умеръ 1872) и *В. Р. Гровъ* (1811—1896); въ качествѣ метеоролога, открылъ законы движенія вѣтра *Г. В. Довъ* (1803—1879). Еще должны быть названы *Д. А. Бекверель* (ум. 1878), великій англичанинъ лордъ *Кельвинъ* (*В. Томсонъ*, 1824—1907) и великій французскій экспериментаторъ *Регнольтъ* (1810—1878). Наконецъ, изъ ученыхъ новѣйшаго времени я назову еще *Э. Ломелля* (1838—1899), *В. фонъ-Бецольда* (1837—1907), *Л. Больцмана* (1844—1906) и астрофизика *С. П. Ланглея*, религіозныхъ воззрѣній котораго я не знаю. Изъ названныхъ остались мнѣ неизвѣстными религіозныя точки зрѣнія *Витстона*, *Дове*, *Ломмеля*, *Бецольда*, *Гюйгеса* и *Больцмана*. Относительно *Тиндаля* и *Сименса*, пожалуй, могутъ быть сомнѣнія, однако все-же оба были вѣрующими въ Бога въ широкомъ смыслѣ слова. Вотъ что, напримѣръ, сказалъ однажды *Сименсъ*: „*чѣмъ глубже мы вникаемъ въ гармоническое и урегулированное неизмѣнными законами и все-таки туманное для нашего полного пониманія господство силъ природы, тѣмъ болѣе возбуждается въ насъ чувство смиренія и скромности, тѣмъ меньшимъ представляется намъ объемъ нашего знанія, тѣмъ жизненнѣе становится наше стремленіе больше и больше творить изъ этого неисчерпаемаго источника нашего знанія и способности и тѣмъ выше становится наше удивленіе предъ безконечной правящей мудростью, проникающей все это твореніе*“. Подобнымъ образомъ высказывался иногда и *Тиндалль*. На съѣздѣ естествоиспытателей въ Норвегіи онъ началъ свою рѣчь „есте-

«ственнонаучный матеріализмъ» слѣдующими словами: „Кому открыто могущество Господа? Преклонимъ наши головы всѣ, кто-бы мы ни были, духовенство и естествоиспытатели, и сознаемся въ нашемъ незнаніи“. О Гертцѣ я не узналъ ничего опредѣленнаго; во всякомъ случаѣ есть нѣкоторыя его изреченія, которыя характеризуютъ его, по крайней мѣрѣ, вѣрующимъ въ Бога въ широкомъ смыслѣ этого слова. Такъ, напримѣръ, „если мы хотимъ получить законченное, цѣльное, законмѣрное міросозерцаніе, то должны за видимыми нами предметами подразумѣвать другіе—невидимые, за предѣлами нашего сознанія—искать еще таинственнаго соучастника“. Не вполне ясное положеніе (въ отношеніи къ религіи) занялъ великій Гельмгольтцъ. Однако я узналъ отъ Эмиля Фроммеля, что Гельмгольтцъ при немъ посѣщалъ богослуженіе, а иногда и причащался Св. Тайнъ. Остальные были вѣрующими, отчасти даже строговѣрующими. Во первыхъ, Фарадей, который сказалъ о самомъ себѣ: „я принадлежу къ маленькой и ничтожной христіанской сектѣ, которая извѣстна подъ именемъ „Sandmanier“. Наша надежда основана на вѣрѣ во Христа“. Біо сказалъ о Моисеевой книгѣ бытія: „или у Моисея была такая же глубокая опытность въ знаніи, какъ опытность нашего вѣка, или онъ былъ вдохновленъ“. Р. фонъ-Майеръ, открывшій законъ сохраненія энергіи, сказалъ однажды: „отъ всей полноты сердца я восклицаю: „истинная философія не можетъ и не смѣетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ пропедевтикой (введеніемъ) христіанской религіи“.

Къ физикамъ присоединяются *химики*. Здѣсь можно прежде всего назвать творца агрономической химіи *И. фонъ-Либиха* (1803—1873) и его друга *Фр. Велера* (1800—1882), перваго представителя ученія объ органическихъ тѣлахъ; затѣмъ, основателя химической зоологіи *Г. Бишофа* (1792—1870), открывшаго озонъ и хлопчатую бумагу *Хр. Фр. Шенбейна* (1799—1868), основателя аналитической химіи *Г. Р. Розэ* (1795—1864) и его главнаго покровителя *К. Р. фонъ-Фрезеніуса* (1818—1897), основателя анилиновыхъ фабрикъ *А. В. Гофмана* (1818—1892) и основателя же органической химіи *А. Кекулэ* (1829—1896). Къ нимъ присоединяется французъ *Г. Санъ-клэръ Девилль* (1818—1881), который открылъ химическую диссоціацію теплоты. Выдающееся значеніе, особенно для изслѣдованія химическихъ свойствъ

созвѣздій, имѣлъ спектральный анализъ, который разработали, какъ основатели, физикъ Г. Р. Кирхгоффъ (1824—1887) и химикъ Р. Бунзенъ (1811—1899). Великій Л. Пастеръ (1822—1895) внесъ въ ученіе о броженіи новый, неподвижный свѣтъ. К. Ф. Раммельсбергъ (1813—1899) былъ первый авторитетъ въ области минералогической химіи. Наконецъ, какъ выдающіеся химики послѣдняго времени, могутъ быть названы А. В. Г. Кольбъ (1818—1884), М. Э. Хевреиль (1786—1889), К. А. Вуртцъ (ум. 1884), Г. В. А. Дюма (ум. 1884), Х. Фридель (1832—1899), Г. Видеманъ (1826—1899), Г. Вислиценъ (1835—1902), В. Лоссенъ (1838—1906), Л. Г. фонъ-Мейеръ (1830—1895) и В. Мейеръ (1848—1897). О религіозныхъ воззрѣніяхъ Розэ, Гофмана, Кекулэ, Кирхгофа, Бунзена, Видемана, Вислицена, Раммельсберга и обоихъ Майеровъ мнѣ ничего неизвѣстно. Другіе относились къ вѣрѣ дружественно. Бишофъ сказалъ о писателѣ кн. Бытія, что ояъ приведенъ былъ къ истинѣ „божественнымъ наставленіемъ“. Либихъ съ свойственной ему силой порицалъ невѣжество матеріализма въ слѣдующихъ словахъ, которыя должны прозвучать въ ушахъ социалистическихъ диллетантовъ естествознанія: „среди диллетантовъ, которые отъ своихъ прогулокъ по границамъ естествознанія выводятъ для себя право выступать съ объясненіями передъ невѣжественной и легковѣрной публикой, есть мнѣніе, будто міръ и жизнь произошли самостоятельно, и какъ высоко поднялся человекъ въ изученіи высшихъ предметовъ“. При открытіи лекцій въ Мюнхенѣ Либихъ сказалъ студентамъ: „не забывайте, что мы при всемъ нашемъ знаніи и опытѣ остаемся близорукими людьми, сила которыхъ имѣетъ свои корни въ надеждѣ на Высшее Существо“.

Если мы кратко прослѣдимъ исторію зоологій тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ 19-го столѣтія, то рядомъ съ вліяніемъ анатоміи и фізіологіи (см. выше), замѣтимъ особенно два ученія, которыя имѣли на нее вліяніе, именно,—ученіе объ историческомъ развитіи отдѣльныхъ животныхъ и о клѣточномъ строеніи животныхъ. Послѣ ряда изслѣдователей, каковы, напримѣръ, Ратке, Йог. Мюллеръ (1801—1858), Р. Э. Грантъ, Фр. Тидеманъ (1781—1861), Ц. Г. Карусъ (1789—1869), поэтъ А. фонъ-Хамиссо (1781—1838),—имѣвшіе успѣхъ въ только что названномъ направленіи, появился К. Э. фонъ-Бэръ (1792—1876),

который научно обосновалъ настоящую исторію эволюціи (развитія). Что касается ученія о животной клѣточкѣ, то *Ө. Шваннъ* (1810—1882) относитъ его къ тому времени, когда Шлейденъ установилъ его въ ботаникѣ. На созданномъ такимъ образомъ основаніи работало много изслѣдователей, и они привели зоологію къ большому расцвѣту. Изъ громаднаго количества этихъ ученыхъ мы упомянемъ только важнѣйшихъ, именно великаго изслѣдователя міра инфузорій *Х. Г. Эренберга* (1795—1876), выдающагося изслѣдователя рыбъ *Л. Агассица* (1807—1873), перваго переводчика Дарвина *Г. Г. Бронна* (1800—1862), *Х. Г. А. Гибеля* (1820—1881), *М. Шульце* (1825—1874), анатома и физиолога *Р. Вагнера* (1805—1864), дальше *Ө. Л. В. Бишофа* (1807—1882), *П. I. фонъ-Бенедена* (1809—1894), *I. Л. де-Катрфажа* (1810—1892), *Рих. Овена* (1804—1892), *К. Фогта* (1817—1895) и *I. Молешотта* (1822—1893). Кромѣ того, физиологи *Д. Фр. Шрихтъ* (ум. 1863), *М. I. П. Флурансъ* (ум. 1867), *Э. В. фонъ-Брюккъ* (1819—1892), *К. Людвигъ* (1816—1893), *Э. В. Г. Веберъ* (1795—1885), *Кл. Бернаръ* (1813—1878), извѣстный вивисекторъ *Э. дю-Буа-Реймондъ* (1818—1896), *А. Фижъ* (1829—1910), *Л. Ляндюа* (1837—1902), *К. Ө. Э. фонъ-Зибольдъ* (1804—1885), анатомы *В. фонъ-Генке* (1834—1896), *В. Гисъ* (1831—1904), біологъ *Г. I. Ромэнисъ* (1848—1894), орнитологи *Б. Альтумъ* (ум. 1900), *Э. Бальдамусъ* (1811—1893) и *О. фонъ-Ризенталь* (1830—1898), а также *Г. Бурмейстеръ* (1807—1892), *К. Земперъ* (1832—1893), *Гексли* (1825—1895), *Л. Рютмейеръ* (1825—1895), *К. Фр. В. Клаусъ* (1835—1899), *Э. Селенка* (1842—1902), *Г. Ляндюа* (1835—1906), *А. Нэрингъ* (1845—1904), *А. фонъ-Келликеръ* (1817—1905), *А. О. Ковалевскій* (1840—1901), *Г. Мивартъ* (1827—1900), *К. Гегенбауръ* (1826—1903), *К. Лейкартъ* (1822—1898). Изъ этихъ 49 изслѣдователей Фогтъ и Молешоттъ—истые матеріалисты; къ этому же міровоззрѣнію склоняются и Гексли, Клаусъ, Гегенбауръ, Лейкартъ и Бурмейстеръ, между тѣмъ какъ дю-Буа-Реймондъ и Кл. Бернаръ оспаривали матеріализмъ, хотя подъ конецъ своей жизни и прекратили борьбу, вслѣдствіе ихъ равнодушія къ дѣламъ вѣры. Послѣднее видно у дю-Буа-Реймонда изъ слѣдующаго мѣста его послѣдняго доклада „о неовитализмѣ“ (1894): „одному Божественному Всемогуществу, надо полагать, приличествуетъ то, что оно раньше того времени, какое только можно себѣ представить, создало всю матерію

однимъ творческимъ актомъ“. Я не знаю, какъ относились къ вѣрѣ Ратке, Гисъ, Клаусъ, Зибольдъ, Шульце, Нэрингъ, Брюккъ, Фикъ, Генке, Земперъ, Селенка, Келликеръ, Ковалевскій и Ляндуга. Другіе были людьми вѣрующими и по временамъ выражали свои вѣрованія очень сильно. К. Вагнеръ имѣлъ съ К. Фогтомъ тотъ знаменитый споръ о душѣ, въ которомъ послѣдній показалъ себя, какъ часто и раньше, одностороннимъ и не могъ ничего сказать, кромѣ общихъ фразъ. Агассицъ назвалъ свое знаніе „переводомъ мыслей Творца на человѣческій языкъ“. Эренбергъ заявилъ: „писатели, которые потому, что не могли дальше пойти, рѣшили и сказали: „нѣтъ души и поэтому нѣтъ безсмертія, я въ этомъ убѣжденъ и иначе не могу думать“—эти писатели лично въ отношеніи къ себѣ правы. Но нельзя смотрѣть на нихъ, какъ на представителей естествознанія“. К. Э. фонъ-Бэръ, который причисляется къ величайшимъ естествоиспытателямъ всѣхъ временъ, не оставилъ никакого сомнѣнія и относительно своей религіозной точки зрѣнія. Отъ него мы имѣемъ слѣдующія слова: „гармонія силъ природы наводитъ насъ на мысль объ общей Первоосновѣ, и эту Первооснову нельзя отдѣлять отъ Высшаго Существа, на которое указываетъ религіозная потребность человѣка“. Катрфажъ однажды воскликнулъ: „Всякій разъ, когда я подходилъ къ вопросу о происхожденіи всей гармоніи природы, я всегда находилъ вѣчную силу, какъ исходный пунктъ этой удивительной цѣпи,—тогда твореніе отъ чуда къ чуду возводило мою мысль до Самаго Творца—о! отъ глубины души я молился Творцу въ Его дѣлахъ и вмѣстѣ съ Жоффруа Сентъ-Илеромъ взывалъ: „честь и слава единому Богу!“ Рютимейеръ, имѣвшій громадныя успѣхы во всѣхъ областяхъ естествознанія, былъ сынъ священника и вначалѣ самъ былъ богословомъ. У него мы читаемъ: „всѣ суставы переднихъ конечностей носятъ печать этой свободы (именно, свободы отъ животной функціи поддерживать рукою тѣло); въ этомъ отношеніи человѣкъ—новое существо, во всемъ твореніи до сихъ поръ нигдѣ не реализованное (не осуществленное); изъ всѣхъ позвоночныхъ созданій онъ одинъ въ состояніи поднять съ благодареніемъ руку къ своему Творцу, вѣренъ своему назначенію, которое просто и величественно было выражено въ началѣ его творенія: „и сказалъ Богъ: „сотворимъ человѣка“... Преклонимся въ смиреніи предъ этимъ

предназначеніемъ, приблизиться къ которому мы бессильны. Господство человѣчества на землѣ и все, что живетъ на ней, простирается до настоящаго времени. Вопросъ о будущности остается неразрѣшеннымъ для тѣла; впрочемъ, я беру слова назадъ; я былъ слишкомъ легкомысленъ, я полагаю руку свою на уста свои“. Изъ числа знаменитыхъ этнологовъ мнѣ извѣстенъ *А. Бастіанъ* (1826—1905), который велъ сильную борьбу съ матеріализмомъ; доказано, что христианиномъ былъ *Фр. Ратцель* (1844—1904).

Подобное тому, что было въ зоологін, имѣло мѣсто въ ботаникѣ. Мы уже сказали, что Шлейденъ основалъ ученіе о клѣточкѣ. Надо прибавить, что онъ приобрѣлъ большую силу и въ области теоріи эволюціи (развитія), особенно ему удалось, при помощи существенно усовершенствованнаго микроскопа, низшія растенія также ввести въ область изслѣдованія. На созданномъ такимъ образомъ фундаментѣ работалъ большой рядъ изслѣдователей. Кромѣ выше уже приведенныхъ (именно Нэгели и Брауна) мы еще назовемъ особенно *В. Гофмейстера* (1824—1877), *А. де-Бари* (1831—1887), *Г. Р. Гопперта* (1800—1884) *К. Ф. П. фонъ-Марціуса* (1794—1868), *А. В. Эйхлера* (1839—1887), *А. Грѣя* (1810—1868), *А. де-Кандолля* (сынъ, 1806—1893), *А. Вигана* (1821—1886), біолога цвѣтовъ *Г. Мюллера* (умеръ 1883), *А. Шенка* (1815—1891), изслѣдователей водорослей *К. А. Агарди* (ум. 1859), *Г. Шахта* (1814—1864), *Г. фонъ-Ганштейна* (1820—1880), великаго фізіолога *Г. фонъ-Закса* (1832—1897), біолога *Кернера фонъ-Марилауна* (1831—1898), итальянца *П. Парлатора* (умеръ 1877), *Фр. Т. Кютцинга* (1807—1893), австралийскаго ботаника *Ф. фонъ-Мюллера* (умеръ 1896), *Г. Лейниса* (умеръ 1873), который былъ католическимъ священникомъ, *Г. Г. Л. Рейхенбаха* (умеръ 1879), *А. Шницлейна* (умеръ 1868), *М. Виллькомма* (умеръ 1895), *Л. Р. Туласнэ* (умеръ 1885), *Х. Наудина* (1815—1899), *Г. Прингсгейма* (умеръ 1899), *А. Б. Франка* (1839—1900), лѣснаго ботаника *Р. Гартига* (1839—1901), итальянца *Фр. Дельпино* (1833—1905), *М. Вестермайера* (ум. 1904), *Р. А. Филиппи* (1808—1904).

Изъ этихъ 30 мужей Гофмейстеръ, можетъ быть, былъ религіозно-равнодушнымъ, Г. Мюллеръ—атеистомъ. Точка зрѣнія де-Бари, Наудина, Прингсгейма, Франка, Гартига, Дельпино и Филиппи мнѣ неизвѣстна. Остальные 21 были религіознаго настроенія. Тоже я осмѣливаюсь сказать и о

Заксѣ на основаніи его замѣчаній, сдѣланныхъ мнѣ (въ письмѣ). Нѣкоторые, какъ на примѣръ, Марціусъ и Виганъ, были строго церковными. Виганъ передъ своею смертію неоднократно говорилъ: „скажите всему міру, что умеръ вѣрующій естествоиспытатель“.—Изъ сочиненій *де-Кандолли* мы приводимъ слѣдующую цитату, которую должны особенно замѣтить для себя господа социалисты: „христіанская религія единственная изъ всѣхъ, которая своимъ культурно-благотворнымъ вліяніемъ вообще содѣйствовала наукамъ. Она—единственная, которая особенно въ новѣйшее время выдвинула изъ своихъ нѣдръ научное развитіе серьезнѣйшей важности“.

Браунъ сказалъ въ одной изъ ректорскихъ рѣчей: „первое движеніе человѣческаго духа, пробуждающагося и возвышающагося надъ заботами о внѣшнихъ жизненныхъ потребностяхъ,—это познать въ мірѣ божественное. И это исканіе божественнаго есть и остается также на всѣхъ дальнѣйшихъ ступеняхъ развитія человѣческаго сознанія и составляетъ во всѣхъ отдѣлахъ наукъ общій, основной тонъ прогрессивной работы духа, тонъ, который, если временами и затихаетъ среди разнообразія тоновъ, однако всегда опять выступаетъ руководящимъ. Можетъ быть, ни одна часть науки не способна доказать это болѣе, чѣмъ естествознаніе, которое такъ часто обвиняютъ въ противоположномъ“.

Агарди былъ шведскимъ епископомъ и писалъ противъ Д. Ф. Штрауса.

Нѣкоторые изъ прежде названныхъ изслѣдователей работали также и въ области *геологій и науки объ окаменлостяхъ* (на примѣръ *Агассицъ*, К. Г. *Бишофъ* и *Геппертъ*). Въ первомъ тридцатилѣтіи 19-го столѣтія преклонялись предъ такъ называемой теоріей *Кювье* о катастрофахъ, по которой на земной поверхности происходили великіе перевороты, а за ними уже слѣдовали новыя образованія. Это ученіе было опровергнуто великимъ англійскимъ геологомъ *Х. Лиллемъ* (1797—1875). Онъ вмѣсто него выставилъ ученіе о постепенномъ образованіи и измѣненіи земной коры; это ученіе теперь признано всѣми. Цѣлый рядъ выдающихся мужей работалъ во второмъ тридцатилѣтіи 19-го столѣтія въ этой же области, такъ что теперь она стоитъ наравнѣ съ другими отраслями естествознанія. Мы назовемъ *Янмцевъ О. Геера* (1809—1883), *Б. Штудера* (1794—1887),

Г. фонъ-Дехена (1800—1889), Г. фонъ-Рата (ум. 1888), Ф. А. фонъ-Квенштедта (1809—1889), Фр. Пфаффа (1825—1886), В. Дамеса (1843—1898), Г. Б. Гейнитца (умеръ 1900), К. Ф. Э. фонъ-Шафгейтля (умеръ 1890), В. Дункера (1809—1885), О. фонъ-Фрааса (1824—1897), К. А. Лоссена (умеръ 1893) и В. Ваагена (умеръ 1900); французовъ—Буте де-Пертъ (умеръ 1868), Г. А. Добръ (умеръ 1896), Х. Сенъ-Клэра Девиля (ум. 1876), и Ж. Барранда (1799—1883); англичанъ—Р. Мурчисона (1792—1871), А. Седгвика (1786—1872), Г. Друммонда (1851—1897); американцевъ—Г. Д. Дана (1813—1895), В. Дэвсона (умеръ 1898) и О. Х. Марсея (1831—1899). Наконецъ, назовемъ знаменитаго палеонтолога К. фонъ-Циттеля (1839—1904). Эти мужи почти всѣ были вѣрующими христианами; я не знаю только точки зрѣнія Дамеса, Буше, Циттеля и Марсея. Г. фонъ-Дехенъ былъ 57 лѣтъ пресвитеромъ евангелической общины въ Боннѣ. Квенштедтъ, великій тюбингенскій геологъ, котораго одинъ социаль-демократическій писатель (Боммели) приводитъ почти на каждой страницѣ, какъ авторитетъ, отваживается сказать слѣдующее: „въ этой книгѣ (книгѣ Бытія) такъ много истиннаго, что мы согласно съ древнимъ взглядомъ можемъ еще теперь утверждать: Моисей (за 3400 лѣтъ до насъ) былъ величайшимъ геологомъ всѣхъ временъ“.

О. Гееръ и Х. Ліелль—оба величайшіе изслѣдователи, изъ числа названныхъ выше. Первый, глубоко благочестивый мужъ, былъ предшественникомъ социаль-демократа Доделя въ Цюрихѣ. Одно изъ его прекрасныхъ изреченій гласить: „чѣмъ глубже мы проникаемъ въ познаніе природы, тѣмъ искреннѣе становится наше убѣжденіе, что только вѣра во всемогущаго и всевѣдущаго Творца, создавшаго небо и землю, можетъ разрѣшить тайны (загадки) природы, какъ и тайны человѣческой жизни“.—Ліелль, ученіе котораго весьма выдвигается съ матеріалистической стороны противъ книги Бытія, сказалъ однажды: „въ какомъ бы направленіи мы ни повели наши изслѣдованія, всюду мы открываемъ самыя ясныя доказательства творческаго Ума или Его предвѣдѣнія, могущества и мудрости“.

Если бы мы, наконецъ, пожелали бросить бѣглый взглядъ, не вдаваясь въ это слишкомъ подробно, на врачей того періода, о которомъ идетъ рѣчь, то мы и въ ихъ рядахъ открыли бы много антиматеріалистовъ, даже вѣрующихъ му-

жей. Вотъ рядомъ съ названнымъ уже великимъ англійскимъ анатомомъ *Р. Оуэномъ* стоитъ австріецъ *И. Гиртль* (1810—1894), наряду съ фізіологами *Э. В. фонъ-Брюкке* и *К. фонъ-Бирордтомъ* (ум. 1884)—патологъ *Н. Шенлейнъ* (1793—1864) и хирурги *Р. Фолькманъ* (1830—1889), *В. фонъ-Лангенбекъ* (1810—1887), *В. Бушъ* (1826—1881) и *Т. Вилльротъ* (1829—1894), психіатръ *А. фонъ-Целлеръ* (1804—1877) и, наконецъ, *И. Г. Симпсонъ* (1811—1870), сдѣлавшійся, благодаря открытію дѣйствія хлороформа и введенію его въ практику, однимъ изъ величайшихъ благодѣтелей человѣчества. Далѣе, оба великіе глазные врачи *Альбр. фонъ-Грэфъ* (1828—1870) и *Альфр. фонъ-Грэфъ* (1830—1899). Знаменитый хирургъ *И. Н. Нусбаумъ* (1829—1890) умеръ со словами: „слава Иисусу Христу!“, а великій *Э. фонъ-Бергманъ* (1836—1906) передъ послѣдней, сдѣланной имъ операціей, молился словами извѣстнаго псалма: „храни меня, Боже“... (15 псал.). Хотя *Р. Вирховъ* (1821—1902) и былъ сравнительно со всѣми названными религіозно-равнодушенъ, однако извѣстно, съ какой энергіей онъ выступалъ противъ матеріалистическаго конструирования науки.

Неизвѣстной мнѣ осталась религіозная точка зрѣнія хирурга *И. Пагета* (1804—1900), а также и *Г. В. фонъ-Цимсена* (1829—1902), *М. фонъ-Петтенкофера* (1818—1901) и *А. Кусмауля* (1822—1902).

Если мы за первую половину 19-го столѣтія познакомились съ Кювье, Гете и Гумбольдтомъ, этими тремя мужами, которые оказали сильное вліяніе на естествознаніе, то съ началомъ второй половины выступилъ мужъ, ученіе котораго еще болѣе задѣло научную жизнь и раздѣлило ее на два лагеря: это былъ *Ч. Дарвинъ* (1809—1882). Здѣсь не мѣсто вдаваться слишкомъ далеко въ его ученіе.

Въ религіозныхъ вопросахъ Дарвинъ былъ совсѣмъ неустойчивъ и не основателенъ. Онъ совершенно откровенно признается, что въ этомъ отношеніи никогда не достигалъ какой-либо ясности, однако онъ рѣшительно остерегается атеизма. Въ одномъ мѣстѣ онъ самъ называетъ себя агностикомъ, и однако въ этомъ заключается скромное сознаніе, что мы не знаемъ *послѣднихъ* основъ. Въ одномъ изъ его писемъ мы находимъ слѣдующія слова: „въ самыхъ крайнихъ состояніяхъ колебанія я никогда не былъ атеистомъ въ томъ смыслѣ, что я не отрицалъ бытія Божія“. Въ дру-

гомъ мѣстѣ онъ опредѣленно высказываетъ свой взглядъ, что вселенная не есть „результатъ случая“, а „на вопросъ, существуетъ-ли Творецъ и Управитель вселенной, величайшіе геніи, когда-либо жившіе, дали утвердительный отвѣтъ“. Хотя такимъ образомъ у Дарвина была самая общая религіозная точка зрѣнія, однако нужно выдѣлить, что онъ ни когда не осыпалъ насмѣшкой и презрѣніемъ то, что было и есть свято для милліоновъ его собратьевъ.

Какое же впечатлѣніе производитъ 19-е столѣтіе касательно отношенія естествоиспытателей къ религіи?

Мы назвали всего 283 мужа. Изъ нихъ 220 мы могли назвать вѣрующими въ Бога въ широкомъ смыслѣ слова. Религіозная точка зрѣнія 48-ми осталась мнѣ неизвѣстной; на *семерыхъ* изъ оставшихся нужно смотрѣть, какъ на атеистовъ, а именно, на Фогта, Молешотта, Гексли, Гегенбаура, Г. Мюллера, Клауса и Лейкарта; *восемь* можно назвать равнодушными къ религіи, однако они стояли совсѣмъ далеко отъ матеріализма. Сюда я причисляю Араго, Гумбольдта, дю-Буа-Реймонда, Бернара, Бурмейстера и Вирхова. Наконецъ, относительно двухъ другихъ, именно Нэгели и Гофмейстера, думается, можно принять тоже самое. Остаются, такимъ образомъ, 220 мужей, которыхъ можно назвать вѣрующими въ Бога. Естественно, они не были рѣшительно всѣ христіанами въ собственномъ смыслѣ; нѣкоторые, наоборотъ, были только вѣрующими въ Бога, а догматически были свободомыслящими. Не всегда легко узнать болѣе глубокую религіозную точку зрѣнія изслѣдователей (ученыхъ) на основаніи ихъ біографіи и произведеній¹⁾. А съ другой стороны среди тѣхъ мужей есть большое количество такихъ, которые не скрывали своей строго церковной точки зрѣнія. Къ такимъ, напримѣръ, принадлежатъ такіа свѣтила первой величины, какъ Кювье, Фарадей и Гееръ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Долженъ отчетливо указать здѣсь на то, что въ мою задачу не входило представить анализъ души. Если такимъ образомъ я веду рѣчь о „вѣрующихъ“ или „невѣрующихъ“, то это нужно понимать въ общемъ смыслѣ. Примѣч. автора.

ПОЗНАНИЕ И ЕГО ОБЪЕКТЪ.

(Оправданіе здраваго смысла).

(Продолженіе *).

§ 13. Два вида реальной причинности.

Какъ показали наши изслѣдованія, причину нужно понимать въ смыслѣ „причиненія“ дѣйствія въ реальной дѣйствительности; отъ дѣйствующей причины нужно отличать условія которыя иногда могутъ быть чисто пассивными факторами, а иногда даже „отрицательными“, сводящимися къ отсутствію противодѣйствій. Изъ самаго понятія причинности нужно исключить логическую условность которая имѣетъ мѣсто только въ разсужденіяхъ, т. е. въ умѣ познающаго.

Факты реальной причинности распадаются по обнаруживаемымъ дѣйствіямъ на два класса: въ однихъ случаяхъ имѣется на лицо дѣйствіе внѣшней причины, вызывающей въ познающемъ соотвѣтственное воспріятіе, т. е. дѣйствіе причины на познающаго. Такъ напр., ударъ ложечки о стаканъ производитъ на слухъ впечатлѣніе звука. Подобные факты представляютъ собою первичные и болѣе элементарные процессы познанія: зрительныя воспріятія имѣются въ первые дни человѣческой жизни, слуховыя нѣсколько позже; но смыслъ причинной связи не сознается младенцемъ до тѣхъ поръ, пока онъ самъ не производитъ перемѣны во внѣшнемъ мірѣ по своему произволу ¹⁾. Этотъ видъ причин-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 20 за 1912 годъ.

¹⁾ См. гл. VI, §§ 13 и 14, стран. 217—220.

ности мы назовемъ *причинностью воспріятій*, въ отличіе отъ другого вида ¹⁾).

Въ другихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣйствіе внѣшней причины на другой внѣшній предметъ или же на внѣшнюю среду. Такъ напр., горный потокъ увлекаетъ съ собою камни, молнія разщепляетъ стволъ дерева; а ураганъ срываетъ крыши съ домовъ. Примѣры дѣйствія причины на среду мы имѣемъ въ произведеніи теплоты зажженнымъ костромъ или въ освѣщеніи ночью всего горизонта отъ сверкнувшей молніи. Въ этихъ случаяхъ и причина, и ея дѣйствіе, т. е. произведенное ею измѣненіе, тоже воспринимаются познающими; но сверхъ того познающій устанавливаетъ между обоими фактами связь причинную, а не простое преемство по времени. И въ этихъ случаяхъ имѣется на лицо причинность воспріятій; но она, для упрощенія разсужденій съ умомъ исключается: воспріятія отождествляются съ предметами и принимаются за непосредственныя данныя дѣйствительности ²⁾. Этотъ второй видъ причинности мы назовемъ *физической причинностью*. Ею исключительно занимаются науки о безжизненной матеріи и физическихъ тѣлахъ—общая физика и ея развѣтвленія: механика, химія, астрономія.

Причинность воспріятій исключается изъ разсужденій не только физиками и естествоиспытателями, разсматривающими однѣ только физическія силы; она вообще обыкновенно ускользаетъ изъ сознанія: воспріятія человека отождествляются съ предметами воспріятій. Объясняется этотъ фактъ общимъ закономъ психич. дѣятельности, которая стремится къ упрощеніямъ уже въ силу узости сознанія. Поэтому, вѣроятно, все обычное и привычное совершается очень легко и быстро, и переходитъ въ состояніе безсознательное: въ привычныхъ рядахъ ассоціацій обыкновенно сознаются только первый и послѣдніе эле-

---

¹⁾ Нѣкоторые философы отождествляютъ этотъ видъ причинности съ дѣйствіемъ с у б с т а н ц і й на познавательныя способности человека. Какъ мы увидимъ, это объясненіе не всегда вѣрно.

²⁾ На это произвольное исключеніе субъективныхъ элементовъ въ физикѣ, ради упрощенія разсужденій, указывалъ еще Герб. Спенсеръ, въ своей Психологіи, если мнѣ не измѣняетъ память. Но этотъ фактъ упускается изъ виду и позитивистами и матеріалистами.

менты ряда; въ привычныхъ дѣйствіяхъ сознается только первый волевой импульсъ и цѣль дѣйствія, а остальное совершается безсознательно¹⁾. Если принять во вниманіе, что каждый изъ насъ ежеминутно и ежесекундно получаетъ внѣшнія воспріятія: то становится понятнымъ, почему въ нихъ сознается только конецъ всего процесса. При зрительныхъ воспріятіяхъ очень знакомыхъ предметовъ никто не думаетъ о всѣхъ условіяхъ зрѣнія—субъективныхъ и объективных и о всѣхъ промежуточныхъ и побочных элементахъ, сопровождающихъ зрительное воспріятіе: обыкновенно останавливаются (если это интересно и важно) только на окончательномъ результатѣ, не замѣчая остального. Въ подобныхъ случаяхъ мы не замѣчаемъ своего „Я“: мы даже не говоримъ и не мыслимъ про себя: я вижу свой столъ, я вижу свое пальто, свою шляпу. Если нужно отмѣтить нашу мысль, то это дѣлается въ такой формѣ: „—моя шляпа“ или „вотъ, моя шляпа“. Въ такихъ случаяхъ о тождествляется зрительное впечатлѣніе съ самимъ предметомъ, а процессъ зрѣнія пропускается, хотя всякій знаетъ, что безъ зрѣнія онъ не узналъ бы своей шляпы.

Въ исключительныхъ случаяхъ, при затрудненной апперцепціи мало знакомаго предмета мы сознаемъ и свое зрѣніе, какъ особый актъ сознанія, и отличаемъ отъ зрительнаго воспріятія самую вещь, вызвавшую воспріятіе²⁾. Подобные факты доказываютъ, что и обыкновенные люди, а не только философы, могутъ отличать и отличаютъ, если это нужно, свое воспріятіе отъ вещи, которою оно вызвано. Слѣдовательно „наивный реализмъ“ не такъ наивенъ, какъ думаютъ нѣкоторые философы.

§ 14. Познаніе причинъ и субстанцій невозможно a priori, безъ изученія фактовъ.

Изъ предыдущаго мы могли убѣдиться, что не только обычный здравый смыслъ, но и ученые естествоиспытатели даже при изслѣдованіи явленій чисто физическихъ отли-

¹⁾ См. И. С. Проданъ, Практич. рук. по психологіи, гл. XII, стран. 70—75.

²⁾ См. VII гл. § 8, стран. 249 „примѣръ“ „что это бѣлѣтъ подъ осиной?“

чають дѣйствующую причину отъ условій, и что безъ этого различія обойтись невозможно: самъ Милль, какъ мы видѣли, не выдерживаетъ своей точки зрѣнія даже въ той же главѣ, въ которой онъ возстаетъ противъ обычнаго употребленія слова „причина“—въ смыслѣ „причиненія“ чего-то, т. е. произведеніе дѣствія. Слѣдовательно причина никоимъ образомъ не можетъ быть истолкована въ смыслѣ Юма,—какъ простое, но обычное предшествованіе во времени.

Еще менѣе основаніи имѣется истолковывать причину въ смыслѣ Канта, какъ чисто субъективную апріорную форму познанія, какъ кантовскую категорію, которой нѣтъ соответствія въ реальномъ мірѣ „вещей въ себѣ“. Если бы причинность была чисто субъективнымъ произведеніемъ человѣческаго ума, т. е. Кантовой категоріей: то она всегда и у всѣхъ людей обнаруживалась бы одинаково. Тогда не могло бы быть разногласій и споровъ относ. причинъ явленій. Между тѣмъ мы видѣли, что въ сложныхъ случаяхъ причинной связи ошибаются не только обыкновенные смертные, но даже великіе мыслители, въ родѣ Дж. Ст. Милля. Иныхъ причинъ человечество доискивается тысячелѣтія и не можетъ ихъ съ увѣренностью опредѣлить. Это мы имѣемъ не только въ области метафизики и основныхъ началъ мірозданія, но даже въ обычныхъ явленіяхъ физическихъ. Кто знаетъ настоящую причину тяжести, теплоты, электрическихъ явленій, свѣта и цвѣта? На эти вопросы даже физики отвѣчаютъ гадательными теоріями, которыя за послѣднее десятилѣтіе сильно пошатнулись съ открытіемъ радіактивности, распада атомовъ и превращенія однихъ элементовъ въ другіе¹⁾.

Всѣхъ подобныхъ разногласій не могло бы быть, если бы причинность была исключительнымъ плодомъ человѣческаго духа, какъ то думаютъ кантіанцы. Очевидно, не духъ человѣческой создаетъ законы и причинность; очевидно, таковыя существуютъ въ реальномъ мірѣ, въ самой природѣ; а духъ человѣческой стремится ихъ познать. Конечно, это

¹⁾ Надъ средневѣковыми алхимиками еще и теперь насмѣхаются популяризаторы физики; между тѣмъ оказывается, что стремленія алхиміи въ своей цѣли вовсе не были такъ нелѣпы.

познаніе не такъ легко дается относительно скрытыхъ причинъ: поэтому происходятъ догадки, ошибки, разногласія.

Впрочемъ, Кантъ и не доказалъ, что человѣческій духъ во всѣхъ особяхъ одинаково проявляется, и не выставилъ даже подобнаго постулата. Душа, и по Канту, относится къ „вещамъ въ себѣ“; а таковыя, по его утверженію, сотню разъ повторяемому, не познаваемы. Откуда же Кантъ могъ получить свои обобщенія на всѣхъ людей? На какомъ основаніи онъ могъ утверждать апріорность причинности, т. е. какъ форму познанія, присущую всѣмъ людямъ или вообще человѣческому духу? Кантъ не проанализировалъ даже свой личный опытъ. Въ противномъ случаѣ, онъ убѣдился бы, что и онъ самъ не всегда одинаково понималъ причинную связь между явленіями, хотя его душа, его „трансцендентальное единство апперцепціи“ за всю его жизнь оставались тѣми же. Слѣдовательно и его собственное пониманіе причинности зависѣло не только отъ его души и „трансцендентальнаго единства апперцепціи“, но и отъ чего-то, что находится внѣ познающаго и не отъ него зависитъ. Чтобы признать причинную связь между явленіями и субстанціями, нужно тщательно изучать объективные факты.

Еще менѣе основательно мнѣніе Канта и кантіанцевъ, будто и понятіе „субстанція“ принадлежитъ къ категоріямъ Канта, т. е. къ чисто субъективнымъ понятіямъ. Понятіе субстанціи, какъ мы увидимъ въ слѣдующей главѣ, еще сложнѣе понятія причинности. Въ понятіе субстанціи входятъ понятія: 1) дѣйствующей причины, 2) устойчиваго носителя этой причины. Если первая составная часть понятія субстанціи, какъ мы видѣли, не можетъ быть приобрѣтена безъ соотвѣтственнаго опыта: то тоже должно имѣть мѣсто и въ отношеніи цѣлаго понятія „субстанція“. Болѣе сложное понятіе приобрѣтается нами послѣ усвоенія его составныхъ частей.

§ 15. Причины обыкновенно познаются на основаніи ихъ дѣйствій.

Прежде чѣмъ окончить настоящую главу, мы должны опровергнуть существующее у всѣхъ современныхъ авторовъ логикъ, ошибочное мнѣніе, будто невозможно правиль-

ное умозаключение отъ наличности опредѣленнаго дѣйствія къ причинѣ, вызвавшей его, равно какъ невозможно умозаключение отъ обусловливаемаго (аподозиса) къ условію ¹⁾. Мотивируется это мнѣніе тѣмъ, что то же дѣйствіе (или слѣдствіе) можетъ быть вызвано различными причинами (или условіями). Такъ, напримѣръ, теплота можетъ быть вызвана или треніемъ, или давленіемъ, или огнемъ (т. е. химическимъ процессомъ), или электрическимъ токомъ, или солнечнымъ свѣтомъ. Слѣдовательно при наличности нагрѣванія тѣла (т. е. теплоты) нельзя знать положительно, какой причиной эта теплота вызвана. Въ данномъ случаѣ, дѣйствительно, невозможно одно категорическое умозаключение относительно причины теплоты. Тутъ заключение возможно только въ формѣ дисъюнктивнаго сужденія: причиной теплоты въ данномъ случаѣ могло быть или треніе, или давленіе, или... Однако въ природѣ подобныхъ примѣровъ имѣется весьма мало; въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ опредѣленное явленіе производится своей опредѣленной причиной, а именно: явленіе *A*—причиной α ; явленіе *B*—причиной β ; явленіе *C*—причиной γ . Въ такихъ случаяхъ заключение отъ наличности явленія (т. е. дѣйствія) къ причинѣ (т. е. силѣ или субстанціи) будетъ вполне правильно ²⁾. Такъ какъ эти случаи значительно преобладаютъ надъ тѣми, когда опредѣленное заключение невозможно: то въ практической жизни всѣ люди, не исключая и самыхъ крайнихъ скептиковъ, почти всегда заключаютъ отъ наличности дѣйствія къ его причинѣ. Дѣло въ томъ, что въ практической жизни лучше разъ ошибиться на тысячу случаевъ, чѣмъ тысячу разъ воздержаться отъ всякаго умозаключенія о причинѣ и остаться бездѣятель-

¹⁾ Въ логикахъ до сихъ поръ не различается реальная причинность отъ логической обусловленности въ такъ называемыхъ гипотетическихъ умозаключеніяхъ.

²⁾ См. *И. С. Проданъ*, „Новая логика“ Критическое изслѣдованіе. Харьковъ, 1911 г., глава VIII, §§ 7—16, стран. 158—168. „Возможность“ умозаключенія отъ слѣдствія къ основанію утверждалъ одинъ только Владиславлевъ въ своей большой логикѣ; но онъ не сумѣлъ доказать, когда и почему подобныя умозаключенія „возможны“; а что они бываютъ обязательны и даже необходимы, этого Владиславлевъ, повидимому, и не предпологалъ. (Ср. въ цитир. соч., стран. 164).

нымъ. Если же мы станемъ дѣйствовать на удачу, то мы ошибемся на тысячу случаевъ по крайней мѣрѣ 500 разъ. Вѣроятно по этому люди со здравымъ смысломъ не слушаются схемъ учебниковъ логикъ, а придерживаются врожденной имъ логики, которая существовала „прежде всѣхъ вѣкъ“.

Такъ напримѣръ, каждому изъ насъ приходится слышать стукъ шаговъ въ передней или сосѣдней комнатѣ; однако мы не останавливаемся на звуковыхъ ощущеніяхъ, а сейчасъ же заключаемъ, что стукъ вызванъ шагами чело-вѣка, и притомъ опредѣленнаго лица изъ числа домашнихъ, а не кого-нибудь другого. Если мы среди ночной темноты видимъ быстро поднимающійся вверхъ огненный столбъ, то мы тотчасъ же заключаемъ, что кто-то пустилъ ракету; а ребенокъ, не знающій причины этого явленія, спросить: „что это?“ Далѣе, если намъ подадутъ слишкомъ сладкій чай, то отвѣдавъ его, мы тотчасъ же заключаемъ, что чрезмѣрная сладость чая обусловлена излишнимъ количествомъ сахара, а не сахариномъ. Мы ежедневно, ежечасно и ежеминутно умозаключаемъ отъ дѣйствія къ причинѣ: но мы къ этому до того привыкли, что не обращаемъ вниманія на эти умозаключенія—они совершаются мгновенно и почти безсознательно.

Возьмемъ примѣръ другого рода, изъ необычной обстановки. Каждому изъ насъ приходилось ѣздить въ незнакомыя мѣста, въ которыхъ мы впервые видѣли разные знакомые намъ предметы: поля, луга, лѣса, горы, рѣвки, постройки, дома. Видѣнное нами мы не считали за картины на полотнѣ или за разноцвѣтные пятна на оконномъ стеклѣ—мы не останавливались на однѣхъ ощущеніяхъ цвѣтовъ: видѣнное мы считали новымъ пейзажемъ, т. е. совокупностью реальныхъ вещей, которыя обладаютъ плотностью, протяженіемъ, формой и другими качествами физическихъ тѣлъ. Слѣдовательно и въ данномъ случаѣ мы заключаемъ отъ дѣйствія на наше зрѣніе, т. е. отъ цвѣтныхъ пятенъ къ причинѣ, вызвавшей ихъ, т. е. къ плотнымъ вещамъ, имѣющимъ свой цвѣтъ при опредѣленномъ освѣщеніи. Этихъ вещей мы раньше никогда не видѣли; но мы видѣли подобныя имъ вещи, которыя при солнечномъ свѣтѣ имѣли тоже свой опредѣленный цвѣтъ, форму, величину.

Отъ дѣйствія къ причинѣ заключаютъ не только всѣ люди, но *даже животныя*. Такъ напр., лягавая собака по слѣдамъ, оставленнымъ болотнымъ куликомъ, разыскиваетъ того кулика, котораго никогда не видала. Всѣ хищные звѣри по слѣдамъ разыскиваютъ свою добычу, которую раньше и не видали.

А что скажетъ запоздалый скептикъ 20-го вѣка относ. признаковъ одушевленности? Развѣ онъ видѣлъ когда-нибудь душу чужую или даже свою? Развѣ онъ видѣлъ чужую радость, чужое горе, чужой гнѣвъ? Никто не видитъ этихъ чувствъ, о нихъ мы догадываемся на основаніи своего опыта и прирожденной намъ душевной организациі, а равно и на основаніи разныхъ проявленій душевной жизни у другихъ. Отъ этихъ явленій мы заключаемъ къ причинѣ, ихъ вызвавшей, а именно: видя проявленія, чувства (мимику, тѣлодвиженія и т. п.) мы инстинктивно (въ силу прирожденной подражательности) умозаклочаемъ, что видимое живое существо въ данный моментъ испытываетъ опредѣленное чувство, знакомое намъ изъ нашего внутренняго опыта ¹⁾. Слѣдовательно безъ подобныхъ умозаклоченій отъ дѣйствія къ причинѣ было бы невозможно познаніе другихъ живыхъ существъ; да и познаніе неодушевленной природы было бы крайне скудно. Дѣло въ томъ, что причины, вызывающія опредѣленные дѣйствія, крайне рѣдко даны намъ непосредственно, т. е. нашему чувственному воспріятію; обыкновенно онѣ скрыты—въ предполагаемыхъ силахъ и субстанціяхъ.

§ 16 Единообразіе въ природѣ и основанныя на немъ гносическія понятія.

Стремленіе находить причинную связь (между явлениями, субстанціями и силами) прирождено человѣку; но самое понятіе причинности, какъ мы видѣли, пріобрѣтается при содѣйствіи опыта индивидуальнаго и унаслѣдованнаго. Это понятіе далеко не всѣми философами понимается одинаково: слѣдовательно оно подлежитъ еще эволюціи. Самое распространеніе причинности (или неизмѣннаго единообразія)

¹⁾ См. гл. VI § 7 наст. изслѣд., а также мое „Практич. рук. по психол.“ гл. XXIX, стран. 182—185 и гл. XXX, стр. 189—191.

на всѣ явленія тоже признается не всѣми философами. Тѣмъ не менѣе въ наукахъ о физическихъ объектахъ и явленіяхъ природы твердо установился взглядъ о неизмѣнномъ порядкѣ въ явленіяхъ природы: безъ подобнаго предположенія или постулата самая наука о природѣ была бы очень сомнительной и не могла бы выйти за предѣлы описательной науки. Нѣкоторое единообразіе въ природѣ, а равно и въ нашемъ мышленіи и въ устройствѣ человѣческой души молчаливо предполагается каждымъ знаніемъ и каждымъ познающимъ. Наша вѣра въ единообразіе природы и мышленія прирождена намъ; но она ежедневно и ежеминутно подкрѣпляется нашимъ опытомъ, нашими познаніями, нашими дѣйствіями. Въ особенности убѣдительно въ этомъ отношеніи удачныя предсказанія будущихъ событій. Таковыя дѣлаются не только учеными астрономами, но и обыкновенными людьми. Смѣна дня и ночи, смѣна фазъ луны, смѣна временъ года, передвиженіе на горизонтѣ небесныхъ свѣтилъ извѣстны даже безграмотнымъ простолюдинамъ. Ученые же астрономы, сверхъ этого, въ точности предсказываютъ время наступленія затмѣній луны и солнца, появленія планетъ и кометъ. Врачи предсказываютъ ходъ и исходъ разныхъ болѣзней, а равно и физиологическія измѣненія въ зависимости отъ разныхъ лѣкарствъ, манипуляцій и операцій. Механикъ предвидитъ дѣйствія разныхъ машинъ; а химикъ—разныя реакціи и новообразованія. Даже и въ гуманитарныхъ наукахъ и основанной на нихъ дѣятельности до извѣстной степени возможно предсказаніе будущихъ событій, напр., въ педагогикѣ и въ политикѣ. Подобныя предсказанія оправдываются на дѣлѣ только потому, что во всѣхъ подобныхъ случаяхъ существуетъ единообразіе и въ природѣ, и въ познаніи ея. Не будь этого единообразія, нельзя было бы ожидать и тѣмъ менѣе предвидѣть повтореніе подобнаго явленія при подобныхъ же условіяхъ и причинѣ. Такъ какъ на самомъ дѣлѣ мы постоянно предвидимъ будущія перемены, и въ этомъ не ошибаемся; то мы вполне правильно умозаключаемъ, что въ природѣ и въ нашемъ познаніи существуетъ определенное единообразіе. И въ этомъ случаѣ мы тоже вполне правильно заключаемъ отъ дѣйствія (= эффекта) къ его причинѣ или необходимому условію, т. е.

отъ оправдавшагося предсказанія къ единообразію въ природѣ и въ нашемъ познаніи.

При наличности вѣры въ единообразіе природы (и познанія) наступленіе опредѣленнаго явленія кажется необходимымъ: такъ же необходимымъ намъ кажется правильное умозаключеніе силлогизма, полученное изъ двухъ посылокъ.

Убѣжденіе въ „необходимости“ наступленія опредѣленнаго событія не оправдывается его частотой повторенія, т. е. силой привычки, какъ это предполагалъ Юмъ: оно можетъ быть оправдано только подведеніемъ событія подъ общій законъ, въ существованіи котораго мы увѣрены. Такъ напр., наблюдая двадцать разъ смѣну временъ года, я въ силу прежнихъ двадцати повтореній временъ года, буду на 21-мъ году ихъ тоже ожидать; но мой опытъ отнюдь не доказываетъ необходимости повторенія этихъ смѣнъ и въ 21-й разъ. Если же я знаю, что времена года зависятъ отъ неизмѣннаго закона природы—отъ движенія земли вокругъ солнца по эклиптикѣ и отъ наклона земной оси къ ея эклиптикѣ: то тогда смѣну временъ года я считаю необходимымъ явленіемъ ¹⁾.

Наоборотъ, всякое совпаденіе по времени и мѣсту двухъ фактовъ или явленій, которыя не связаны между собою непосредственной причинной зависимостью, считается случайнымъ. Такъ, напр., одновременное появленіе на небѣ кометы и возникновеніе кровопролитной войны только суевѣрные люди поставятъ въ причинную связь. Но нападеніе на непріятеля и завязка сраженія неоднократно находились въ зависимости отъ фазы луны, какъ это намъ извѣстно изъ исторіи.

Такимъ образомъ опредѣленіе „необходимости“ зависитъ отъ весьма сложныхъ, соображеній и знаній: этотъ признакъ отнюдь не дается намъ а priori, независимо отъ нашихъ знаній и опыта, какъ это ошибочно думалъ Кантъ. А если его познаніе зависитъ отъ нашего опыта, то очевидно, что ему нѣчто соответствуетъ и въ объективной природѣ, а именно—законъ причинности. Таковой реально существуетъ въ самой природѣ, а не есть одинъ лишь вымыселъ нашего духа, чисто субъек-

¹⁾ См.: *И. С. Проданъ, Учебникъ логики* 2 изд. § 49 стр. 140—141.

тивное его творчество, какъ это ошибочно предполагалъ Кантъ. Поэтому „необходимость“, поскольку она основана на неизмѣнномъ законѣ причинности, существуетъ и въ объективномъ мірѣ, въ самой природѣ. Такъ напр., наступленіе на землѣ весенняго равноденствія и необходимо въ силу наклона земной оси къ эклиптикѣ и удержанія этого наклона въ опредѣленный періодъ времени при движеніи земли вокругъ солнца¹⁾. Но появленіе весною растительности на поверхности земли не необходимо, если имѣть въ виду только физическія свойства земли. Если, напр., данная мѣстность будетъ залита лавою; то на ней долго можетъ не появляться растительность, пока вновь не установятся благопріятныя для нея условія. Наоборотъ, опытный садовникъ и безъ весны можетъ въ декабрѣ выгонять и ландышъ, и сирень, и даже розы. Почему? Потому, что въ его рукахъ имѣются сѣмена и ростки съ зародышами будущихъ цвѣтовъ и плодовъ. Они-то и составляютъ дѣйствующую причину прозябанія и развитія растеній; а необходимыя для этого условія садовникъ можетъ создать искусственно. Въ сѣменахъ и росткахъ находятся скрытыя силы (монады), которыя при благопріятныхъ условіяхъ проявляютъ свою дѣятельность.

Но эти силы, очевидно, существуютъ, хотя и скрыто, и до обнаруженія ихъ дѣятельности. Въ этомъ смыслѣ возможность проявленія роста существуетъ и реально въ зародышахъ²⁾.

Большей частью слово „возможность“ имѣетъ чисто субъективное значеніе модальности: оно обозначаетъ наше недостовѣрное знаніе, когда у насъ нѣтъ увѣренности въ наступленіи опредѣленнаго факта. Такъ, напр., если я говорю: „быть можетъ, сегодня будетъ дождь“; то это значитъ, что имѣются только нѣкоторые признаки, обуславливающіе дождь, но не самые надежныя. Еслибы мнѣ таковыя были извѣстны, то я съ увѣренностью сказалъ бы: „сегодня непременно будетъ дождь“³⁾.

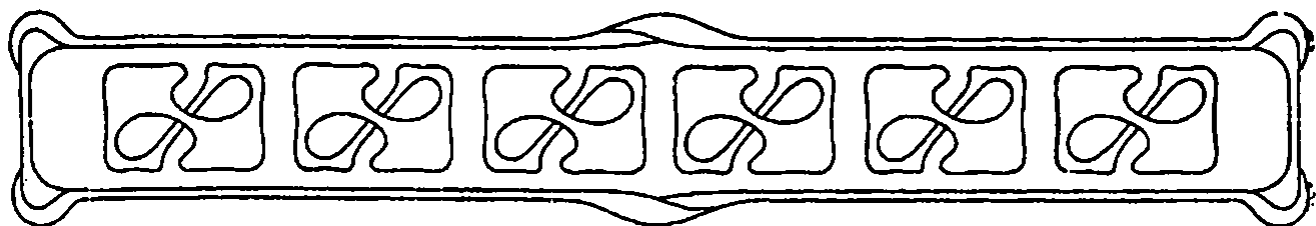
Ис. С. Проданъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Ср. III гл. §§ 5 и 6 наст. изслѣд. стр. 73—77.

²⁾ См. III гл. § 6 стр. 77, 2-ое подстрочное примѣчаніе.

³⁾ См. III гл. § 5 наст. изслѣд.

СПИРИТУАЛИСТИЧЕСКОЕ УЧЕНІЕ О ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ ДУШѢ по ПРОИЗВЕДЕНІЯМЪ проф. ЧЕЛПАНОВА.

(Продолженіе *).

Доказывая тождество матеріи и духа по природѣ, матеріалисты, какъ мы видѣли, съ самодовольствомъ утверждаютъ, что ихъ теорія совсѣмъ свободна отъ спекулятивной метафизики, что ихъ ученіе основывается на данныхъ опытныхъ наукъ. Таково первое, иначе, предварительное положеніе матеріалистовъ. Кладя его въ основу собственныхъ воззрѣній, они желаютъ сообщить послѣднимъ твердость и устойчивость. Какъ первый общій аргументъ въ защиту матеріалистической гипотезы, указанное положеніе и въ критикѣ профессора Челпанова является какъ первый тезисъ для разбора. Дѣйствительно, съ самаго начала же профессоръ выясняетъ, что матеріализмъ—и метафизиченъ, и не такъ прочно обоснованъ данными науки, какъ это представляютъ слишкомъ рьяные защитники его. Несомнѣнность первой мысли вытекаетъ изъ того, что сущностью, послѣднимъ основаніемъ всей жизни міра матеріалисты признаютъ мельчайшія частицы—атомы, т. е. нѣчто такое, что совершенно недоступно для непосредственнаго воспріятія. Но дѣлать такъ,—значитъ прямо переступать предѣлы эмпирическаго и вдаваться въ область метафизики. Что же касается второй мысли, то истинность ея явствуетъ изъ того обстоятельства, что тѣ научные факты, которыми старается оправдать себя матеріализмъ, вполне пріемлемы и съ точки зрѣ-

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 20 за 1912 годъ.

вія другихъ ученій (параллелизмъ, психофизическій монизмъ, спиритуализмъ) и говорятъ за достовѣрность этихъ направленій столько же, сколько и за достовѣрность материализма. А эта нейтральность опытно-научныхъ фактовъ сильно подрываетъ естественно-научную почву материализма. Ходъ доказательства однихъ мыслей у профессора,—замѣтимъ между прочимъ,—очень оригиналенъ, но мы не можемъ привести его сполна: для насъ вполне достаточно лишь указанія на то, какими аргументами профессоръ обосновываетъ собственные мысли.

Попатнувши общія основы материализма, показавъ сомнительность того, что въ материалистической теоріи, по мнѣнію сторонниковъ ея, не подлежитъ сомнѣнію, профессоръ переходитъ къ разсмотрѣнію тѣхъ формъ психологическаго материализма, въ которыхъ воплощалась сущность этого ученія въ различные моменты его историческаго бытія. Выше мы отмѣтили, что содержаніе материалистическихъ воззрѣній, за весь періодъ ихъ существованія, сводится, по представленію профессора Челпанова, къ слѣдующимъ тезисамъ: а) мысль есть движеніе вещества, б) мысль есть свойство матеріи (вообще и организованной въ частности), в) мысль есть функція мозга и г) мысль есть продуктъ движенія вещества. Всѣ эти положенія профессоръ и опровергаетъ по порядку.

Основная мысль, которая нагляднымъ образомъ вскрываетъ ложность материализма въ психологій и каковая, слѣдовательно, является центральнымъ аргументомъ противъ состоятельности каждаго изъ четырехъ указанныхъ принципиальныхъ положеній материализма,—эта мысль, какъ думаетъ Челпановъ,—есть мысль о бытіи субстанціальнаго различія между духовнымъ и физическимъ: кто содержаніе ея признаетъ фактомъ, для того и ложность „материальной психики“ будетъ также фактъ. Разъ мы говорили выше (въ первой части своей работы), какъ доказываетъ уважаемый профессоръ истину глубокаго различія матеріи и духа, то мы, кажется, не сдѣлаемъ замѣтнаго пробѣла, когда и въ этомъ важномъ въ дѣлѣ критики материалистическихъ воззрѣній пунктѣ ограничимся сейчасъ лишь самыми существенными выводами. Что тѣло и душа различны по природѣ, объ этомъ можно заключить, по мнѣнію профессора

Челпанова, на почвѣ слѣдующихъ данныхъ: а) міръ тѣлесный и духовный—оба міра познаются при посредствѣ разныхъ способовъ: первый при посредствѣ внѣшняго наблюденія—объективно, второй—при посредствѣ самонаблюденія—субъективно; б) внѣшне-природные признаки обоихъ міровъ различны: первый протяжененъ, второй—нѣтъ; и, наконецъ, в) внутреннія содержанія того и другого міра болѣе, чѣмъ діаметрально противоположны: одно (тѣлесное) сложно, однообразно и безкачественно, другое просто (беремъ ощущенія) и качественно-разнообразно. Вотъ тѣ признаки, которые опредѣленно говорятъ за истинность субстанціального различія между матеріей и духомъ. И для того, кто этимъ признакамъ повѣритъ, кто ясно для себя пойметъ, что тѣло и душа—не то же по природѣ,—для него слова: „душа матеріальна“ прозвучать такимъ же поразительнымъ абсурдомъ, какъ слова: „жельзо деревянно“ или „четыреугольный шаръ“. Таковъ общій аргументъ, выдвигаемый профессоромъ Челпановымъ противъ всѣхъ вообще принципиальныхъ положеній психическаго матеріализма. Разбирая каждый изъ четырехъ указанныхъ тезисовъ этого ученія, профессоръ и имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, названный аргументъ, причемъ, въ доказательствѣ несостоятельности перваго („мысль есть движеніе вещества“) онъ только обстоятельнѣй примѣняетъ свой аргументъ, а въ доказательствѣ несостоятельности трехъ послѣднихъ даетъ нѣкоторыя и новыя соображенія. Мы сейчасъ отмѣтимъ ихъ, нѣсколько подробнѣй остановившись на разборѣ положенія: „мысль есть продуктъ движенія вещества“ (4-е).

Критика перваго тезиса не заключаетъ въ себѣ новыхъ мыслей, сравнительно съ отмѣченною нами (о различіи между психическимъ и физическимъ): здѣсь только,—мы сказали,—болѣе развитъ и примѣненъ профессоромъ его существенный аргументъ—фактъ несомнѣннаго различія между духовнымъ и матеріальнымъ.

Второе положеніе психологическаго матеріализма, по которому „мысль есть свойство матеріи“, опровергается профессоромъ уже при помощи другихъ соображеній. Анализируя понятія: способность, сила, свойство, онъ приходитъ къ выводу, что мысль ни въ какомъ случаѣ не тождественна съ свойствомъ (чего бы-то ни было, а, слѣдовательно, и ма-

теріи), такъ какъ первая—реальность, непосредственно намъ данная, а второе—лишь абстракція, лишь законъ извѣстныхъ отношеній между фактами, лишь форма воспріятія объекта, для которой нѣтъ въ реальномъ бытіи, короче, мысль—сама по себѣ существующая сущность, а свойство внѣ вещей—небытіе. А если такъ, то признавая мысль за свойство вещества, мы начемъ приписывать матеріи, какъ свойство то, что вовсе не есть свойство, иначе начемъ стараться всячески соединить два совершенно противоположныхъ бытіи: нематеріальное—съ матеріальнымъ, непротяженное—съ пространственнымъ. Но если даже согласиться съ матеріализмомъ, если допустить, что вещество способно мыслить, то и тогда матеріалистическій принципъ въ психологіи не можетъ быть оправданъ. Въ самомъ дѣлѣ, разъ матеріи присуще свойство мыслить, то оно присуще каждому атому и присуще изначала; а при этомъ представленіи матеріалистическое *выведеніе изъ сочетанія матеріальныхъ атомовъ сознанія*, вполне понятно, устраняется.

Третій тезисъ относительно взаимоотношенія души и тѣла: „мысль есть функція мозга“ признается въ критикѣ профессора Челпанова въ высшей степени неяснымъ, неопредѣленнымъ, а потому несостоятельнымъ. Указавъ четыре пониманія приведенной формулы, профессоръ признаетъ ее негодной матеріалисту для правильнаго выраженія его ученія, и на этомъ основаніи безъ дальнѣйшихъ разсужденій отвергаетъ.

Остается четвертая формула психологовъ-матеріалистовъ, которая гласитъ: „мысль есть продуктъ движенія вещества“. Критику профессоромъ Челпановымъ только что указаннаго положенія мы рѣшили изложить нѣсколько подробнѣй. Это обстоятельство вызывается, съ одной стороны, особенно частой и упорной ссылкой матеріалистовъ на это положеніе, а съ другой,—той почвой, на которой у профессора построено опроверженіе означенной матеріалистической формулы. Этой почвой у него является законъ естествознанія, извѣстный подъ названіемъ „закона сохранения и превращенія энергіи“. Съ точки зрѣнія этого закона профессоръ и доказываетъ несостоятельность формулы, по которой мысль—не что иное, какъ продуктъ движенія вещества. Выше мы отмѣтили, что названный законъ, по представле-

нію защитниковъ матеріальной психологіи, является большимъ и вѣскимъ аргументомъ въ пользу ихъ теоріи. Теперь же, выставляя противъ матеріалистовъ ихъ же аргументъ, профессоръ причиняетъ въ высшей степени значительный ударъ матеріализму, такъ какъ поражаетъ своего врага его же собственнымъ оружіемъ. Вотъ по какимъ мотивамъ, по нашему мнѣнію, критика четвертаго положенія психологическаго матеріализма заслуживаетъ большаго вниманія сравнительно съ другими.

Прежде всего профессоръ выясняетъ сущность разбираемой формулы. Онъ говоритъ, что положеніе: „мысль есть продуктъ движенія вещества“, по внутреннему смыслу (въ пониманіи матеріалистовъ) совершенно равносильно утвержденію, что между тѣломъ и душой, между физическими явленіями и процессами психическими существуетъ отношеніе причины къ своимъ слѣдствіямъ. Если это мы передадимъ словами еще болѣе простаго пониманія, то выйдетъ, что „вообще психическое происходитъ отъ физическаго, что физическое порождаетъ, созидаетъ психическое, что физическое превращается въ психическое“ (Мозгъ и душа“. Стр. 145). Выясняя далѣе, что въ данномъ случаѣ причина понимается какъ нѣчто творческое, какъ нѣчто такое, что свое слѣдствіе творитъ изъ ничего, (это заключеніе въ рѣчи профессора вполне естественно, такъ какъ онъ стоитъ на точкѣ зрѣнія существованія глубокаго, непроходимаго различія между душой и тѣломъ),—профессоръ утверждаетъ, что это представленіе причины явно противорѣчитъ закону сохраненія энергіи, закону, по которому причина есть не что иное, какъ только превращеніе одной физической энергіи въ другую, закону, по которому энергія не можетъ возникать изъ ничего и превращаться въ ничто. Но если это вѣрно, то понятно, что матеріалисты, называя міръ психическій продуктомъ вещества, иначе, желая превратить физическую энергію въ нефизическую, въ нѣчто совершенно постороннее, такое, что съ физическимъ ничего общаго имѣть не можетъ,—такъ поступая,—матеріалисты погрѣшаютъ противъ основнаго положенія естествознанія.

Кромѣ разсмотрѣннаго нами главнаго аргумента противъ утвержденія матеріалистовъ, что „мысль есть продуктъ вещества“, профессоръ приводитъ еще и другія соображе-

нія. Такъ, онъ говоритъ, что если согласиться съ мнѣніемъ матеріалистовъ, если превращеніе матеріи въ сознаніе признать возможнымъ, то придется утверждать, какъ несомнѣнные, слѣдующіе выводы: а) мозговой физическій процессъ въ какомъ-то пунктѣ прерывается и превращается въ психическій и б) физическіе акты каждый разъ предшествуютъ психическимъ, т. е. послѣдніе наступаютъ только тогда, когда первые уже оканчиваютъ свое существованіе. Но наука не имѣетъ ни малѣйшихъ данныхъ къ оправданію своихъ этихъ положеній, совсѣмъ напротивъ, именно: она, предположительно высказываясь противъ одного изъ нихъ (послѣдняго), считаетъ полной функціей другое (первое). Что физическій процессъ нигдѣ въ мозгу не прерывается, это—безспорный фактъ, полученный путемъ детальнаго изслѣдованія строенія нервной системы: анатомически доказано, что въ мозгѣ нѣтъ прерывистости. Итакъ, первое положеніе, къ которому приводитъ образъ мыслей психологовъ-матеріалистовъ, отвергается совершенно. По вопросу о времени возникновенія и существованія психическихъ процессовъ, точная наука болѣе всего склоняется къ такому мнѣнію, что всѣ психическіе акты появляются одновременно и протекаютъ параллельно съ соотвѣтствующими физическими актами. Но этотъ выводъ говоритъ уже не въ пользу матеріализма, а въ пользу несостоятельности его. Въ самомъ дѣлѣ, если каждый рядъ процессовъ (психическихъ и физическихъ) существуетъ только параллельно другому, т. е. другъ отъ друга совершенно независимо, то ясно, что у нихъ источники различны, что одна причина у физического и другая у психического, что, слѣдовательно, реальна и самостоятельна не одна матерія, но таково же и психическое.

Чтобы закончить разсмотрѣніе теоріи психологическаго матеріализма въ ея принципіальныхъ положеніяхъ, профессоръ признаетъ необходимымъ присоединить разборъ указанной теоріи съ точки зрѣнія гносеологіи, тѣмъ болѣе, что въ современной філософій гносеологическій аргументъ противъ матеріализма считается особенно неотразимымъ. Мы въ своей работѣ будемъ излагать этотъ разборъ не систематически, какъ у профессора, а логически.

Подъ именемъ гносеологіи разумѣется наука, которая имѣетъ цѣлію изслѣдовать вопросы о взаимоотношеніи мы-

шленія и бытія, субъекта и объекта. Въ частности, въ виду того, что въ нашемъ опытѣ даны два рода явленій: внутреннія или психическія и внѣшнія или матеріальныя, то гносеологія должна рѣшить: существованіе какого же изъ двухъ родовъ явленій болѣе вѣрно, болѣе очевидно? Какъ извѣстно, матеріалисты разрѣшаютъ этотъ гносеологическій вопросъ въ пользу матеріи. Они говорятъ, что бытіе матеріи не подлежитъ сомнѣнію; въ существованіи другого, напр., хоть психики, возможно усумниться, а въ бытіи матеріи—нельзя: только существованіе матеріи безусловно очевидно.

Таковъ гносеологическій аргументъ матеріалистовъ. Показать несостоятельность матеріализма съ точки зрѣнія теоріи познанія, значитъ сдѣлать яснымъ, что бытіе психического достовѣрнѣй, чѣмъ бытіе матеріальнаго, или, въ крайнемъ случаѣ, такъ же достовѣрно, какъ и бытіе матеріальнаго. Но чтобы этого достигнуть, необходимо разсмотрѣть, какъ представляется матерія въ естествознаніи и особенно въ гносеологіи.

Въ области естественныхъ наукъ—самымъ распространеннымъ пониманіемъ матеріи считается пониманіе атомистическое. По этому пониманію, ведущему свое начало отъ Демокрита и научно обоснованному Дальтономъ, матерія является, какъ совокупность мельчайшихъ, недѣлимыхъ частичекъ, разграниченныхъ между собою пустыми промежутками; эти частицы и называются атомами. Ученые естествовѣды, будучи другъ съ другомъ солидарны въ признаніи атомистической теоріи вообще, очень часто разногласятъ въ объясненіи того, что нужно разумѣть подъ атомомъ. Дальтонъ по этому вопросу говорилъ, что атомъ есть ничто иное, какъ маленькое, круглое, абсолютно-твердое и недѣлимое тѣльце. Босковичъ (XVIII в.), не будучи въ состояніи представить, какъ это матеріальное тѣльце—атомъ—недѣлимо, придумалъ новую теорію, въ которой атомъ—непротяженная, математическая точка, центръ приложенія силы, надѣленный способностью притяженія и отталкиванія. Но и такое объясненіе нельзя считать удачнымъ, такъ какъ изъ непротяженныхъ точекъ нѣтъ возможности составить протяженные тѣла. Въ послѣднее время физики и химики просто оставляютъ этотъ вопросъ безъ рѣшенія, считая, впрочемъ, атомъ недѣлимымъ, какъ индивидуальность.

Таковы свѣдѣнія о матеріи, сообщаемыя естествознаніемъ. Что же даетъ намъ теперь гносеологія? Какъ нужно смотрѣть на вещество съ точки зрѣнія науки о познаніи? Профессоръ посвящаетъ этому вопросу четыре съ лишкомъ лекціи, но мы здѣсь не имѣемъ никакой возможности подробно ихъ разсматривать. Будемъ въ изложеніи, насколько можно, кратки.

Простой, обыкновенный человѣкъ, не умудренный опытомъ науки, наивно представляетъ, что міръ вещей таковъ, какимъ является онъ нашему сознанію, что качества предметовъ объективны; что они реальны не въ субъектѣ только, но и внѣ его. Этотъ образъ мыслей, получившій за свою наивность съ философской точки зрѣнія наименованіе „теоріи наивнаго реализма“, совершенно потерялъ всякій кредитъ въ наукѣ. Теперь фактически доказано, что умъ нашъ не является пассивнымъ зеркаломъ, послушно отражающимъ въ себѣ всѣ вещи и событія; теперь считается безспорнымъ утвержденіемъ, что качества вещей, какъ, напр., звукъ, цвѣтъ, гладкость, шероховатость, пространство, время, даже масса, движеніе, скорость и т. д.,—все это существуетъ лишь въ сознаніи субъекта, объясняется психофизической организаціей живыхъ существъ, что во внѣшнемъ мірѣ веществъ качествамъ предметовъ соотвѣтствуетъ совсѣмъ другое, нѣчто не похожее на то, что получается въ сознаніи. Если это выразить короче, то найдемъ, что въ нашемъ опытѣ матерія, какъ сущность, не дается, что эмпирическое знаніе о ней сполна исчерпывается извѣстной суммой субъективныхъ представленій. „Міръ есть мое представленіе“,—такъ формулировалъ свою точку зрѣнія на вещество философъ Шопенгауеръ. Однако, очевидно, что сказать: „матерія есть совокупность ощущеній“—не значитъ сказать о матеріи все. Не смотря на постоянное измѣненіе и превращеніе физическихъ явленій, переходъ одного въ другое, другого въ третье и т. д.,—нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что матерія не уничтожается, что количество ея при всѣхъ измѣненіяхъ остается всегда себѣ равнымъ, неизмѣннымъ. Подобное явленіе свидѣтельствуетъ, что за всѣми измѣненіями лежитъ нѣчто постоянное, количественно сохраняющееся,—есть нѣкоторый носитель, иначе, субстратъ матеріальныхъ измѣненій, нашему непосредственному опыту хотя

и недоступный, но несомнѣнно существующій. Этотъ-то носитель и есть то, что называется матеріей, а на языкѣ физики и химіи—атомами.

Вотъ гносеологическія данныя относительно матеріи. Что въ нихъ для насъ особенно важно, это то, что *атомы*—ничто иное, какъ вѣроятная и въ высшей степени удобная *гипотеза*. И не одни философы считаютъ ихъ такими. Цѣлый рядъ виднѣйшихъ представителей естествознанія, какъ, напр., Дюбуа-Реймоль, Гэтъ, Мендѣлеевъ, Махъ, Гельмгольцъ свидѣтельствуютъ, что *атомы* не болѣе, чѣмъ *фикція* или *пріемъ*, полезный для науки.

Принимая сказанное во вниманіе, мы и оцѣнимъ матеріализмъ съ точки зрѣнія теоріи познанія, т. е. мы посмотримъ, справедливы ли защитники его, когда упорно утверждаютъ, что въ мірѣ существуетъ только матерія, что только бытіе матеріи безусловно очевидно; что же касается психическаго міра, то въ бытіи его вполне законно сомнѣваться?

Послѣ всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, которыя мы получили о матеріи, отвѣта на поставленный вопросъ не можетъ быть иного, кромѣ отрицательнаго. Въ самомъ дѣлѣ, если то, что намъ извѣстно о матеріи, есть совокупность нашихъ субъективныхъ представленій, если атомы или матерія въ буквальномъ смыслѣ—лишь научно-филосовская гипотеза, то бытіе психическаго міра, бытіе субъекта несомнѣнно очевиднѣй: всѣ душевныя явленія мы воспринимаемъ непосредственно, видимъ ихъ такими, каковы они и есть. Да, наконецъ, если и уступить нѣсколько матеріализму, то опять таки приходится признать, что въ крайнемъ случаѣ существованіе сознанія такъ же достовѣрно, какъ и существованіе матеріи. Къ такому заключенію приходится придти необходимо потому, что безъ субъекта нѣтъ объекта, какъ обратно, безъ объекта нѣтъ субъекта, т. е. стоитъ только допустить существованіе матеріи, какъ тотчасъ допускается и бытіе сознанія, и это потому, что самое существованіе матеріи открывается сознающимъ, т. е. уже существующимъ сознаніемъ.

Итакъ, матеріалистическое ученіе, признающее наиболѣе достовѣрнымъ и реальнымъ бытіе матеріи, не выдерживаетъ критики съ точки зрѣнія теоріи познанія. Особенно

несостоятельность его на этой почвѣ подчеркнули Кантъ и Шопенгауеръ. Послѣ нихъ ученіе о томъ, что духъ имѣетъ болѣе несомнѣнное существованіе, чѣмъ матерія, сдѣлалось господствующимъ не только въ философскомъ мірѣ, но и между представителями опытныхъ наукъ (Фиккъ, Гельмгольцъ и др.).

Мы разсмотрѣли критику профессора Челпанова психологическаго матеріализма въ его основоположеніяхъ. Теперь намъ остается изложить его разборъ тѣхъ аргументовъ, которые приводятъ матеріалисты въ оправданіе своей теоріи изъ данныхъ опытныхъ наукъ. Изъ этихъ данныхъ профессоръ подвергаетъ отдѣльному разбору данныя психометріи и физиологіи.

Ссылаясь на то обстоятельство, что психическія явленія и по своей силѣ, и по своей скорости могутъ измѣряться, матеріалисты утверждаютъ, что измѣреніе психическихъ процессовъ доказываетъ ихъ полное родство съ физическими. Особенно матеріалисты обращаютъ вниманіе на то, что психическія явленія имѣютъ скорость, тѣмъ болѣе продолжительную, чѣмъ сложнѣе самый психическій процессъ. Скорость,—разсуждалъ еще Молешоттъ,—принадлежитъ только тѣламъ, находящимся въ движеніи, и принадлежитъ потому, что движеніе происходитъ въ протяженной и сложной средѣ, въ которой частицы оказываютъ взаимное сопротивленіе. Время нужно для преодоленія этого сопротивленія; поэтому и психическія явленія, какъ совершающіяся во времени, преодолеваютъ сопротивленіе, т. е. протекаютъ въ пространствѣ. Значитъ, они матеріальны.

Чтобы разрѣшить вопросъ, правы ли матеріалисты, нужно, говоритъ профессоръ, посмотрѣть, какъ измѣряются душевные процессы и что значитъ собственно измѣрить ихъ. Обращаясь далѣе къ наукѣ, анализируя тѣ способы, которые здѣсь приняты при измѣреніи психическихъ явленій, профессоръ заключаетъ, что измѣреніе психическихъ процессовъ рѣзко отличается отъ измѣренія физическихъ. Эта разница касается собственно двухъ сторонъ: а) единицы измѣренія и б) способа измѣренія въ тѣсномъ смыслѣ слова. Въ то время, какъ для измѣренія физическихъ предметовъ существуетъ единица измѣренія физическая: пудъ, аршинъ, амперъ и т. п.,—для измѣренія психическихъ процессовъ

такая единица есть психическая—минимумъ ощущенія; въ то время, какъ матеріальные предметы измѣряются непосредственно, душевные процессы—только косвенно, посредственно, какъ, напр., измѣряя скорость умственныхъ процессовъ, мы собственно стараемся измѣрить лишь процессъ фізіологическій, протекающій между началомъ возбужденія и реакціей на раздраженіе, и только отъ него ужъ заключаемъ къ продолжительности психическаго. Итакъ, то измѣреніе, которое возможно надъ душевными процессами, глубоко разнится отъ измѣренія, какое существуетъ въ области физическихъ явленій. Единицы времени, какъ общія для измѣренія явленій духа и матеріи, точно также ничего не говорятъ въ защиту матеріализаціи психическихъ процессовъ: время существуетъ лишь въ сознаніи субъекта, и „сказать, что что-либо измѣряется мѣрами времени еще во все не значитъ сказать, что явленіе (что-либо) имѣетъ пространственное существованіе, а только въ этомъ послѣднемъ случаѣ только и могла бы быть рѣчь о тождествѣ психическихъ явленій съ матеріальными“ („Мозгъ и душа“. Стр. 267).

Всѣ приведенныя соображенія показываютъ, что фактъ измѣренія психическихъ явленій еще нисколько не свидѣтельствуютъ объ ихъ матеріальности.

Изъ данныхъ фізіологіи, приводимыхъ матеріалистами въ защиту своего ученія, профессоръ разбираетъ вопросъ о локализаціи умственныхъ способностей. Такъ поступаетъ онъ, конечно, потому, что означенный вопросъ широкій, и, по взгляду матеріалистовъ, вѣскій аргументъ въ ихъ пользу. Оправданіе матеріальности психическихъ явленій на почвѣ фізіологическихъ ученій о локализаціи умственныхъ способностей обычно предлагается въ слѣдующемъ видѣ. Научныя изслѣдованія безспорно доказали, что душевныя явленія въ порядкѣ размѣщаются въ опредѣленныхъ частяхъ мозга; каждой психической способности указано свое „сѣдалище“, причемъ, наука точно будто бы знаетъ, гдѣ и какая именно способность находится въ мозгу. Но если такъ, если духовные процессы занимаютъ строго разграниченныя части вещества, имѣютъ для себя мѣста въ пространствѣ, то ясно, что они матеріальны.

Желая показать всю ложность и несостоятельность такой аргументаціи, профессоръ излагаетъ вопросъ о локализациіи умственныхъ способностей въ его историческомъ освѣщеніи и подвергаетъ критикѣ современное направленіе по этому вопросу.

Прежде всего, онъ отмѣчаетъ, какъ опредѣляли мѣсто-нахожденіе души Платонъ, Аристотель, Немезій, Декартъ и болѣе подробно останавливается на ученіяхъ Галля и Флуранса. Рѣшая интересующій насъ вопросъ, оба ученые пришли къ совершенно противоположнымъ заключеніямъ въ то время, какъ первый утверждалъ, что каждой способности души опредѣленъ особый пунктъ въ мозгу, особый органъ, второй свидѣтельствовалъ, что мозгъ есть общій органъ, всѣхъ психическихъ способностей. Это двоякое рѣшеніе существовало въ наукѣ до второй половины XIX столѣтія. Съ этого времени, приблизительно съ 60 годовъ, наука стала обогащаться фактами (афазія, глухота къ словамъ, графія, алексія, результаты электрическаго раздраженія мозга, экстирпація и т. д.), которые, повидимому, совершенно опровергли теорію Флуранса.

Результатомъ за это время явилось то, что въ концѣ концовъ рѣшили признать существованіе въ мозгу четырехъ главныхъ центровъ: одинъ для слуховыхъ образовъ словъ, другой для зрительныхъ образовъ, третій для двигательныхъ образовъ пишущей руки и четвертый для двигательныхъ образовъ голосового аппарата. Но ученіе это не получило всеобщаго признанія. Нѣкоторые изъ фізіологовъ, особенно Гольцъ, послѣ многочисленныхъ наблюденій и опытовъ, стали оспаривать теорію строгаго разграниченія центровъ для тѣхъ или другихъ психическихъ функцій. Опираясь, главнымъ образомъ, на тотъ фактъ, что у оперированныхъ животныхъ (у которыхъ удаленъ при помощи экстирпаціи какой-нибудь центръ) психическія отправленія атрофируются только въ первое время послѣ экстирпаціи и снова востанавливаются спустя опредѣленное время, эти фізіологи говорили, что несомнѣнно различные центры могутъ принимать на себя функціи другъ друга. А такой выводъ, по Гольцу, прямо показываетъ, что строгаго разграниченія органовъ мозговыхъ функцій не существуетъ.

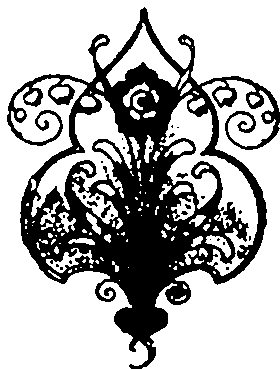
Изъ всего сказаннаго необходимо сдѣлать заключеніе, что фізіологическія изслѣдованія по вопросу о локализациі умственныхъ способностей и во 2 половинѣ XIX вѣка не привели къ какимъ-либо безспорнымъ результатамъ: двойственность мнѣній не только не устранилась, но получила еще болѣе рѣзкій и острый характеръ.

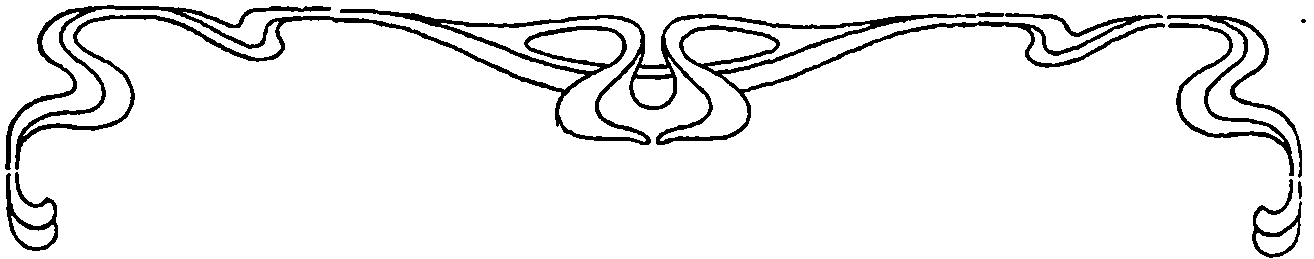
Въ самое послѣднее время, можно сказать, снова возродилась теорія Галля, только, конечно, въ новой измѣненной формѣ. Если Галль опредѣленно указывалъ спеціальныя органы для каждой психической способности, то теперешніе фізіологи находятъ возможнымъ указать такой органъ для каждаго изъ представленій, образующихъ содержаніе міра души. Утверждая, что вся наша нервная система состоитъ изъ очень малыхъ клѣтокъ, называемыхъ нейронами, они при этомъ полагаютъ, что каждый изъ нейроновъ является носителемъ для единичнаго представленія, что въ немъ, какъ бы въ резервуарѣ, хранится представленіе. Нейроны,—разсуждаютъ они дальше,—находятся всегда въ движеніи, и то вступаютъ другъ съ другомъ въ соединеніе, то опять разъединяются. Такими функціями нейроновъ ученые хотятъ дать объясненіе психическимъ процессамъ, напр., ассоціаціи, забвенію и т. д.: первое, по ихъ мнѣнію, происходитъ тогда, когда нейроны вступятъ въ связь между собою, второе обнаруживается при томъ условіи, когда указанная связь нарушена, не существуетъ. Подтвержденіе своей центральной мысли, именно, что представленія локализируются въ опредѣленныхъ частяхъ мозга, что даже въ каждомъ нервномъ элементѣ или нейронѣ заключается по одному представленію, ученые находятъ въ томъ обстоятельстве, что процессъ частной амнезіи развивается постепенно, т. е. больной забываетъ, напр., сначала имена собственные, затѣмъ существительныя вообще, далѣе глаголы и т. д. Предполагая, что подобное явленіе происходитъ потому, что клѣтки другъ за другомъ прекращаютъ свое дѣйствіе, ученые и говорятъ, что представленія лежатъ въ опредѣленныхъ пунктахъ мозга. „Но всѣ эти разсужденія,—пишетъ профессоръ Челпановъ,—лишены всякаго научнаго основанія. Они совершенно произвольны, и самый простой психологическій анализъ можетъ намъ показать несновательность

всѣхъ этихъ физиологическихъ построеній“ („Мозгъ и душа“. Стр. 303). Развивая дальше свою мысль, онъ говоритъ, что бытіе отдѣльныхъ анатомическихъ элементовъ еще не позволяетъ допускать присутствія въ нихъ соответствующихъ психическихъ, что это ощущеніе ведетъ къ чрезвычайнымъ затрудненіямъ и ясно обнаруживаетъ, какъ иногда душевныя явленія смутно различаются съ вещами видимаго міра. Если стать на точку зрѣнія непроходимой разницы между процессами психическими и матеріальными, то и локализацию психическихъ явленій придется понимать не въ протяженномъ смыслѣ, въ смыслѣ размѣщенія ихъ въ нервныхъ клѣткахъ, а въ смыслѣ временномъ, иначе, въ смыслѣ параллельности во времени явленій первыхъ и послѣднихъ.

С. П—скій.

(Окончаніе будетъ).

Факты и воспоминанія изъ жизни герцеговинца на службѣ по духовно-учебному вѣдомству.

(Продолженіе) *).

Помощники инспектора семинаріи.

При поступленіи на должность ректора я засталъ въ Полтавской семинаріи трехъ помощниковъ инспектора, оказавшихся моими старыми сослуживцами, а два и учениками. Лучшимъ изъ нихъ былъ А. Ѡ. Оленичъ, дѣйствительный студентъ Петербургской академіи 1877 г. Послѣ трехлѣтняго служенія въ должности помощника смотрителя Черниговскаго духовнаго училища, онъ въ 1880 г. перемѣщенъ былъ на воспитательную должность въ Полтавской семинаріи и цѣлыхъ 18 лѣтъ безропотно и честно проходилъ свое трудное служеніе. По своему терпѣливому характеру, природной деликатности и прекраснымъ душевнымъ качествамъ—добротѣ, честности и искренней религіозности А. Ѡ. не могъ не быть хорошимъ воспитателемъ. Но роль воспитателя въ учебныхъ заведеніяхъ, особенно въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ, слишкомъ принижена. Будь воспитатель хоть ангелъ во плоти, воспитанники будутъ его игнорировать и самыя лучшія дѣйствія его превратно истолковывать. Поэтому съ воспитательствомъ въ семинаріяхъ неразлучны скорби и огорченія, а нерѣдки и оскорбленія. Вотъ почему и наилучшіе помощники инспектора, при первомъ удобномъ случаѣ, оставляютъ свою должность, перемѣщаются на учительскія мѣста въ семинаріяхъ и училищахъ или переходятъ на

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 20, за 1912 г.

службу въ другія вѣдомства, не исключая акциза и желѣзно-дорожнаго контроля. А. Ѳ. терпѣливо несъ крестъ помощника инспектора въ Полтавской семинаріи и чрезвычайно аккуратно исполнялъ свои обязанности. По внѣшности это былъ, какъ говорятъ теперь, человекъ въ футлярѣ, а въ дѣйствительности онъ былъ человекъ долга, никогда не выносившій сора за порогъ дома, отзывчивый на все доброе, съ любовью старшаго брата относившійся къ воспитанникамъ. Такіе служащіе—дорогой кладъ для заведенія, а потому естественно, что заботливые начальники стараются о привлеченіи ихъ къ себѣ на службу. Покойный епископъ Таврической Михаилъ (Грибановскій), бывшій викаріемъ Полтавской епархіи, лично зналъ А. Ѳ. съ наилучшей стороны и предложилъ ему мѣсто помощника смотрителя въ Симферопольскомъ духовномъ училищѣ. На предложеніе послѣдовало согласіе, а за онымъ скоро состоялось и опредѣленіе Св. Синода (въ 1898 г.) о назначеніи г. О—ча на эту должность. Уходъ его изъ Полтавской семинаріи былъ очень чувствителенъ для тогдашней инспекціи, лишившейся въ немъ наиболѣе дѣятельнаго члена, а я пожалѣлъ о немъ, какъ о хорошемъ человекѣ и опытномъ воспитателѣ.

Вторымъ помощникомъ инспектора былъ С. Л. Бѣлявскій, кандидатъ Московской академіи 1881 г. Мѣстный уроженецъ и питомецъ семинаріи, сынъ состоятельнаго и извѣстнаго Кременчугскаго протоіерея, онъ не особенно интересовался воспитательнымъ дѣломъ и во всякое время готовъ былъ оставить свою трудную должность въ родной семинаріи, чтобы устроиться на болѣе покойномъ и почетномъ мѣстѣ въ должности помощника смотрителя въ одномъ изъ духовныхъ училищъ епархіи. Долго ему пришлось ждать осуществленія своихъ желаній. Епархіальное начальство какъ-то равнодушно относилось къ нему и только на 14-мъ году его службы (въ 1895 г.) признало возможнымъ ходатайствовать о назначеніи его помощникомъ смотрителя Лубенскаго духовнаго училища. Не могу ничего сказать опредѣленнаго о его учебно-воспитательной дѣятельности на новомъ мѣстѣ служенія. Думается, что она была замѣтнѣе и плодотворнѣе, чѣмъ въ Полтавѣ, если не принимать во вниманіе тѣхъ треній, которыя происходили у С. Л. съ смотрителемъ училища К. Д. Арх—мъ.

Третьимъ помощникомъ инспектора состоялъ А. Р. Максименко, кандидатъ Кіевской академіи 1887 г. Онъ былъ также уроженецъ Полтавской епархіи и питомецъ ея духовно-учебныхъ заведеній. На школьной скамьѣ я его зналъ какъ очень аккуратнаго, скромнаго и добраго по характеру ученика. Такимъ онъ оказался и какъ сослуживецъ. Службою своею онъ тяготился, но отъ аккуратнаго исполненія своихъ обязанностей никогда не уклонялся. Со всѣми сослуживцами находился въ наилучшихъ отношеніяхъ и своимъ всегда благодушнымъ настроеніемъ, малороссійскимъ юморомъ и прекраснымъ пѣніемъ народныхъ пѣсенъ доставлялъ намъ истинное удовольствіе. Къ воспитанникамъ онъ былъ благожелателенъ, не чуждался общенія съ ними, принималъ живое участіе въ ихъ эстетическихъ развлеченіяхъ и церковномъ хорѣ, но тѣмъ не менѣе своего служебнаго долга не забывалъ и вредныхъ въ воспитательномъ дѣлѣ послабленій имъ не дѣлалъ. Я искренно пожалѣлъ, когда А. Р. задумалъ оставить семинарію и поступить въ акцизное управленіе, но ни единымъ словомъ не обмолвился, чтобы удержать его на трудной и крайне скудно вознаграждаемой службѣ въ семинаріи. На конфиденціальную записку управляющаго акцизными сборами въ Екатеринославской губерніи я далъ самый лучший отзывъ о добромъ А. Р. и переходъ его туда состоялся въ 1905 г.

Преемникомъ ему былъ назначенъ кандидатъ Кіевской академіи 1894 г. І. Ѳ. Юзефовичъ, изъ воспитанниковъ Полтавской семинаріи. Два года онъ проходилъ свою должность безъ особаго рвенія, а затѣмъ перевелся (въ 1897 г.) на службу въ Таврическую епархію, гдѣ съ любовью и успѣхомъ трудился и трудится на священно-служительскомъ поприщѣ. Съ 1899 г. состоитъ настоятелемъ церквей въ имѣніи Его Императорскаго Величества „Ливадія“.

По поступленіи С. Л. Бѣлявскаго на должность помощника смотрителя въ Лубенское духовное училище послѣдовало къ намъ перемѣщеніе моего товарища по академіи, помощника инспектора Харьковской духовной семинаріи Г. И. Фолте. Прослуживъ 28 лѣтъ по духовно-учебному вѣдомству, онъ пожелалъ перейти на епархіальную службу въ Екатеринославской епархіи и къ намъ явился только за тѣмъ, чтобы подать прошеніе объ увольненіи отъ службы и назначеніи ему пенсіи.

Вмѣсто Ф. послѣдовало назначеніе (въ 1895 г.) кандидата Московской академіи С. Ѳ. Псарева. Это былъ хорошій по характеру воспитатель, скромный, исполнительный, справедливый и не взыскательный. На службѣ у насъ оставался до перехода на родину въ Курскую епархію въ сентябрѣ 1899 г.

Преимникомъ ему былъ назначенъ кандидатъ Московской академіи П. Молчановъ. Очень серьезный и исполнительный, онъ былъ весьма полезенъ для воспитательнаго дѣла. Неисправные воспитанники не симпатизировали ему и даже возбуждали противъ него болѣе уравновѣшанныхъ товарищей. Прослуживъ немного болѣе двухъ лѣтъ въ Полтавской семинаріи (съ сент. 1899 по ноябрь 1901 г.), онъ перешелъ на службу по министерству народнаго просвѣщенія и занялъ должность наставника въ Пензенской учительской семинаріи.

Послѣ І. Ѳ. Юзефовича назначенъ былъ кандидатъ Казанской академіи 1897 г. А. М. Милосердовъ. Онъ состоялъ три года помощникомъ инспектора въ тягость себѣ и не на пользу дѣлу. Съ воспитанниками у него дѣло не ладилось: они школьничали, а онъ нервничалъ и часто жаловался на отдѣльныхъ учениковъ; бывали жалобы и на него. На должности преподавателя (съ 1900 года) ему стало лучше и покойнѣе.

По перемѣщеніи А. Ѳ. Оленича въ Симферопольское духовное училище преимникомъ ему былъ назначенъ (22 іюня 1898 г.) кандидатъ Московской академіи В. Казанцевъ. Скромный и вѣжливый, не придирчивый и благожелательный къ ученикамъ, онъ, вслѣдствіе частыхъ заболѣваній, не могъ исполнять свои обязанности достаточно аккуратно, что для :воспитательнаго дѣла было очень неудобно. Въ интересахъ службы онъ былъ перемѣщенъ (17 октября 1901 г.) на должность преподавателя въ Переяславское духовное училище.

Ему преимствовалъ (съ 23 ноября 1901 г.) кандидатъ Кіевской академіи Г. И. Подгорный, изъ воспитанниковъ Полтавской семинаріи. Свое служеніе онъ проходилъ очень исправно и безбоязненно во время наибольшей смуты въ семинаріи. Когда другіе члены инспекціи совершенно почти бездѣйствовали, Г. И. спокойно и точно исполнялъ свои обязанности.

Почти одновременно съ Подгорнымъ назначены были помощниками инспектора кандидатъ Московской академіи

П. Триумфовъ (съ 17-го октября) и кандидатъ Кіевской академіи Долгополовъ (съ 29 ноября). Первый прослужилъ что-то очень недолго—безъ пользы для дѣла и перешелъ отъ насъ на службу въ желѣзно-дорожный контроль, а второй черезъ пять мѣсяцевъ перевелся на такую же должность въ Воронежскую семинарію. Въ короткое время онъ не могъ обнаружить своихъ воспитательныхъ способностей, но вдоволь показалъ, что не чуждъ самомнѣнія и злорѣчія.

Воспитательное дѣло въ семинаріи.

По внѣшнему виду и формальнымъ донесеніямъ инспекціи воспитательное дѣло въ Полтавской семинаріи представлялось въ удовлетворительномъ состояніи, но на самомъ дѣлѣ оно, какъ и во всѣхъ другихъ семинаріяхъ, хромало на обѣ плеснѣ. Думаю, что никого не обижу, если скажу, что воспитанія, основаннаго на христіанской любви съ ея свойствами: милосердіемъ, долготерпѣніемъ, отсутствіемъ раздражительности и готовности все перенести для блага ввѣреннаго нашему пѣствунству юношества, въ семинаріяхъ не существовало. Отдѣльныя лица изъ начальствующихъ, воспитывающихъ и учащихъ, конечно, имѣли въ себѣ „духа жива“, но большинство, особенно изъ лицъ инспекторскаго надзора, чужды были его. Свои воспитательскія обязанности они исполняли, сообразуясь не съ духомъ, а буквою устава, —наблюдали за поведеніемъ воспитанниковъ одни очень зорко, отмѣчая въ кондуитной книгѣ всякія мелочи, а другіе сквозь пальцы, не замѣчая и существеннаго. Происходило это оттого, что инспекторскія должности нерѣдко занимали лица, служба которыхъ, по разнымъ причинамъ, требовала уже покоя, или лица малоопытныя изъ молодыхъ іеромонаховъ, недавно окончившихъ курсъ академій. Помощники же инспектора, какъ лица подневольныя, „поступающія во всѣхъ случаяхъ по его (инспектора) указаніямъ и представляющія ему отчеты въ своихъ дѣйствіяхъ“ (§ 52 устава), весьма рѣдко проявляли свою воспитательную дѣятельность въ желательномъ направленіи, а большею частью ограничивались простымъ надзоромъ за поведеніемъ воспитанниковъ. Въ средѣ послѣднихъ они не имѣли авторитетнаго значенія, какъ бы подобало воспитателямъ, и даже не пользовались обычнымъ уваженіемъ, какого заслуживали по своему высшему образованію и возрасту. Ненормальное по-

ложеиіе помощниковъ инспектора, которые и по уставу только, „въ случаяхъ надобности, приглашались въ засѣданія правленія семинаріи съ совѣщательнымъ голосомъ по части воспитанія“ (§ 55), было причиною частаго бѣгства ихъ изъ семинарій, а это не могло не отражаться неблагопріятно на воспитательномъ надзорѣ. Въ Полтавской семинаріи за 12 лѣтъ смѣнилось 4 инспектора и 11 помощниковъ!

Что не по силамъ было въ воспитательномъ дѣлѣ инспектору и его тремъ помощникамъ въ Полтавской семинаріи, того не трудно было бы достигнуть при дѣятельномъ участіи въ ономъ учащей корпораціи. Но въ нашей семинаріи, какъ, вѣроятно, и во всѣхъ другихъ, учащіе, за единичными исключеніями, или совершенно уклонялись отъ воспитательныхъ обязанностей, или исполняли ихъ такъ односторонне, что вызывали недовольство со стороны инспекціи. Замѣчать недочеты въ жизнеповеденіи воспитанниковъ было не трудно, но для устраненія ихъ слѣдовало и самимъ педагогамъ быть болѣе аккуратными въ исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей. А по совѣсти говоря, не всѣ мои сослуживцы вполнѣ исправно проходили свое служеніе. Опаздываніе на уроки на 10—15 и болѣе минутъ сдѣлалось обычнымъ у нѣкоторыхъ преподавателей и отражалось неблагопріятно на дисциплинѣ школьной. Воспитанники учитывали въ свою пользу всѣ наши недочеты и нерѣдко, для оправданія своихъ уклоненій отъ школьныхъ порядковъ, ссылались на неисправность наставниковъ. Жаловалась и инспекція на этотъ крупный недостатокъ учащей братіи, но сама, въ лицѣ инспектора, уклонялась „смотрѣть, чтобы установленное по семинаріи распределеніе времени было исполняемо съ точностію какъ учащими, такъ и учащимися“ (§ 42 уст.). За всѣмъ нужно было наблюдать ректору и я, скрѣпя сердце, весьма и весьма часто шагаль по заламъ и корридору, молчаливо приглашая наставниковъ входить въ классы для занятій. И больно, и досадно было исполнять роль высшаго педеля, но что же оставалось дѣлать, когда тотъ или другой инспекторъ не могъ или не желалъ исполнять возлагаемой на него уставомъ обязанности, а иные изъ наставниковъ продолжали быть неисправными? Въ каждомъ педагогическомъ собраніи, при разсмотрѣніи вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ, я упрашивалъ учащихся и воспитывающихъ относиться внимательно къ исполненію

своихъ обязанностей и дѣйствовать согласно и дружно въ воспитательномъ надзорѣ за учениками. Можетъ быть, я иногда и рѣзко выражалъ свои мысли и желанія, но никогда не имѣлъ намѣренія обидѣть кого-нибудь изъ сослуживцевъ. За порогъ семинарскаго правленія или учительской комнаты я не выносилъ педагогическаго сора и весьма рѣдко входилъ въ правленіе семинаріи съ письменными заявлениями объ учебно-воспитательныхъ недочетахъ и предложеніями объ устраниеніи ихъ. Тѣмъ не менѣе, благодаря непохвальной развязности языка нѣкоторыхъ служащихъ, все, что высказывалось и предлагалось въ правленіи, дѣлалось извѣстнымъ не только воспитанникамъ, а и стороннимъ лицамъ, притомъ съ комментаріями злорѣчиваго характера по моему адресу. Конечно, непріятно было слышать про навѣты на себя, исходящіе отъ сослуживцевъ, и больно было мириться со скрытностью и двойственностью образа дѣйствиій нѣкоторыхъ членовъ инспекціи, но благодаря начальственной поддержкѣ и неизмѣнявшемуся благовниманію ко мнѣ приснопамятнаго владыки Иларіона, я крѣпился цѣлыхъ 12 лѣтъ. Когда же въ двѣнадцатый годъ моего ректорства скорби обще-семинарскія того и послѣдующаго времени постигли и дорогую мнѣ семинарію и, въ связи съ ними, сдѣлана была попытка посягнуть на мое доброе имя, я рѣшилъ безповоротно оставить тяжелое и отвѣтственное служеніе и свое рѣшеніе не замедлилъ привести въ исполненіе.

Религіозная настроенность воспитанниковъ.

Хотя воспитательное дѣло въ семинаріи, какъ я выразился выше, хромало на обѣ плеснѣ, но, благодареніе Богу, оно далеко было отъ того безотраднaго состоянія, какое предсказывалось д. с. с. С. И. Миропольскимъ послѣ ревизіи семинаріи въ 1885 г. Религіозно-нравственное воспитаніе у насъ не внушало серьезнаго опасенія за будущность заведенія; намъ угрожала опасность отъ политически неблагонадежныхъ лицъ, въ значительномъ количествѣ проживавшихъ и служившихъ въ Полтавѣ, безъ достаточнаго надзора за ними со стороны мѣстной администраціи. Въ собственномъ смыслѣ религіознаго воспитанія, какъ руководства учениковъ къ усвоенію добрыхъ христіанскихъ навыковъ и проникновенію духомъ церковности, у насъ не

существовало. Оно выражалось въ наблюдениі, кто изъ воспитанниковъ отсутствуетъ или опаздываетъ на утреннія и вечернія молитвы, кто уклоняется отъ богослуженія или приходитъ несвоевременно въ церковь и выходитъ изъ нея, кто какъ стоитъ и т. п. А развѣ мыслимо было малочисленному составу инспекціи наблюсти за всѣмъ въ массѣ отъ 450 до 500 человѣкъ? Воспитанники семинаріи, какъ дѣти духовенства и питомцы духовныхъ училищъ, въ коихъ больше, чѣмъ въ семинаріи, удѣляется вниманія религіозному воспитанію, любили церковность, охотно читали и пѣли въ своей церкви, поддерживали славу семинарскаго хора, съ любовью исполняли обязанности церковниковъ, не уклонялись отъ исполненія христіанскаго долга и никогда не проявляли такихъ дѣйствій, въ которыхъ бы можно было усмотрѣть сознательное кощунство. Былъ одинъ случай прострѣла ночью стекла въ окнѣ церкви и другой—разбитія стекла кусочкомъ антрацита, но кто совершилъ такіе дикіе проступки,—осталось не выясненнымъ. Тѣмъ не менѣе эти преступленія были причиною, какъ повѣдано будетъ дальше, большихъ непріятностей въ семинаріи и, въ связи съ другими нарушеніями порядка въ ней увлекшимися подпольною пропагандою воспитанниками, ускорили увольненіе многихъ изъ нихъ и повели къ временному закрытію двухъ классовъ.

Благодаря природной религіозности дѣтей духовенства, въ семинаріи церковность не ослабѣвала и въ дни бывавшихъ у насъ волненій и печалей. Иногда въ эти дни замѣчался особый подъемъ духа, выражавшійся въ умилительномъ и громогласномъ исполненіи всѣми воспитанниками всѣхъ церковныхъ пѣснопѣній. Старость моя обновляется духомъ, когда вспоминаю наши вечернія колѣнопреклонныя молитвенныя пѣснопѣнія „Подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво“... или „Со святыми упокой“... Думаю, что и всѣ наши питомцы съ любовію вспоминаютъ объ этихъ и другихъ пѣснопѣніяхъ, исполнявшихся ими во время торжественныхъ богослуженій въ благолѣпномъ семинарскомъ храмѣ. Вѣроятно, и тѣ изъ нихъ, у которыхъ вслѣдствіе разныхъ житейскихъ невзгодъ, очерствѣло сердце, не забываютъ того восторженнаго состоянія, какое они испытывали во время дивнаго пѣнія всею церковію предначинательнаго псалма „Благослови душе моя Господа“... по Кіево-Лаврскому напѣву и акаѣистныхъ припѣвовъ—„Аллилуія“ и

„Радуйся, Благая Вратарнице, двери райскія намъ отверзающая“—наканунѣ семинарскаго праздника въ честь иконы Иверской Божіей Матери (13 октября).

Не знаю, какъ теперь, а въ мое время всеобщее богослуженіе въ семинарской церкви всегда начиналось въ 5 часовъ пополудни и продолжалось обыкновенно до 7^{1/2} или до 8 час. вечера, если совершалась литія. Литургія начиналась въ 8^{1/2} часовъ утра, получасомъ или часомъ раньше, чѣмъ въ соборѣ и приходскихъ церквахъ. Къ удивленію уставныхъ буквоѣдовъ, преждеосвященную мы совершали, по благословенію преосвященнаго, до начала уроковъ и думаю, что правильнѣе поступали, чѣмъ тѣ, которые совершали ее по окончаніи уроковъ, когда уставшіе воспитанники не могли молиться, какъ требовала того святость служенія. Не съ цѣлью огорченія кого-либо скажу, что едвали гдѣ либо въ нашихъ церквахъ совершается преждеосвященная литургія въ уставное время. Кто осуждалъ меня и можетъ еще осудить за введенный порядокъ въ семинаріи, пусть не забываетъ, что преждеосвященная литургія совершается на вечерни, которой предшествуетъ девятый часъ, а часъ этотъ примѣнительно къ восточному счету времени, которое только и имѣется въ виду уставомъ, наступаетъ за три часа до захода солнца или окончанія дня, во всякое время года бывающаго въ 12 часовъ. Совершая полную и преждеосвященную литургію раньше обычнаго въ приходскихъ церквахъ времени, мы избѣгали необходимости давать воспитанникамъ чай предъ началомъ богослуженія и этимъ приучали ихъ къ доброму навыку благочестивыхъ людей не вкушать пищи до окончанія литургіи. И къ чести воспитанниковъ, они не роптали на насъ за это.

Инословныя и инородныя воспитанники.

При несомнѣнномъ добромъ религіозномъ настроеніи огромнаго большинства воспитанниковъ были между ними и равнодушныя. Таковыя чаще замѣчались въ средѣ инословныхъ, а ихъ въ иные годы числилось въ семинаріи до 120 и болѣе человекъ. Въ большинствѣ и они представляли изъ себя вполне благонадежный элементъ, но попадались юноши и неустойчивые въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Дѣти крестьянъ и казаковъ изъ внутреннихъ частей губерніи отличались скромностію и трудолюбіемъ и

въ грубыхъ порокахъ почти не замѣчались, но дѣти мѣщанъ и изъ подгородныхъ мѣстъ были съ очень худыми навыками, особенно первые. Нѣкоторые изъ нихъ были язвою заведенія и не мало причинили ему разныхъ пакостей.

Въ числѣ учащихся были у насъ и дѣти Кавказа (4), Болгаріи (6), Македоніи (1), Сербіи (5), Черногоріи (4) и Герцеговины (1). Поступали они къ намъ по указамъ Св. Синода или распоряженіямъ товарища оберъ-прокурора. Всѣ были съ добрымъ религіознымъ настроеніемъ и только церковное поведеніе грузина К. Х—ва смущало инспекцію. Этотъ довольно горячій, но весьма благодушный юноша, окончившій курсъ семинаріи въ первомъ разрядѣ, во время богослуженія бывалъ разсѣянъ, сидѣлъ часто на подоконникѣ, а одинъ разъ по родному обычаю усѣлся и на полу. Кто-то изъ членовъ инспекціи сообщилъ мнѣ объ этомъ, и я очень стыдилъ юношу и наединѣ и въ присутствіи товарищей. Оправданій его, что ему не здоровилось, я не принималъ во вниманіе и опрометчиво подвергъ его какому-то взысканію. Скоро врачъ обнаружилъ у него присутствіе солитера, и когда его освободили отъ этой гадины, она оказалась въ нѣсколько аршинъ. Больно мнѣ было за свою несправедливость къ незлобивому питомцу, но я загладилъ ее послѣдующимъ болѣе внимательнымъ отношеніемъ къ нему и всякимъ донесеніямъ инспекціи относительно поведенія воспитанниковъ.

Недочеты въ жизнеповеденіи нѣкоторыхъ учениковъ.

Къ сожалѣнію, и при наличности добраго религіознаго настроенія воспитанниковъ, въ жизнеповеденіи ихъ было не мало недочетовъ, которые, при лучшей постановкѣ воспитательнаго дѣла въ нашихъ заведеніяхъ, легко могли бы быть устраняемы или по крайней мѣрѣ ослабляемы. Недостаточность, а по временамъ и совершенное отсутствіе надзора со стороны часто мѣнявшейся инспекціи приводили къ тому, что отлучки изъ общежитія и квартиръ не только днемъ, но и въ вечернюю пору дѣлались обычнымъ явленіемъ у многихъ учениковъ. Своевременное возвращеніе изъ разрѣшеннаго отпуска мало соблюдалось; посѣщеніе театра безъ разрѣшенія учащалось, опаздываніе въ классъ и на богослуженіе, а у нѣкоторыхъ и уклоненіе отъ оныхъ входило въ обычай; классная дисциплина во время вечернихъ

занятій нерѣдко нарушалась крикливымъ пѣніемъ и музыкой; табакокуреніе было грѣхомъ очень многихъ; замѣчалось увлеченіе игрою въ карты; бывало достаточно и любителей спиртныхъ напитковъ, попадались и любители чужой собственности. Ко всякимъ уклоненіямъ воспитанниковъ отъ правилъ благоповеденія я относился строго, а къ проступкамъ позорнымъ для чести заведенія и очень круто. Выговоры, строгія замѣчанія, взысканія, заключеніе въ карцеръ, лишеніе казеннаго содержанія, увольненіе изъ семинаріи,— все это примѣнялось къ неисправнымъ питомцамъ, но не солгу, если скажу, что я самъ очень не сочувствовалъ крайнимъ мѣропріятіямъ. Вотъ почему нерѣдко случалось, что ученикъ, уволенный изъ семинаріи по опредѣленію правленія, оставлялся въ оной по милостивой резолюціи преосвященнаго, слезно исходатайствованной ректоромъ. Конечно, я не безъ разбора заступался за увольняемыхъ питомцевъ. Замѣченные въ воровствѣ не могли быть терпимы въ заведеніи и о такихъ я не дерзалъ ходатайствовать, но замѣченные въ другихъ проступкахъ, не исключая и пристрастія къ спиртнымъ напиткамъ, если они успѣшно занимались, находили во мнѣ заступника и въ правленіи и предъ преосвященными. И я благодарю Бога, что своимъ *нелегальнымъ* образомъ дѣйствій спасъ многихъ юношей отъ угрожавшей имъ опасности увольненія изъ семинаріи. Нѣкоторые изъ нихъ съ честью окончили курсъ духовныхъ академій и университетовъ и занимаютъ видное служебное положеніе. Думаю, что и мои сослуживцы, въ свое время глухо осуждавшіе меня за заступничество, теперь не жалѣютъ, что я, вопреки инспекторскимъ донесеніямъ и ихъ собственнымъ отзывамъ о недостаточной благонадежности, нѣкоторыхъ изъ лучшихъ по успѣхамъ учениковъ, безбоязненно направлялъ ихъ въ академіи на казенный счетъ.

Не скрою, что я обнаруживалъ жалость и къ нарушителямъ VIII заповѣди. Богъ свидѣтель, однажды, стоя въ алтарѣ и слушая шестопсалміе, читаемое съ волненіемъ несчастнымъ ученикомъ X—о, предназначеннымъ къ увольненію за свой проступокъ, я не одну слезу уронилъ изъ жалости къ нему. Въ другой разъ, когда ученикъ Д—ій, окончивавшій курсъ, явился ко мнѣ на квартиру предъ пасхальнымъ роспускомъ съ прошеніемъ объ увольненіи его изъ семинаріи, какъ „недостойнаго ученика“, соблазнившася какой-

то вещью товарища, я не далъ хода прошенію. Къ чести его товарищей, они сжалились надъ нимъ и всѣмъ классомъ просили меня разрѣшить ему держать экзамены вмѣстѣ съ ними, а не отдѣльно или послѣ каникулъ, какъ я сначала предположилъ было. По окончаніи курса съ 4 по поведенію онъ видимо стѣснялся служить въ духовномъ вѣдомствѣ и поступилъ въ Харьковскій ветеринарный институтъ. Здѣсь онъ занимался съ успѣхомъ и даже пользовался какою-то стипендіей, но влеченіе къ родинѣ и къ духовному сану побудили его уволиться изъ института и просить священническаго мѣста у Полтавскаго владыки. Кажется, ему предоставлено было какое-то скудное мѣсто въ Хорольскомъ или Лохвицкомъ уѣздѣ, гдѣ бѣдняга скоро и скончался отъ наследственной чахотки.

Воспитанникъ семинаріи Георгій Гапонъ.

Бывали, конечно, въ семинаріи отдѣльные случаи проявленія невоспитанности, грубости и дерзости со стороны воспитанниковъ, но они, за исключеніемъ проявленія всѣхъ этихъ отрицательныхъ качествъ у воспитанника Георгія Гапона непосредственно предъ окончаніемъ имъ курса семинаріи въ іюнь 1893 г., не имѣли характера преступнаго и устранялись безъ особой напряженности мѣропріятіями правленія семинаріи. Въ дополненіе къ тому, что мною рассказано было объ этомъ позорной памяти воспитанникѣ Полтавской семинаріи въ газетѣ „Южный Край“ въ номерѣ отъ 30-го января 1905 г. и въ январьской кн. журн. „Мирный Трудъ“ за 1910 г., повѣдаю слѣдующее:

При поступленіи на ректорство въ сентябрѣ 1890 г. я засталъ Гапона въ IV классѣ семинаріи. Высматривалъ онъ довольно скромнымъ юношей, но съ пронырливой улыбкой и искательствомъ, что мнѣ всегда не нравилось и вызывало недовѣріе къ такимъ питомцамъ. Такъ какъ онъ считался по успѣхамъ въ числѣ лучшихъ учениковъ и инспекціей аттестуемъ былъ по поведенію балломъ 5, то мнѣ не приходилось имѣть съ нимъ никакого начальственнаго дѣла ни въ IV, ни въ V классахъ. По переходѣ его въ VI классъ, гдѣ я, какъ преподаватель св. писанія, входилъ въ болѣе близкое общеніе съ воспитанниками, нерѣдко заходилъ къ нимъ во вѣклассное время для бесѣды, знакомился съ ихъ нуждами, узнавалъ ихъ намѣренія и планы,—пришлось ближе и съ

нимъ познакомиться. Второе отдѣленіе VI класса, въ которомъ онъ обучался, было посредственное по своимъ способностямъ. Даже первый ученикъ Б—ый, на котораго я обращалъ вниманіе и въ предшествующихъ классахъ, казался мнѣ какимъ-то страннымъ и во всякомъ случаѣ не представляющимъ изъ себя ничего, что мы привыкли видѣть въ лучшихъ питомцахъ семинаріи. Этотъ первакъ сконфузилъ насъ: принять въ Кіевскую академію въ числѣ посредственныхъ студентовъ и окончилъ курсъ (въ 1897 г.) дѣйствительнымъ студентомъ. Гапонъ, конечно, не лучше былъ своего перваго по списку товарища и рѣшительно ничѣмъ не заявилъ о себѣ, какъ способномъ юношѣ. Ученическія сочиненія его, какія мнѣ приходилось читать и просматривать, ничѣмъ не отличались отъ письменныхъ работъ большинства его товарищей и, насколько помню, никто изъ преподавателей, дававшихъ темы для сочиненій, не выступилъ съ похвальными отзывами о немъ. По установившейся привычкѣ ставили ему, какъ перворазряднику, 4 или 5 на сочиненіяхъ и такими же баллами оцѣнивали его успѣхи. Помню хорошо его одинъ проповѣдническій опытъ, въ которомъ онъ позволилъ себѣ обличать недостатки товарищей, но я его самого обличилъ въ классѣ и указалъ ему на евангельскаго лицемѣра, замѣчающаго сучецъ въ чужомъ глазѣ и не видящаго бревна въ собственномъ (Мѡ. 7. ѓ). Изъ этого факта видно, что еще въ семинаріи у него обнаруживались задатки провокаторства, которымъ въ послѣдующей своей преступной дѣятельности отличался и которые безъ сомнѣнія были наслѣдственнымъ достояніемъ его смуглой, по всей вѣроятности цыганской породы. Конечно, Гапонъ не чувствовалъ симпатіи ко мнѣ въ семинаріи, а по выходѣ изъ нея тѣмъ болѣе, ибо считалъ меня главнымъ виновникомъ постигшихъ его неудачъ.

Чтобы не быть заподозреннымъ въ сочинительствѣ или неправильномъ освѣщеніи дѣла, происходившаго 19 лѣтъ назадъ, приведу дословную выписку изъ журнала педагогическаго собранія правленія Полтавской семинаріи отъ 9—22 іюня 1893 г., гдѣ о дерзкомъ поведеніи Гапона и состоявшемся относительно его опредѣленіи правленія семинаріи сказано слѣдующее: „По заслушаніи представленной инспекторомъ годичной вѣдомости о поведеніи воспитанниковъ, о. ректоръ обратилъ вниманіе педагогическаго собра-

нiя на поведенiе окончившаго курсъ воспитанника Георгiя Гапона. Воспитанникъ сей, сказалъ о. ректоръ, обучался въ семинарiи 7 лѣтъ и, вслѣдствiе частыхъ заболѣванiй, причинялъ не мало заботъ и врачу и семинарскому начальству. Происходя изъ казаковъ и не отличаясь природною благовоспитанностью, онъ нерѣдко обнаруживалъ этотъ недостатокъ и въ присутствiи своихъ воспитателей и преподавателей, но на его выходки не всегда обращалось должное вниманiе вѣроятно потому, что ихъ извиняли средою, въ которой онъ выросъ и проводилъ неучебное время, а также и потому, что по успѣхамъ принадлежалъ къ числу лучшихъ учениковъ. До послѣдняго класса Гапонъ жилъ въ общежитiи и пользовался казеннымъ содержанiемъ; въ началѣ же настоящаго учебнаго года онъ пожелалъ выдти на частную квартиру и просилъ дать ему пособiе изъ суммы, жертвуемой духовенствомъ на бѣднѣйшихъ учениковъ. И отнесся подозрительно къ оставленiю имъ общежитiя и былъ крайне недоволенъ его назойливостью о выдачѣ пособiя, о чемъ и далъ ему замѣтить, сказавши: „васъ, молодой человекъ, не заставляютъ покинуть общежитiе, а потому пособiе будетъ вамъ дано, когда таковое получится отъ благочинныхъ и когда будутъ удовлетворены другiе, болѣе нуждающiеся ученики“. Впослѣдствiи времени ему назначено было пособiе въ количествѣ 20 руб. и выдано въ мартѣ мѣсяцѣ сего года. Съ переходомъ на частную квартиру Гапонъ довольно часто опускалъ уроки по болѣзни, а потому въ занятiяхъ своихъ не могъ быть достаточно контролируемъ. Но несмотря на неисправность, онъ позволилъ себѣ крайне грубую и дерзкую выходку по отношенiю къ преподавателю богословскихъ наукъ В. Ф. Щеглову. Зная, что успѣхи его по догматическому богословiю въ V классѣ оцѣнены балломъ 3, онъ не надѣялся на лучшую оцѣнку по означенному предмету и нравственному богословiю и въ VI классѣ, а потому предъ выставкою годичныхъ отмѣтокъ спросилъ преподавателя неспокойнымъ тономъ: „Какiе вы мнѣ годовые баллы выставите по догматическому и нравственному богословiю?“ Озадаченный преподаватель отвѣтилъ: „Какiе слѣдуетъ“. Тогда Гапонъ сказалъ: „если вы мнѣ не выставите 4 и я не попаду въ первый разрядъ, то погублю и себя и васъ“. Когда преподаватель сообщилъ мнѣ о дерзкой выходкѣ Гапона, я не счелъ нужнымъ входить съ нимъ ни

въ какія объясненія, но далъ замѣтить въ присутствіи всего класса, что неблаговидные поступки и грубыя выходки не останутся безъ должнаго взысканія. Я надѣялся, что онъ загладитъ свою вину и, сознавшись въ грубости и дерзости, извинится предъ г. Щегловымъ. Но что-же онъ сдѣлалъ? 7-го мая, въ день экзамена по догматическому богословію, мнѣ принесли отъ него письмо, въ которомъ извѣщаетъ, что „къ сожалѣнію не могу сегодня держать экзаменъ по догматикѣ вслѣдствіе разстройства и физическихъ и духовныхъ силъ“... Однако на всѣ послѣдующіе экзамены онъ являлся и не обнаруживалъ болѣзненнаго вида; не показался онъ таковымъ и на экзаменѣ по догматическому богословію, который произведенъ былъ ему въ моемъ присутствіи и который оказался только удовлетворительнымъ. Въ промежуткахъ между экзаменами онъ спрашивалъ меня, какіе ему годовые баллы выставлены по догматическому и нравственному богословію и просилъ, чтобы я „помирилъ его съ г. Щегловымъ“, который якобы неправильно понялъ его слова, не заключавшія въ себѣ никакой угрозы. Я поговорилъ серьезно съ Гапономъ о неблаговидности его поведенія и сказалъ ему, что онъ самъ долженъ позаботиться о испрошеніи прощенья у оскорбленнаго имъ преподавателя, но онъ не постѣснялся сказать мнѣ, что ему самолюбіе не позволяетъ это сдѣлать. Былъ ли Гапонъ у г. Щеглова и въ какой формѣ извинялся, я не знаю; знаю только, что онъ не имѣетъ расположенности къ духовному званію и домогается перваго разряда для поступленія въ Томскій университетъ“.

Правленіе семинаріи, „по всестороннемъ обсужденіи поступка Гапона, въ связи съ свѣдѣніями о характерѣ и направленіи его, выяснившимися въ послѣднее время, постановило: хотя Гапонъ имѣетъ баллъ 3 только по догматическому богословію, но педагогическое собраніе не находитъ возможнымъ выпустить его въ первомъ разрядѣ и удостоить званія студента семинаріи, а предполагаетъ выпустить его со свидѣтельствомъ объ окончаніи курса во второмъ разрядѣ, съ выставкою балла 4 по поведенію“.

Когда Гапонъ узналъ о состоявшемся относительно его постановленіи правленія семинаріи, онъ поспѣшилъ съ лазарническимъ по содержанію и нескладнымъ, а по мѣстамъ и неграмотнымъ прошеніемъ къ преосвященному Иларіону, въ которомъ, по перечисленіи своихъ добродѣтелей, „сми-

реннѣйше“ просилъ его преосвященство „выслушать чисто-сердечное признаніе въ томъ, что происходило въ его духовной жизни во время пребыванія въ семинаріи“. „Признаюсь откровенно,—писалъ онъ безсвязно, поступалъ въ семинарію съ твердой рѣшимостью развить свою душу и умъ. Но эта рѣшимость парализировалась въ семинаріи частыми болѣзнями. Съ третьяго класса я попалъ въ плохую среду товарищества и у меня начался душевный разладъ—и я скоро потерялъ устой жизни и не зналъ, что съ собой дѣлать. Мучась самъ душевно, я по своей горячности, можетъ быть, дѣлалъ нѣкоторыя выходки, оскорбительныя для учителей; однимъ словомъ, я къ 5-му классу созналъ, что не буду, можетъ быть, хорошимъ пастыремъ, и не желая идти противъ своего убѣжденія, я, хотя почти во все пребываніе въ семинаріи пользовался казеннымъ содержаніемъ, вышелъ изъ общежитія и началъ жить кондиціями,—давъ возможность пользоваться бѣднѣйшимъ. Что съ собой дѣлать? часто задавалъ себѣ вопросъ. И слѣдуя голосу совѣсти—приносить пользу обществу, отвѣчалъ себѣ: поступай въ университетъ на медицинскій факультетъ, который даетъ наиболѣе средствъ помочь ближнимъ. И я твердо рѣшилъ поступить въ Томскій университетъ. Уже матеріально потратился, уже досталъ документы, какъ вчера узнаю—мнѣ *поведѣніе* 4 и отнесеніе во второй разрядъ. Какъ меня спасъ Всемогущій—это Его святая воля. За что-же поставило правленіе 4 *поведѣніе*, если юридически я долженъ получить 5? За увлеченіе. Г. преподаватель догматическаго и нравственнаго богословія не выставлялъ мнѣ за годъ 4 по своимъ предметамъ, на что, какъ я думалъ, имѣлъ право. Нуждаясь для поступленія въ университетъ въ первомъ разрядѣ, я погорячился и сказалъ: „если я не попаду въ первый разрядъ, то погублю себя“. Не знаю, прибавилъ ли я: „погублю и васъ“, какъ говоритъ г. преподаватель. Два раза просилъ я у него со слезами не губить меня. Но, несмотря на это, я узнаю, что меня подозрѣваютъ будто бы въ вольныхъ мысляхъ, въ сношеніи съ штундистами и даже въ невѣріи, и наконецъ за послѣднюю ошибку совершенно губятъ и, можетъ быть, сдѣлаютъ меня *самымъ* бесполезнымъ и даже вреднымъ членомъ общества, такъ какъ въ высшее учебное заведеніе мнѣ ходъ закрытъ; а поступить на какую-нибудь должность я не имѣю протекціи. Все сказанное мною

правда, что могутъ подтвердить начальники Полтавскихъ духовно-учебныхъ заведеній. Одно скажу, ваше преосвященство, что послѣ Бога на одного васъ (не погубить меня)—надежда. Разъясненій причинъ моего наказанія отъ меня правленіе семинаріи не потребовало. Я готовъ дать ихъ вашему преосвященству и, быть можетъ, строго произнесенный надо мною приговоръ, по досканальному уясненіи фактовъ, если не оправдаетъ меня совершенно, то, въ крайнемъ случаѣ, смягчитъ наказаніе отнесеніемъ въ первый разрядъ, который дастъ мнѣ привести въ исполненіе мою завѣтную мечту—поступить въ Императорскій Томскій университетъ“.

На этомъ несвязномъ прошеніи Гапона, не дѣлающемъ чести семинаріи, трактовавшей его въ числѣ лучшихъ учениковъ по успѣхамъ, преосвященный Иларіонъ написалъ такую резолюцію: „22 іюня 1893 г. Воспитанникъ Гапонъ, какъ вижу, слишкомъ разстроенъ неудачнымъ выпускомъ, притомъ въ болѣзненномъ состояніи и глубокомъ сознаніи своей вины; правленіе семинаріи, принявъ во вниманіе его успѣхи во все время и поведеніе, посудить, не можетъ ли быть оказано ему снисхожденіе“.

Положивъ резолюцію на прошеніи и передавъ оное Гапону для врученія мнѣ, преосвященный записочкой, посланной съ келейникомъ, предупреждалъ меня быть осторожнѣе, ибо Гапонъ находится въ крайне возбужденномъ состояніи. За заботливость обо мнѣ владыки я, конечно, былъ весьма ему благодаренъ, но по совѣсти скажу, что ни тогда, ни въ послѣдующее время я не обнаруживалъ боязни предъ взволнованными и преступно-настроенными молодыми людьми. Мои питомцы подтвердятъ, что во время наибольшаго возбужденія въ средѣ ихъ, я не прятался и безбоязненно шелъ туда, гдѣ, дѣйствительно, могъ подвергнуться крупной непріятности. Съ отдѣльными личностями, въ родѣ щедраго Гапона, я легко могъ справиться, а предупредить преступное намѣреніе въ толпѣ можно было скорѣе безстрашіемъ, чѣмъ трусостію. Поэтому предупредительная записочка преосвященнаго меня нисколько не смутила, а крайне не понравилась его резолюція на прошеніи Гапона. Владыка видимо жалѣлъ зарвавшася юношу и желалъ, чтобы ему оказано было снисхожденіе. Но какъ же можно было это сдѣлать послѣ всего того, что стало извѣстно правленію семинаріи о Гапонѣ? Отмѣнить постановленіе пра-

влєнія могъ самъ преосвященный, но отмѣнять самому правленію то, что сдѣлано имъ послѣ продолжительнаго и серьезнаго обсужденія, было болѣе чѣмъ неудобно. Принимая прошеніе отъ злобнаго юноши, я ему сказалъ, что доложу его правленію, но сомнѣваюсь, чтобы оно измѣнило свое рѣшеніе.

Въ тотъ же или на другой день явились ко мнѣ купцы Рынденко и Шкуринъ съ ходатайствомъ объ оказаніи снисхожденія Гапону. Почему они на себя взяли эту миссію, осталось для меня не выясненнымъ. Первый состоялъ членомъ городской управы и пользовался благовниманіемъ преосвященнаго Иларіона. Мнилъ онъ себя и думскимъ ораторомъ, хотя чуть не черезъ каждые пять-шесть словъ говорилъ „представьте вы себѣ“, и даже величался литераторомъ, печатавшимъ пустыя корреспонденціи въ „Южномъ Краѣ“. Но все было напрасно: я сказалъ представителямъ базарнаго купечества то, что и самому Гапону. Правленіе семинаріи, къ чести его, поддержало свой авторитетъ,—не признало возможнымъ измѣнить свое постановленіе, о чемъ мною и доложено было преосвященному. Думаю, что владыка былъ недоволенъ нашимъ упрямствомъ, но такъ какъ дѣло возникло изъ-за столкновенія Гапона съ преподавателемъ Щегловымъ, который пользовался особымъ благоволеніемъ преосвященнаго, то съ его стороны не послѣдовало никакихъ возраженій на постановленіе правленія.

О неудачѣ, постигшей прошеніе Гапона, я ему объявилъ лично и, сверхъ всякаго ожиданія, не замѣтилъ въ немъ сильнаго возбужденія. Зато черезъ день, когда преступно сообщено было ему все, что и къ мнѣ говорилось въ правленіи, а мой ближайшій помощникъ даже утвердительно сказалъ ему, что онъ имѣетъ право держать экзаменъ на степень студента, Гапонъ явился ко мнѣ на квартиру въ мрачномъ настроеніи и очень несдержанно говорилъ со мною. На вопросъ, допущу ли его къ экзамену на студента?—я сказалъ, что разрѣшеніе этого вопроса будетъ зависѣть отъ правленія семинаріи и послѣ наведенія нѣкоторыхъ справокъ.—„Это вы не желаете меня допустить, а Д. Н. (инспекторъ) говорилъ, что я имѣю право держать экзаменъ“. Чтобы разсѣять заблужденіе юноши и его вдохновителей о правѣ экзаменоваться на студента, я ему категорически объявилъ, что къ нему не можетъ быть примѣнено опредѣленіе Св. Синода, разрѣшающее правленіямъ семина-

рій допускать къ испытанію на званіе студента лицъ, окончившихъ курсъ семинаріи въ низшихъ разрядахъ. „Вы по отмѣткамъ, сказалъ я, имѣли право на причисленіе къ первому разряду, но правленіе семинаріи лишило васъ этого права за поведеніе. Допускать васъ къ новому экзамену для полученія тѣхъ самыхъ отмѣтокъ, какія вы имѣете въ свидѣтельствѣ, нѣтъ смысла“. Затѣмъ сказалъ ему, что онъ больше не воспитанникъ семинаріи, а частное лицо по отношенію къ ректору, и что о вызывающемъ его поведеніи ко мнѣ я вынужденъ буду сообщить кому слѣдуетъ. Послѣ этой угрозы онъ моментально притихъ и покинулъ мою квартиру.

Въ теченіе каникулъ Гапонъ успокоился, а затѣмъ и пристроился, какъ говорили, къ статистическому бюро при земской управѣ. Признаться, я слишкомъ мало интересовался судьбою своего неблаговоспитаннаго питомца и даже не поинтересовался имъ, когда онъ пролѣзъ къ добрѣйшей О. И. Л.—вой въ речетиторы ея питомца Е. Б.—ко. Слышалъ, что это совершилось при участіи бывшаго секретаря консисторіи А. Комарова и не безъ вѣдома преосвященнаго Иларіона, но слухамъ не вѣрилъ. Какъ устраивалась его жизнь, ничего не зналъ. Черезъ годъ или два, точно не помню, Гапонъ, осчастливилъ меня своимъ посѣщеніемъ и, съ обыкновенною пронырливою улыбкою и смиреннымъ наклоненіемъ головы, просилъ прощенія за причиненныя мнѣ обиды и благословенія на предстоящее ему служеніе. Я недоумѣнно спросилъ, куда же онъ назначается? Оказалось, что ему предоставлено священническое мѣсто при кладбищенской церкви г. Полтавы! Не буду рассказывать, что я перечувствовалъ по поводу такого благовниманія къ молодому человѣку, который столько непріятностей причинилъ воспитавшей его семинаріи. Скажу только, что эта милость не по заслугамъ оказана была Гапону въ ущербъ правдѣ и, вѣроятно, не меня одного смутила и заставила очень серьезно подумать о многомъ, творящемся у насъ не такъ, какъ бы слѣдовало. Не въ подобныхъ ли дѣйствіяхъ причина того, что наши питомцы и добраго сердца уклоняются отъ службы епархіальной и бѣгутъ въ ветеринарные институты, предпочитая врачеванію людей, врачеваніе лошадей?

О священническомъ служеніи Гапона въ Полтавѣ ничего не знаю. Помню только, что онъ затѣвалъ открыть братство и устроить религіозно-нравственныя чтенія на

окраинѣ города Кобищаны. Проектъ устава братства и чтеній переданъ былъ преосвященнымъ на разсмотрѣнiе Совѣта епархіальнаго Свято-Макарьевскаго Братства. Затѣя Гапона мнѣ не понравилась. Церковь кладбищенская безприходная, а Кобищаны принадлежали Николаевскому приходу. Вести чтенія въ чужомъ приходѣ представлялось неудобнымъ для самаго дѣла и обиднымъ для причта Николаевской церкви, который и самъ могъ бы вести такія чтенія по одобреннымъ брошюрамъ и книгамъ. Поэтому въ Совѣтѣ Братства отклонили проектъ ретиваго батюшки и лишили его возможности рекламировать себя. Принимая во вниманіе послѣдующія затѣи Гапона, приведшія его къ преступнымъ дѣяніямъ, можно предполагать, что и въ Полтавѣ намѣренія его о чтеніяхъ и дѣйствованіи среди хулиганствовавшихъ кобищанцевъ не съ проста были задуманы имъ. Служеніе его въ Полтавѣ продолжалось недолго. Овдовѣвши, онъ или самъ, или по совѣту благожелателей рѣшилъ поступить въ духовную академію, и благовольтельныя рекомендаціи открыли ему двери Петербургской академіи. Все его прошлое было забыто. Почему-то ради Гапона послѣдовало и нарушеніе закона. Не имѣя званія студента семинаріи, что требуется уставомъ духовныхъ академій отъ поступающихъ въ оныя семинаристовъ, онъ допущенъ былъ къ экзамену и принятъ въ академію не на радость ей. О своемъ поступленіи въ академію онъ многоглаголиво сообщалъ полтавскимъ покровителямъ и знакомымъ, а тѣ распространяли молву о немъ въ ущербъ правдѣ и совѣсти. Онъ самъ не посовѣстился похвалиться въ письмѣ къ преподавателю св. писанія С—му, что отвѣчалъ на экзаменахъ чуть ли не лучше посланнаго на казенный счетъ полтавца Ф. Думскаго, который, кстати сказать, принятъ былъ въ академію четвертымъ по списку. Во время пріѣздовъ въ Полтаву онъ съ удивительнымъ легкомысліемъ баснословилъ о своихъ успѣхахъ въ академіи и, къ прискорбію слѣдуетъ сказать, ему вѣрили! Со мною онъ почти не встрѣчался, а когда однажды на вокзалѣ чуть не носами прикоснулись одинъ къ другому, прошелъ мимо меня, какъ совершенно посторонняго человѣка! На слѣдующій день послѣ этой грубой выходки я поѣхалъ по служебнымъ дѣламъ къ преосвященному Иларіону на Шведскую могилу и здѣсь засталъ петербургскаго сердцеѣдца. Какъ ни въ чемъ не бывало, съ обычною своею

противною улыбкою и киваніемъ головою онъ хотѣлъ поздороваться со мною, но я воздержался отъ рукопожатія съ невоспитаннымъ человѣкомъ и сказалъ только: „а вы меня, батюшка, узнали?“ Онъ юркнулъ въ дверь, а я, доложивъ владыкѣ о служебныхъ дѣлахъ, повѣдалъ ему и о встрѣчѣ съ Гапономъ на вокзалѣ.

Съ этого времени, т. е. съ іюня 1900 или 1901 г., я не имѣлъ случая видѣть человѣка, опозорившаго свой священный санъ и причинившаго такъ много горя Россіи. Мнѣ больно, что онъ былъ моимъ питомцемъ и что его позорное имя причастно къ дорогой мпѣ Полтавской семинаріи, но утѣшаюсь тѣмъ, что семинарія, въ лицѣ предсѣдательствуемаго мною правленія, оцѣнила по достоинству своего недостойнаго питомца и не ея вина, что его тянули и тянули въ ущербъ правдѣ, а онъ, преуспѣвая въ беззаконіяхъ, дотянулъ себя и до роковой петли отъ своихъ злобныхъ *товарищей*.

Сторонніе отзывы о воспитанникахъ семинаріи.

Несмотря на многіе недочеты воспитательные, въ первые пять лѣтъ моего ректорства въ семинаріи не происходило ничего, чтобы могло повредить чести заведенія въ глазахъ мѣстнаго общества или высшаго начальства. Въ городѣ были лучшаго мнѣнія о насъ и нашихъ порядкахъ, чѣмъ мы этого заслуживали. Насъ не чуждались и питомцы наши не третировались, какъ неряшливые бурсаки, неуклюжіе и невѣжливые. Ихъ хвалили за скромность и отсутствіе публичнаго проявленія какихъ бы то ни было худыхъ навыковъ; ихъ церковнымъ пѣніемъ восторгались и о ихъ вокально-музыкальныхъ вечерахъ отзывались съ похвалою. Начальство ближайшее, въ лицѣ преосвященнаго Иларіона, оказывало намъ свое благовниманіе. Два раза въ годъ, а иногда и три владыка совершалъ литургію въ семинарскомъ храмѣ, молился за насъ, поучалъ насъ, благословлялъ трапезу и трапезовалъ съ нами, какъ отецъ съ дѣтьми. Къ занятіямъ нашимъ онъ относился съ довѣріемъ и только во время экзаменовъ весьма внимательно контролировалъ успѣхи учениковъ по богословскимъ наукамъ. Съ добрымъ расположеніемъ относился къ намъ и викарный преосвященный епископъ Михаилъ (Грибановскій), которому правящій владыка поручилъ начальственный надзоръ за

учебно-воспитательною частью въ семинаріи. Какъ оказалось, и гражданское начальство, въ лицѣ губернатора А. Н. Тагищева, одобряло наши порядки и дало о насъ хорошій отзывъ синодальному ревизору д. с. с. А. М. Докучаеву. Послѣдній, на основаніи добрыхъ отзывовъ о семинаріи авторитетныхъ начальствующихъ лицъ и личныхъ наблюденій надъ нашими учебно-воспитательными и хозяйственными порядками, далъ и самъ въ своемъ отчетѣ очень хорошій отзывъ о состояніи семинаріи. Благодаря этому отзыву благороднаго А. М., разсѣялись страхи высшаго начальства за будущую судьбу семинаріи, навѣянные неблагоприятными отзывами о ней предшествующаго ревизора С. И. Миропольскаго. А когда въ сентябрѣ 1895 г. посѣтилъ Полтаву и семинарію самъ оберъ-прокуроръ св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ и лично убѣдился въ благополучіи нашемъ, послѣдовала окончательная реабилитация заведенія въ глазахъ всего центральнаго управленія духовнаго вѣдомства. Къ намъ стали относиться благовопимательнѣе: на вакантныя мѣста преподавателей назначали лучшихъ изъ кандидатовъ академій и въ составъ академическихъ курсовъ предназначали, вмѣсто двухъ, трехъ студентовъ; не обходили насъ и соотвѣтствующими наградами и не отказали въ прибавкѣ на содержаніе казенныхъ стипендіатовъ.

Прот. Іоаннъ Пичета.

(Продолженіе будетъ) ¹⁾.

¹⁾ Въ № 19 жур. „Вѣра и Разумъ“ за 1912 г. на стр. 99, фамилію Водный, нужно читать Вобный.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

15 Ноября

№ 21

1912 года.

Содержаніе. Отъ Государственнаго Банка объявленіе.— Журналы очереднаго засѣданія Съѣзда уполномоченныхъ отъ духовенства Купянскаго училищнаго округа, бывшаго утромъ 18-го Сентября 1912 года.— Епархіальныя извѣщенія.— Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.— Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.— Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

I.

Отъ Государственнаго Банка объявленіе.

Въ виду истеченія 1 Ноября 1912 г. срока послѣднему купону при 4% закладныхъ листахъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка 3-го выпуска, означенные закладные листы будутъ обмѣнены, начиная съ 1 Ноября с. г., на новые тѣхъ же достоинствъ и за тѣми же номерами, съ купонами со срока 1 Мая 1913 г. на нижеслѣдующихъ основаніяхъ.

1. Операція обмѣна будетъ сосредоточена въ С.-Петербургской Конторѣ Государственнаго Банка, въ прочихъ же учрежденіяхъ Банка, а также въ Казначействахъ будетъ открытъ пріемъ заявленій на обмѣнъ сихъ листовъ для отсылки ихъ въ С.-Петербургскую Контору, причемъ за пересылку какъ старыхъ закладныхъ листовъ изъ учрежденій Банка и Казначействъ въ С.-Петербургскую Контору, такъ и новыхъ изъ С.-Петербургской Конторы въ подлежащія учрежденія никакой платы взимаемо не будетъ.

Что же касается расходовъ по пересылкѣ закладныхъ листовъ изъ учрежденій Банка и Казначействъ владѣльцамъ по ихъ мѣстожительству, то таковыя будутъ относимы на счетъ владѣльцевъ.

2. Въ пріемѣ закладныхъ листовъ будутъ выдаваемы именныя контрмарки, безъ права передачи.

3. Выдача новыхъ закладныхъ листовъ въ С.-Петербургѣ будетъ производима въ послѣдовательномъ порядкѣ поступленія старыхъ закладныхъ листовъ, по истеченіи не свыше одного мѣсяца со дня представленія ихъ къ обмѣну, въ прочихъ же учрежденіяхъ, по мѣрѣ полученія новыхъ закладныхъ листовъ изъ С.-Петербурга.

4. 4% закладные листы, находящіеся въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Банка во вкладахъ на храненіе, въ залогахъ по ссудамъ и

въ обезпеченіе кредитовъ по спеціальному текущему счету, а равнымъ образомъ таковыя же закладныя листы, находящіеся во вкладахъ на храненіе въ Казначействахъ и въ Сберегательныхъ Кассахъ, будутъ обмѣнены безъ особыхъ заявленій вкладчиковъ и заемщиковъ и безъ какихъ-либо для нихъ расходовъ.

За Управляющаго,

Членъ Совѣта *Д. Никитинъ*.

Ж У Р Н А Л Ы

очереднаго засѣданія Съѣзда уполномоченныхъ отъ
духовенства Купянскаго училищнаго округа,

бывшаго утромъ 18 Сентября 1912 года.

Уполномоченные отъ духовенства Купянскаго училищнаго округа, въ числѣ 11-ти человекъ, собравшись въ зданіи училища, по молитвѣ, закрытою баллотировкою избрали Предсѣдателемъ Священника Василія Попова, а дѣлопроизводителями—Священниковъ: Владиміра Чебанова и Александра Яковлева, и приступили къ занятіямъ.

1. *Читаны* были журналы Съѣзда духовенства Купянскаго училищнаго округа за прошлый 1911-й годъ съ послѣдовавшими на нихъ резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, и *постановили*: принять къ свѣдѣнію и руководству.

Во время чтенія вышеозначенныхъ журналовъ Съѣзда духовенства за 1911-й годъ, членами Съѣзда обращено было вниманіе на то обстоятельство, что неоднократно высказываемое на предыдущихъ Съѣздахъ желаніе духовенства округа о возвратѣ Купянскому духовному училищу 11543 р. 56 коп., отосланныхъ по распоряженію почившаго Архіепископа Амвросія изъ суммъ строительнаго капитала Купянскаго духовнаго училища на устройство Харьковскаго Епархіальнаго приюта, Правленіе училища и до сихъ поръ не представило въ Епархіальный Съѣздъ ходатайства о возвращеніи вышеупомянутой суммы; *постановили*: еще просить Правленіе училища ходатайствовать предъ Епархіальнымъ Съѣздомъ о возвратѣ Купянскому духовному училищу вышеупомянутой суммы.

2. *Слушали* смѣту о приходѣ и расходѣ суммъ, составленную Правленіемъ училища на 1913 годъ, изъ которой видно, что прихода суммъ ожидается къ поступленію въ 1913 гому—31893 р.

27 коп., а расхода 34450 р. 33 коп., такъ что расходъ превышаетъ доходъ на 2557 р. 6 коп.; *постановили*: смѣту оставить безъ измѣненія, рѣшеніе же вопроса о предполагаемомъ дефицитѣ по смѣтѣ 1913 года отложить до будущаго Съѣзда.

3. *Разсматривали* вѣнчиковыя вѣдомости за прошедшій 1911 годъ, веденіе которыхъ найдено правильнымъ и законнымъ, *постановили*: принять къ свѣдѣнію.

4. *Разсматривали* журналы Временнаго Ревизіоннаго Комитета по провѣркѣ прихода и расхода училищныхъ суммъ и актовъ о ежемѣсячныхъ ревизіяхъ Комитета, при чемъ члены Комитета представили Съѣзду свой письменный докладъ о томъ, что документальная отчетность была ведена правильно и законно во всѣхъ отношеніяхъ, а расходование суммъ производилось соотвѣтственно дѣйствительной потребности и нуждамъ училища; *постановили*: а) журналъ Временнаго Ревизіоннаго Комитета приложить къ дѣламъ Съѣзда, б) выразить членамъ Комитета благодарность за понесенные ими труды и ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о внесеніи сего въ ихъ послужные списки, в) на будущій 1913 годъ въ ревизіонную Комиссію избрать тѣхъ-же лицъ, г) просить Правленіе училища и на будущій годъ, при составленіи смѣты, приглашать къ участію и членовъ Комитета.

5. *Разсматривали* вопросъ о закрытіи при училищѣ приготовительнаго класса, *постановили*: въ виду высказаннаго присутствующими уполномоченными Съѣзда желанія духовенства училищнаго округа—приготовительный классъ оставить при училищѣ по прежнему.

6. *Слушали* докладъ Правленія училища о томъ, что къ 1-му Января 1913 года по содержанію общежитія Купянскаго духовнаго училища имѣеть образоваться дефицитъ, приблизительно, до 2700 р. При разсмотрѣніи этого вопроса выяснилось, что а) дефицитъ этотъ переходитъ изъ года въ годъ, средствъ же для погашенія онаго дефицита духовенство округа не можетъ изыскать, въ виду обремененія церквей большими взносами, а также въ виду того, что въ прошломъ году плата за содержаніе своекоштныхъ учениковъ была увеличена до 100 руб. въ годъ и б) что капиталъ на устройство домовой церкви при училищѣ въ 1913 году достигнетъ суммы 54400 руб., каковая сумма почти равна смѣтѣ на устройство означенной церкви, при чемъ и самое устройство церкви отложено Св. Синодомъ до рѣшенія вопроса о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній,—*постановили*: ходатайствовать предъ Его Высокопреосвя-

щенствомъ объ Архипастырскомъ разрѣшеніи Правленію училища дефицитъ къ 1913 году, въ количествѣ до 2700 руб., покрыть изъ суммъ строительнаго капитала, такъ какъ взносъ на этотъ предметъ продолжается.

7. *Разсматривали* выработанную Правленіемъ училища, въ силу циркуляра Св. Синода, особую норму пищевого довольствія тѣхъ служащихъ при училищѣ лицъ, кои имѣютъ право пользоваться столомъ отъ училища, *постановили*: составленную Правленіемъ училища норму принять къ исполненію.

8. *Слушали* докладъ Правленія училища о томъ, что Правленіе находитъ болѣе удобнымъ и выгоднымъ для училища пріобрѣтать печеный бѣлый и черныи хлѣбъ отъ поставщиковъ, нежели имѣть собственную хлѣбопекарню; *постановали*: въ видѣ опыта предоставить Правленію училища право пріобрѣтать печеный хлѣбъ указаннымъ способомъ.

9. *Слушали* докладъ Правленія училища о необходимости ассигновать особую сумму въ количествѣ 200—240 руб. на вознагражденіе лица, которое должно будетъ вести отчетность по хозяйственной части училища, такъ какъ таковое веденіе, согласно заключенію Съѣзда Начальствующихъ лицъ и Членовъ Правленія отъ духовенства духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи 20 и 21 Августа н. г., должно быть поручено лицу болѣе или менѣе свѣдущему и свободному, въ виду той сложной отчетности, которая требуется циркуляромъ по духовно-учебному вѣдомству за № 27 о правилахъ по хозяйственной части и о формахъ для книгъ и отчетности по сей части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ,—*постановили*: предоставить Правленію училища съ 1913 года расходовать 200 руб. на вознагражденіе лица, которое будетъ вести означенную отчетность.

10. *Слушали* докладъ Правленія училища о введеніи въ Правленіи училища особой авансовой шнуровой книги, скрѣпленной подписью всѣхъ членовъ Правленія, куда долженъ вноситься расходъ по содержанію училища въ теченіе мѣсяца, съ графкою, гдѣ должно быть отмѣчено время погашенія авансоваго расхода, согласно журналамъ, утвержденнымъ Епархіальною властію. *Постановили*: Въ виду основательности приведенныхъ въ докладѣ Правленія училища доводовъ о необходимости введенія авансовой шнуровой книги—завести таковую книгу.

11. *Слушали* докладъ Правленія училища объ изысканіи средствъ для погашенія суммы 600 руб., израсходованной Правле-

ніемъ училища на покраску крышъ всѣхъ училищныхъ зданій осенью 1911 года, *постановили*: такъ какъ означенный расходъ произведенъ Правленіемъ училища осенью 1911 года, и сумма эта уже вошла въ сумму образовавшагося къ 1-му Января 1912 года дефіцита, то въ обсужденіе этого доклада не входить.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, такая: „1912 г. Сентября 22. Читаль. А. Арсеній“.

На вечернемъ засѣданіи, уполномоченные отъ духовенства Купянскаго училищнаго округа *слушали прошенія*: 1) вдовы діакона Евдокіи Храмцовой о сложеніи числящейся за ней недоимки за воспитаніе сына ея Алексѣя, въ количествѣ 100 рублей, 2) вдовы псаломщика Іуліаніи Гончаревской о сложеніи съ нея недоимки за воспитаніе сына ея Іоанна, въ количествѣ 100 рублей, 3) священника слоб. Левковки, Филимона Черняева о сложеніи съ него недоимки въ количествѣ 25 руб., за воспитаніе сыновей его Сергѣя и Дмитрія. *Постановили*: Просьбы означенныхъ лицъ удовлетворить.

Слушали прошеніе Потомственнаго Почетнаго Гражданина Леонтія Жукова объ освобожденіи его отъ платы за обученіе сына его Іоанна. *Постановили*: на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 14 Іюня—1 Іюля 1912 года, за № 5342, освободить просителя отъ платы за обученіе сына его Іоанна.

Слушали прошеніе діакона Купянскаго Собора Алексія Слюсарева объ опредѣленіи его на должность училищнаго эконома. *Постановили*: такъ какъ должность эконома не свободна, то отказать просителю.

Въ виду окончанія срока службы въ должности члена Правленія Священника Іоанна Пипенко, закрытой баллотировкой большинствомъ голосовъ избрали на сію должность Священника Троицкой церкви слоб. Кременной Θεодора Горбачевскаго и кандидатомъ къ нему Священника Θεодоро-Стратилатовской церкви слоб. Нижней-Дуванки Павла Самойлова.

Уполномоченные Съѣзда имѣли сужденіе о необходимости упраздненія существующей при училищномъ дворѣ свинарни, въ виду совершенной бездоходности для училища этого дѣла, *постановили*: просить Правленіе училища въ мѣсячный срокъ всѣхъ свиней распродать, а помѣщеніе, занимаемое ими, очистить и приспособить для сохраненія въ нихъ училищныхъ дровъ и угля, а отбросы продавать на сторону.

Время будущаго Съѣзда назначается на 19 Сентября будущаго 1913 года.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, такая: „1912 г. Сентября 22. Читалъ. А. Арсеній“.

И. д. Смотрителя училища *Н. Александровъ*.

Епархіальныя извѣщенія.

1) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія должности.

а) Бывшій священникъ *Павель Жуковъ* 6 ноября опредѣленъ на священническое мѣсто при церкви села Оцоровки, Изюмскаго уѣзда.

б) Діаконъ Николаевской церкви с. Высокополья, Валковскаго уѣзда, *Игнатій Твердохлѣбовъ*, 6 ноября опредѣленъ на священническое мѣсто при Іоанно-Предтеченской церкви с. Снѣжкова Кута, Валковскаго уѣзда.

в) Діаконъ Покровской церкви с. Алешни, Лебединскаго уѣзда, *Михаилъ Сукачевъ*, 6 ноября опредѣленъ на священническое мѣсто при Богоявленской церкви с. Терновой, Зміевского уѣзда.

г) Діаконъ-псаломщикъ Богодуховскаго Успенскаго собора *Константинъ Певный* 29 октября опредѣленъ на діаконское мѣсто при Покровской церкви гор. Богодухова.

д) Учитель церковно-приходской школы *Феодотъ Соломаха* 6 ноября опредѣленъ на діаконское мѣсто при Николаевской церкви сл. Мартыновки, Лебединскаго уѣзда.

е) Учитель народнаго училища *Иванъ Сидоренко* 6 ноября опредѣленъ на діаконское мѣсто при Покровской церкви села Ольшаны, Харьковскаго уѣзда.

ж) Діаконъ-псаломщикъ Воскресенской церкви с. Новой Водолаги, Валковскаго уѣзда, *Симеонъ Гончаревскій*, 6 ноября опредѣленъ діакonomъ къ Николаевской церкви с. Высокополья, Валковскаго уѣзда.

з) Учитель народнаго училища *Николай Асмоловъ* 6 ноября опредѣленъ на діаконское мѣсто при Покровской церкви с. Алешни, Лебединскаго уѣзда.

и) Заштатный псаломщикъ *Иванъ Соколовскій* 6-го ноября опредѣленъ на діаконское мѣсто при Дмитріевской церкви с. Бишкина, Лебединскаго уѣзда.

і) Псаломщикъ Покровской церкви с. Минковки, Валковскаго уѣзда, *Димитрій Дюковъ*, 6-го ноября опредѣленъ на діаконское мѣсто при церкви с. Чупаховки, Лебединскаго уѣзда.

к) Псаломщикъ Преображенской церкви с. Преображенскаго, Зміевскаго уѣзда, *Теодоръ Ткаченко*, 29-го октября опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Богодуховскомъ соборѣ съ рукоположеніемъ его въ санъ діакона.

л) Бывшій воспитанникъ Саратовской Духовной Семинаріи *Петръ Бахметьевъ* 31-го октября опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Архангело-Михайловской церкви города Бѣлополя, Сумскаго уѣзда.

м) Крестьянинъ *Григорій Яловой* 31-го октября опредѣленъ и. д. псаломщика къ Успенской церкви города Валокъ.

2) О перемѣщеніи духовенства.

а) Священникъ Успенской церкви гор. Краснокутска, Богодуховскаго уѣзда *Стефанъ Ильинскій*, 30 октября перемѣщенъ на службу въ военное вѣдомство.

б) Священникъ Богоявленской церкви с. Терновой, Зміевскаго уѣзда, *Александръ Котлярковъ*, 6 ноября опредѣленъ на священническое мѣсто при Успенской церкви города Краснокутска.

в) Псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви с. Каличенково, Сумскаго уѣзда, *Сергій Левитскій*, 24 октября перемѣщенъ на псаломщицкое мѣсто при церкви с. Бѣлки, Ахтырскаго уѣзда.

г) Псаломщикъ церкви с. Рубцовой, Изюмскаго уѣзда, *Евфимій Кирилъевъ*, 31 октября перемѣщенъ на псаломщицкое мѣсто при церкви с. Каличенково, Сумскаго уѣзда.

д) Псаломщикъ Архангело-Михайловской церкви города Бѣлополя, Сумскаго уѣзда, *Алексій Столяревскій*, 31 октября перемѣщенъ на псаломщицкое мѣсто при Николаевской церкви города Золочева, Харьковскаго уѣзда.

3) Объ увольненіи за штатъ.

а) Діаконъ Дмитріевской церкви с. Бишкина, Лебединскаго уѣзда, *Димитрій Должанскій*, по прошенію 6 ноября уволенъ за штатъ.

4) О смерти духовенства.

а) Діаконъ Покровской церкви с. Ольшаны, Харьковскаго уѣзда, *Михаилъ Соболевъ*, 27 октября умеръ.

б) Псаломщикъ Покровской церкви с. Гнилицы, Волчанскаго уѣзда, *Николай Оружисинскій*, 27 октября умеръ.

5) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Николаевской церкви при ст. „Люботинъ“ старостою 26 октября утвержденъ инженеръ *В. Н. Долинскій*.

б) Къ Троицкой церкви с. Новой-Водолаги, Валковскаго уѣзда, старостою 27 октября утвержденъ крестьянинъ *Никифоръ Андрееенко*

в) Къ церкви сл. Караванска того-же уѣзда старостою 27 октября утвержденъ крестьянинъ *Алексѣй Емецъ*.

г) Къ церкви с. Кальченково, Сумскаго уѣзда, старостою 27 октября утвержденъ крестьянинъ *Василій Рыбалка*.

д) Къ церкви с. Сергѣевки, Изюмскаго уѣзда, старостою 30 октября утвержденъ крестьянинъ *Симеонъ Павленко*.

е) Къ церкви с. Тучнаго, Лебединскаго уѣзда, старостою 30 октября утвержденъ крестьянинъ *Димитрій Миненко*.

ж) Къ церкви с. Бѣжевки, Лебединскаго уѣзда, старостою 30 октября утвержденъ крестьянинъ *Василій Дудка*.

з) Къ церкви с. Лубянки, Старобѣльскаго уѣзда, старостою 31 октября утвержденъ крестьянинъ *Василій Носуля*.

6) Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ церкви с. Каменки, Купянскаго уѣзда, *Владиміръ Троицкій*, 17 октября утвержденъ въ должности законоучителя Каменскаго народнаго училища.

б) Священникъ церкви с. Матвѣевки, Богодуховскаго уѣзда, *Іаковъ Доброславскій*, 19 октября утвержденъ въ должности Ново-Софіевскаго народнаго училища.

в) Священникъ церкви с. Ряснаго, того-же уѣзда, *Іоаннъ Казинъ*, 19 октября утвержденъ въ должности законоучителя Лемещанскаго народнаго училища.

г) Священникъ церкви с. Ново-Бурлуцкаго, Волчанскаго уѣзда, *Димитрій Курской*, 20 октября утвержденъ въ должности законоучителя Лозовскаго народнаго училища.

д) Священникъ церкви с. Заводы, Волчанскаго уѣзда, *Владиміръ Чернявскій*, 20 октября утвержденъ въ должности Заводянскаго двухкласснаго училища.

7) Вакантныя мѣста.

б) Псаломщицкія:

- При Покровской ц. с. Бригадировки, Богодух. у.
- „ Успенской ц. с. Вольнаго, Богодух. у.
- „ Воскресенской ц. с. Н.-Водолаги, Валк. у.
- „ Покровской ц. с. Минковки, Валк. у.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.

Согласно § 155 семинарскаго устава, плата за содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ Семинаріи должна быть вносима по третью учебнаго года въ теченіе двухъ недѣль послѣ начала трети. Посему Правленіе Семинаріи покорнѣйше просить отцовъ и опекуновъ таковыхъ воспитанниковъ озаботиться высылкой *на имя Правленія къ 15 Ноября* взносовъ за вторую треть сего учебнаго года въ размѣрѣ 50 руб. съ воспитанниковъ духовнаго званія, не получающихъ пособія, 25 руб. съ воспитанниковъ получающихъ пособіе, и 63 руб. съ инословныхъ воспитанниковъ. *Не внесшіе въ указанный срокъ* денегъ за свое содержаніе воспитанники будутъ уволены изъ Семинаріи за невзносъ платы.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

Харьковская Духовная Консисторія вызываетъ бывшаго священника Архангело-Михайловской ц. с. Колупаевки, Харьковскаго уѣзда, Іоанна Толмачева, въ шестимѣсячный срокъ со дня третьей публикаціи въ Консисторію въ одинъ изъ присутственныхъ дней для прочтенія и подписи состоявшагося о немъ рѣшенія Харьковскаго Епархіальнаго Начальства отъ 15—25 октября сего года объ отрѣшеніи отъ занимаемаго имъ мѣста и лишенія іерейскаго сана, съ исключеніемъ изъ духовнаго званія.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

Изъ Харьковской Епархіи на расширеніе Сакскихъ Епархіальныхъ помѣщеній пожертвованій поступило чрезъ благочинныхъ 2 округа Валковскаго у., священника І. Николаевского (листъ не возвращень), 2 р. 75 к.; 1 округа Изюмскаго у., протоіерея Александра Попова подп. лист. № 1495,—12 р. 95 к.; 2 округа Изюмскаго у., священ. Θεодора Бородаева подп. л. № 1496,—14 р. 90 к.; 2 округа Старобѣльскаго у., священ. Михаила Согина подп. л.

№ 1506,—7 р. 70 к.; 3 округа Старобѣльскаго у., священ. Іоанна Кузнецова подп. л. № 1507,—7 р. 15 к.; 4 округа Старобѣльскаго у., священ. Мелетія Быковцева подп. л. № 1508,—18 р. 15 к.; 3 округа Сумскаго у., священ. Николая Черниговскаго, подписн. л. № 1512,—11 р. 90 к.; 2 округа Волчанскаго у., священ. Іоакова Попова подп. л. № 1490,—3 р. 55 к.; 2 округа Харьковскаго у., священ. Александра Вертеловскаго подп. л. № 1514,—9 р. 60 к.; 2 округа Купянскаго у., священен. Павла Самойлова подписн. л. № 1500,—7 р.; 1 округа Сумскаго у., протоіер. Іоанна Дмитріева подп. л. № 1510,—5 р. 25 к.; 5 округа Старобѣльскаго у., свящ. Митрофана Таранскаго подп. л. № 1509,—3 р. 10 к.; 3 округа Волчанскаго у., священ. Павла Булгакова подписн. л. № 1491,—13 р. 25 к.; 1 округа Лебединскаго у., свящ. Василя Лихницкаго подп. л. № 1502,—7 р. 5 к.; 2 округа Сумскаго у., протоіер. Михаила Подлущкаго подп. л. № 1511,—3 р.; 3 округа Лебединскаго у., священ. Антонія Дикарева подписн. л. № 1504,—2 р. 55 к.; 2 округа Ахтырскаго у., священ. Аполлонія Гончаревскаго подп. л. № 1483,—7 р. 35 к.; 1 округа Харьковскаго у., священ. Василя Любчинскаго подписн. л. № 1513,—10 р.; 1 округа Ахтырскаго у., священ. Θεодора Юшкова подп. л. № 1482,—8 р. 90 к.; 4 округа Харьковскаго у., священ. Дмитрія Ивницкаго подп. л. № 1516,—4 р. 25 к.; 3 округа Ахтырскаго у., священ. Григорія Шебатинскаго подп. л. № 1484,—7 р. 40 к.; 3 округа Зміевскаго у., священ. Николая Сергѣева подп. л. № 1494,—12 р. 95 к.; 2 округа Зміевскаго у., священ. Варсонофія Антоновскаго подписн. л. № 1493,—16 р. 90 к.; 2 округа Лебединскаго у., священ. Іоанна Браиловскаго подп. л. № 1503,—24 р. 60 к.; настоятеля Ахтырскаго Свято-Троицкаго монастыря игумена Аристарха подп. л. № 1519,—80 к.; благочиннаго 3 округа Изюмскаго у., свящ. М. Сѣкирскаго подп. л. № 1497,—4 р. 50 к.; 1 округа Лебединскаго у., священ. В. Лихницкаго, листь не возвращень, 6 р. 60 к.; 1 округа Валковскаго у., протоіер. А. Невскаго подписн. л. № 1487,—2 р. 50 к.; 1 округа Зміевскаго у., священ. Н. Красина подп. л. № 1492,—17 р. 35 к.; 3 округа Купянскаго у., протоіер. Михаила Чернявскаго подписн. л. № 1501,—8 р. 63 к.; а всего изъ Харьковской Епархіи пожертвованій поступило 262 р. 58 коп.

II.

Содержаніе. Объ употребленіи и почитаніи святыхъ иконъ въ Церкви Православной. *Свящ. В. Григоревича.*—Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія. *Прот. Г. Виноградова.*—Паломничество въ гор. Бѣлгородъ причта и прихожанъ Рождество-Богородичной церкви сл. Сѣвной, Богодуховскаго уѣзда, 27 мая—2 іюня 1912 г. *Свящ. А. Гончарова.*—Освященіе новаго храма въ слободѣ Левковкѣ, Изюмскаго уѣзда.—Иноепархіальный отдѣлъ. О всенародномъ пѣніи въ церквахъ.—Разныя извѣстія и замѣтки. Выгоды пчеловодства.—Объявленія.

Объ употребленіи и почитаніи святыхъ иконъ въ Церкви Православной.

Нѣкоторые противники иконопочитанія дѣлаютъ противъ Православія удивительнѣйшій и нелѣпый упрекъ,—что Православіе въ употребленіи и почитаніи свв. иконъ содержитъ идолопоклонство. При этомъ, несмотря на наши открытыя и искреннія завѣренія о нашей вѣрѣ въ Бога Единого (Сум. вѣры), приводятъ противъ насъ, православныхъ, мѣста Священнаго Писанія, говорящія... о многобожникахъ—язычникахъ (Посл. Іерем. 4—72; Іезек. 8, 5—18; псал. 113, 12; 134; 15—18; Исаи 44, 17 и др.).

Да, язычники „служили (многимъ) богамъ, которые въ существѣ не боги“ (Гал. 4, 8), „поклонялись и служили твари вмѣсто Творца“ (Рим. 1, 25), но при чемъ тутъ православные?! Православные не знаютъ иныхъ боговъ, кромѣ Одного Бога, Троичнаго въ Лицахъ.

Православные считаютъ иконы за боговъ? Нѣтъ! это—ложь, клевета, направлена на православныхъ. Святые иконы мы, православные, за боговъ не принимаемъ. Иконы, какъ изображенія священныхъ для насъ лицъ и событій, мы считаемъ только святынями, почтительно поклоняемся предъ ними и воздаемъ имъ чествованіе украшеніемъ, воскуреніемъ предъ ними ѳиміама или ладона, возженіемъ предъ ними свѣтильниковъ, и поклоненіе и чествованіе эти относимъ не къ веществу, изъ котораго состоятъ иконы, а къ тѣмъ священнымъ лицамъ, о которыхъ иконы намъ напоминаютъ (опред. 7 Всел. Соб.).

Противники иконопочитанія говорятъ, что будто-бы Богъ запретилъ дѣлать всякія изображенія и, значить, за-

претилъ употребленіе, а тѣмъ болѣе почитаніе иконъ, которыя суть тоже изображенія; такое запрещеніе они видятъ въ заповѣди Божіей: „не дѣлай себѣ кумира и никакого изображенія того, что на небѣ вверху, и что на землѣ внизу, и что въ водѣ ниже земли; не поклоняйся имъ и не служи имъ, ибо Я Господь Богъ твой“ (Исх. 20, 45; Втор. 5, 7—8; сл. псал. 96, 7). Но также вѣдь сказано Богомъ, на примѣръ, и о субботнемъ днѣ: „не дѣлай въ оный никакого дѣла“ (Исх. 20, 10). Однако, Христосъ разъяснилъ, что „можно въ субботы дѣлать добро“ (Мѣ. 12, 12; сл. Мр. 3, 4; Лук. 6, 9; 13, 15; Іоан. 7, 23) и удовлетворять законнымъ нуждамъ (Мѣ. 12, 1—5; Мр. 2, 23; Лук. 6, 1—4; 13, 15; 14, 15); по ученію свящ. Писанія, можно въ субботы заниматься дѣлами, относящимися къ богослуженію (Лев. 24, 7, 8; Чис. 28, 9; Іоан. 7, 22, 23 и др.). Такимъ образомъ, оказывается, что словами: „не дѣлай... никакого дѣла“ Богъ не запретилъ дѣлать въ субботы какія бы то ни было дѣла вообще, а только запретилъ дѣлать всѣ собственно житейскія дѣла, въ которыхъ нѣтъ крайней необходимости. Словами же: „не дѣлай... никакого изображенія“ Богъ не запретилъ дѣлать какія бы то ни было изображенія вообще, но запретилъ дѣлать только идольскія изображенія, кумиры, на что указываютъ разъяснительныя слова объ этихъ изображеніяхъ: „не поклоняйся имъ и не служи имъ, ибо Я Господь Богъ твой“.

Итакъ, Богъ запретилъ дѣлать изображенія, которыя люди почитали бы за боговъ (Исх. 20, 23 и др.) и которымъ поклонялись и служили, какъ богамъ (Исаи 44, 17 и др.); вообще же дѣлать изображенія Богъ не запрещалъ, а дѣлать священныя изображенія даже повелѣлъ. Такъ, на примѣръ, Богъ повелѣлъ Моисею сдѣлать два изваянныхъ изображенія херувимовъ во Святомъ Святыхъ скинии, по двумъ сторонамъ очистилища (Исх. 25, 19—22),—изтканныя изображенія херувимовъ на церковной завѣсѣ, отдѣлявшей Святое Святыхъ отъ святилища (Исх. 26, 31—33),—такія же изображенія херувимовъ на пополахъ висонныхъ, которыя служили въ скинии вмѣсто стѣнъ (Исх. 26, 1)... Изображенія херувимовъ были, затѣмъ, устроены и въ храмъ Соломоновъ (3 Цар. 6, 27; 6, 29; 2 Парал. 3, 7, 10—14), и Богъ выразилъ особое благоволеніе къ строителю храма и къ самому храму (3 Цар. 9, 3).

Не имѣя что возражать противъ столь ясныхъ указаній Слова Божія въ пользу иконопочитанія, противники начинаютъ утверждать, что хотя въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ и установилъ священныя изображенія, но въ Новомъ Завѣтѣ таковыхъ быть не должно. При этомъ, въ подтвержденіе своей мысли, они указываютъ на то, что Ап. Павелъ, описывая въ посланіи къ Евреямъ ветхозавѣтную скинью, говоритъ: „Ковчегъ Завета... а надъ нимъ херувимы славы, освѣняющіе очистилище: о чемъ не нужно теперь говорить подробно“ (Евр. 9, 5). Вотъ,—говорятъ они,—о священныхъ изображеніяхъ не нужно даже и говорить въ Новомъ Заветѣ! Но такой ли смыслъ приведенныхъ словъ Ап. Павла? Нѣтъ, смыслъ такой: въ то время, когда Апостоль писалъ свое посланіе, ему не было нужды описывать евреямъ устройство скинии и изображенія въ ней херувимовъ „подробно“, потому что такое описаніе сдѣлано было раньше, въ книгахъ Ветхаго Завета, извѣстныхъ читателямъ посланія. Непонятно, какимъ образомъ изъ этого можно выводить заключеніе, что въ Новомъ Заветѣ не должно быть священныхъ изображеній!

Но, вотъ, будто бы слѣдующія слова Ап. Павла говорятъ противъ иконопочитанія: „прежняя скинія... есть образъ настоящаго времени, въ которое приносятся дары и жертвы, не могущія сдѣлать въ совѣсти совершеннымъ приносящаго, и которыя съ яствами и питіями, относящимися до плоти, установлены были только до времени исправленія“ (Евр. 9, 8—10). Значитъ, утверждаютъ противники иконопочитанія, въ Новомъ Заветѣ съ потерей значенія скинии должны потерять значеніе и свящ. изображенія, каковыя въ ней находились. Но можно ли отъ указанія Апостола на то, что ветхозавѣтная скинія съ ея богослуженіями подверглась въ Новомъ Заветѣ исправленію, переходитъ къ утвержденію, что въ Новомъ Заветѣ не должно быть свящ. изображеній? Нѣтъ. Приготовляя евреевъ къ пришествію Спасителя (Гал. 3, 24), ветхозавѣтный законъ содержалъ въ себѣ указанія на новозавѣтныя событія (Евр. 10, 1; снес. Кол. 2, 17), какъ тѣнь указываетъ на какое-нибудь тѣло. Такъ, напр., обрѣзаніе указывало на крещеніе (Кол. 2, 11, 12), агнецъ пасхальный указывалъ на Христа (Исх. 12, 3—13 и Ис. 53, 7; Мѡ. 26, 2; Иоан. 1, 29, 36; 1 Кор. 5, 7 и др.), всесожженіе, жертва и при-

пошение за грѣхъ указывали на искупительныя страданія Господа (Лев. 1 гл.; Еф. 5, 2; Евр. 9, 26 и др.)... Поэтому, когда явилось христіанское крещеніе, оно замѣнило собою обрѣзаніе, когда былъ закланъ Христосъ, потерялъ смыслъ обрядъ закалатъ еврейскаго пасхальнаго агнца, когда принесъ Себя въ жертву Господь, уже на дѣлѣ исполнилось то, на что указывали всесожженіе, жертва и приношеніе за грѣхъ. Въ приведенныхъ и подобныхъ имъ случаяхъ мы видимъ „исправленіе“ ветхозавѣтныхъ обрядовъ, состоящее въ томъ, что ветхозавѣтная тѣнь замѣняется самыми новозавѣтными вещами (Евр. 10, 1). Но ветхозавѣтныя свящ. изображенія не подлежали такой замѣнѣ, но подлежали исправленію чрезъ восполненіе. Ветхозавѣтныя свящ. изображенія не указывали на что-нибудь такое, что, какъ самая вещь, явилось только въ новозавѣтныя времена, но указывали на носителей славы Божіей—св. Ангеловъ (Іез. 9, 3). Въ новозавѣтное время, съ восполненіемъ духовнаго, чрезъ воплотившагося Сына Божія Іисуса Христа (Іоан. 1, 14; Рим. 8, 3; Кол. 1, 22; 1 Тим. 3, 16; Евр. 2, 14; 5, 7; 10, 5; 1 Іоан. 4, 2), общенія вѣрующихъ съ Богомъ (Іоан. 14, 23; 5, 21, 23; 1 Іоан. 1, 3; 2, 24; Апок. 3, 20), съ тѣми Ангеловъ и духами праведниковъ, достигшихъ совершенства (Евр. 12, 22, 23), самыя священныя изображенія должны быть восполнены изображеніями: Сына Божія, явившагося во плоти, и событій изъ Его земной жизни,—Лиць Пресв. Троицы—въ томъ видѣ, въ какомъ Богъ открывалъ Себя людямъ; изображенія святыхъ (Ангеловъ) должны быть восполнены изображеніями Божіей Матери, праведныхъ людей, прославленныхъ чрезъ Христа Іисуса и въ Немъ (Іоан. 17, 22; Рим. 8, 17), и назидательныхъ событій, связанныхъ съ ихъ именами.

Относительно того возраженія противъ изображенія на иконахъ Лиць Св. Троицы, что Богъ—Существо невидимое (Исх. 33, 20, Іоан. 1, 18; 5, 37; Рим. 1, 20 и др.), должно сказать, что, дѣйствительно, какъ Духъ (Быт. 1, 2; Псал. 138, 7; Іоан. 4, 24; 2 Кор. 3, 17), Богъ въ Существо Своемъ для человека невидимъ. Но Онъ также въ Своемъ Существо, напр., безпредѣленъ и непостижимъ (Псал. 146, 5; Мѡ. 11, 27; Рим. 11, 33—35 и др.)! Однако Богу угодно было открывать Себя и Свою волю людямъ, насколько имъ это доступно: такъ же угодно Ему было являть Себя людямъ подѣ

видимыми образами. Поскольку намъ открылъ Себя непостижимый Богъ, особенно чрезъ Господа Христа,—мы знаемъ Бога (Іоан. 12, 45; Іоан. 14, 9; 1 Іоан. 4, 6 и др.); и поскольку Отецъ, невидимый, благоволилъ являть Себя людямъ въ видимыхъ образахъ,—мы имѣемъ возможность изображать Его на св. иконахъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ являлся Аврааму въ видѣ Трехъ Страпниковъ (Быт. 18, 1, 2, 13); пр. Даніилу Богъ Отецъ являлся въ образѣ Старца „Ветхаго днями“ (Дан. 7, 9), Богъ Сынъ—въ образѣ Сына Человѣческаго (Дан. 7, 13; соп. Мѣ. 24, 30; 26, 64 и др.)... Въ Новомъ же Завѣтѣ Богъ не только являлъ Себя людямъ въ видимыхъ образахъ,—какъ, напр., Духъ Святой являлся въ видѣ голубя (Мѣ. 3, 16; Мр. 1, 10; Лук. 3, 21; Іоан. 1, 32),—но 2 Лицо Пресвятой Троицы, Сынъ Божій, не переставая быть Богомъ, принялъ самое естество человѣческое (Іоан. 8, 20 и др.; 1 Тим. 2, 5; Дѣян. 17, 31 и др.) и находился среди людей. Самыя свойства и дѣйствія Божіи изображаются въ свящ. Писаніи образно: напр., всевѣдѣніе изображается такъ: „очи Господа обозрѣвають всю землю“ (2 Парал. 16, 9; ср. Іов. 28, 24; Евр. 4, 13; Притч. 15, 3 и др.); Христось, пострадавшій за насъ, изображается въ видѣ „Агнца“ (1 Пет. 1, 19, 20; Апок. 13, 8)... Тайнозритель Іоаннь Богословъ видѣлъ: посреди престола и четырехъ животныхъ и посреди старцевъ стоялъ Агнецъ, какъ бы закланный; четыре животныхъ и двадцать четыре старца пали предъ Агнцемъ (Апок. 5, 6, 8). Поэтому, изображенный на св. иконѣ глазъ можетъ служить напоминаніемъ всевѣдѣнія Божія, изображенный на иконѣ агнецъ можетъ служить напоминаніемъ пострадавшаго за насъ Христа и т. д.

Въ частности, возражаютъ противъ изображенія на иконахъ Господа Іисуса Христа—на основаніи свидѣтельства свящ. Писанія, что Іисусъ Христось „есть образъ Бога невидимаго“ (2 Кор. 4, 3—4; Кол. 1, 15; Іоан. 14, 9). При этомъ противники иконопочитанія говорятъ о себѣ словами Ап. Павла: „отнынѣ никого не знаемъ по плоти; если же и знали Христа по плоти, то нынѣ уже не знаемъ“ (2 Кор. 5, 16). О чемъ въ приведенныхъ словахъ говоритъ Апостоль? О томъ, что онъ нѣкогда смотрѣлъ плотскими глазами на Христа, когда гналъ Его Церковь, послѣ же своего обращенія ко Христу онъ измѣнилъ свой плотской взглядъ и уразумѣлъ

во Христѣ Искупителя, Сына Божія. Что Іисусъ Христосъ, равный Богу Отцу по Божеству и по славѣ (Кол. 1, 15; Евр. 1, 3), есть образъ Бога невидимаго, это истина. Но мы изображеніе Его на свв. иконахъ не считаемъ же за изображеніе Его невидимаго Божественнаго Существа, но считаемъ изображеніемъ Сына Божія, явившагося видимымъ образомъ, во плоти (1 Тим. 3, 16; Іоан. 1, 1, 14). И Ап. Павлу, проповѣдывавшему о Христѣ, явившемся во плоти (Еф. 5, 7; Евр. 2, 14; Рим. 8, 3; Кол. 1, 22; 1 Тим. 3, 16; Евр. 10, 5) и плотию распятомъ (1 Кор. 1, 23; 2, 20) и воскресшемъ (1 Кор. 15, 12), плотской образъ Христа совсѣмъ не былъ чуждъ! Но что въ устахъ противниковъ иконопочитаія значать слова, что они не знаютъ Христа во плоти? То, что не хотятъ знать и исповѣдывать Христа такимъ, какимъ Онъ во плоти жилъ на землѣ.—„Всякій духъ, говоритъ Ап. Іоаннъ Богословъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога“ (1 Іоан. 4, 3).

Священникъ Василій Григоревичъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія.

(Продолженіе).

15-го августа—въ день храмоваго праздника въ Харьковскомъ Каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ литургію (а наканунѣ—всенощную) совершилъ Преосвященный Θεодоръ Епископъ Сумскій, въ сослуженіи митрофорнаго протоіерея Т. І. Буткевича, Архимандрита Іосифа, каѳедральнаго протоіерея І. Гончаревскаго, протоіерея Л. Твердохлѣбова и соборнаго причта. Послѣ литургіи былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ собора.

Съ 17-го по 23-е августа Преосвященный Θεодоръ Епископъ Сумскій, по распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, выѣзжалъ изъ г. Харькова въ г. Богодуховъ и въ Богодуховскій уѣздъ, для обозрѣнія церквей и церковно-приходскихъ школъ. При этомъ 18-го числа Преосвященный совершилъ въ Покровской церкви слоб. Большой Писаревки—всенощное бдѣніе, а

19-го (въ воскресенье) въ Успенской церкви той же слободы—литургію, въ сослуженіи ключаря протоіерея Г. Виноградова, благочиннаго 1-го округа Богодуховскаго уѣзда, протоіерея А. Станиславскаго, и двухъ мѣстныхъ священниковъ, при пѣніи мѣстнаго хора пѣвчихъ.

25-го августа во всѣхъ церквахъ гор. Харькова были отслужены заупокойныя литургіи и панихиды по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ I, его сподвижникахъ, вождяхъ и воинахъ, животь свой положившихъ на поляхъ брани въ Отечественную войну 1812 года.—Въ Каѳедральномъ соборѣ заупокойная литургія была совершена Архимандритомъ Іосифомъ, въ сослуженіи съ Каѳедральнымъ протоіереемъ І. Гончаревскимъ и ключаремъ прот. Г. Виноградовымъ. Послѣ литургіи панихиду совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній, въ сослуженіи архимандритовъ: Іосифа, Аѳанасія, Аристарха и Арсенія и соборнаго духовенства.

26-го августа, въ день торжественнаго празднованія 100-лѣтняго юбилея Отечественной войны, во всѣхъ церквахъ г. Харькова, а также и во всѣхъ церквахъ Харьковской епархіи были совершены божественныя литургіи и послѣ нихъ благодарственныя молебствія съ поминовеніемъ Государя Императора Александра I, вождей и воиновъ павшихъ въ Отечественную войну. Особенною торжественностію отличалось богослуженіе въ Каѳедральномъ соборѣ. Здѣсь литургію совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній, въ сослуженіи съ членомъ Государст. Совѣта митрофорнымъ протоіереемъ Т. И. Буткевичемъ, о.о. Архимандритами: Аѳанасіемъ, Трифономъ и Аристархомъ, Каѳедральнымъ протоіереемъ І. Гончаревскимъ и протоіереемъ Л. Твердохлѣбовымъ. На литургіи, послѣ пѣнія причастнаго стиха, протоіерей о. Петръ Ѳомицъ произнесъ слово, въ которомъ затронулъ вопросъ о значеніи Отечественной войны для Россіи и отмѣтилъ историческій патриотизмъ русскаго народа, проявленный имъ въ 1812 году. На богослуженіи присутствовали начальствующія лица правительственныхъ и общественныхъ учреждений во главѣ съ начальникомъ губерніи камергеромъ М. К. Катериничемъ, учащіеся и масса молящихся.

Послѣ литургіи на Соборную площадь изъ собора, Покровскаго монастыря, Николаевской и Воскресенской церквей были совершены крестные ходы. На площади, на особо устроенномъ помостѣ, украшенномъ флагами и зеленью, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній совершилъ благодарственный молебенъ, послѣ котораго о. протодіакономъ В. Вербицкимъ провозглашены были многолѣтія Государю Императору Николаю Александровичу и всему Цар-

ствующему Дому, христолюбивому всероссійскому воинству и „вѣчная память“ Императору Александру I, его сподвижникамъ, вождямъ и воинамъ павшимъ въ войну 1812 года.

Крестные ходы были совершены изъ всѣхъ городскихъ церквей на заранѣе назначенные пункты. Изъ Архангело-Михаиловскій и Троицкой церквей крестные ходы были совершены на Вознесенскую площадь; изъ Преображенской и Ново-Троицкой церквей—на Жандармскую площадь; изъ церквей кладбищенской Кирилло-Меодіевской, Александро-Невской, что на Сабуровой дачѣ, и Николаевской—больничной—на площадь у паровозо-строительнаго завода. Вездѣ отслужены были благодарственные молебны въ присутствіи массы народа. Нѣчто грандіозное представляло изъ себя молебствіе на Ивановкѣ, куда собралось населеніе Лысой горы, Панасовки и Ивановки. Всѣхъ пунктовъ, на которые совершены были крестные ходы, было 10. Народу раздавались брошюры, посвященные Отечественной войнѣ. За богослуженіями въ церквахъ священниками были произнесены соотвѣтствующія празднуемому событію проповѣди.

Въ тотъ же день Преосвященнымъ Епископомъ Θεодоромъ была совершена литургія въ Святодуховской церкви, что на Конной площади. Въ сослуженіи съ Преосвященнымъ были о.о. Архимандриты: Іосифъ и Арсеній, ключарь собора, протоіерей Г. Виноградовъ, Благочинный 1-го округа г. Харькова, протоіерей В. Александровъ, протоіерей П. Тимоѣевъ и священникъ А. Жадановскій. Въ концѣ литургіи протоіереемъ В. Александровымъ было произнесено по поводу празднуемаго событія слово. Послѣ литургіи изъ Святодуховской церкви совершенъ крестный ходъ на Конную площадь, гдѣ встрѣтился съ крестнымъ ходомъ изъ Заиковской Александро-Невской церкви. Здѣсь на особо устроенномъ помостѣ, украшенномъ флагами и зеленью, Преосвященный Θεодоръ совершилъ благодарственный молебенъ, съ вышеуказаннымъ составомъ служащихъ и при участіи духовенства Заиковской церкви и полковыхъ священниковъ. Послѣ молебна Преосвященный окропилъ св. водой поднесенныя полковыя знамена. На огромной площади были выстроены войска Харьковскаго гарнизона въ увеличенномъ составѣ отъ полковъ: Пензенскаго, Тамбовскаго, Козловскаго, Воронежскаго, саперъ, казаковъ въ пѣшемъ строю и двухъ сотенъ мѣстной конвойной команды. Напротивъ войскъ размѣстились воспитанники и воспитанницы среднихъ учебныхъ заведеній гор. Харькова. Здѣсь же находились: губернаторъ камергеръ М. К. Катериничъ, гражданскія власти и представители учебнаго вѣдомства. Масса народа въ нѣсколько десятковъ тысячъ занимала свободное пространство площади, позади

войскъ. Когда окончилось молебствіе и крестные ходы ушли съ площади, на ней состоялась церемонія развода знаменъ по частямъ, а послѣ того—парадъ войскамъ.

29-го августа, въ день усѣкновенія главы Св. Іоанна Предтечи, Преосвященный Епископъ Θεодоръ служилъ литургію въ церкви городского кладбища, по случаю храмового праздника въ оной.

30-го августа, въ день памяти Св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, Преосвященный Θεодоръ служилъ литургію въ Александро-Невской церкви на Зайковкѣ.

Того же 30-го числа, въ 2 часа дня, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній совершилъ молебенъ при открытіи и освященіи новой женской гимназіи на Холодной горѣ, въ г. Харьковѣ. Послѣ молебна Владыка обратился къ присутствующимъ съ краткою рѣчью, въ которой теплыми и сердечными словами привѣтствовалъ доброе дѣло учрежденія просвѣтительнаго заведенія въ такомъ отдаленномъ отъ городского центра пунктѣ, какъ Холодная гора, и пожелалъ ему преуспѣванія. Въ заключеніе своего привѣтствія Владыка благословилъ присутствующихъ иконою Покрова Пресвятыя Богородицы, которую и передалъ начальницѣ гимназіи, сказавъ при этомъ: „да будетъ Пресвятая Матерь Божія покровительницею этого учебнаго заведенія и да поможетъ вамъ и учащимся исполнять дѣло ученія и воспитанія въ духѣ истинной православной вѣры, преданности Св. Церкви и любви къ Отечеству“. На освященіи присутствовали: губернаторъ М. К. Катериничъ, начальствующія лица харьковскаго учебнаго округа и многіе изъ родителей учащихся.

31-го августа Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній изволилъ посѣтить Харьковскую Духовную Семинарію и совершилъ въ семинарскомъ храмѣ молебенъ предъ началомъ ученія. (Описаніе сего см. въ отд. Извѣстій и замѣтокъ по Харьк. епархіи въ № 17 журн. „В. и Р.“ стр. 709).

Прот. Г. Виноградовъ.

Паломничество въ гор. Бѣлгородъ причта и прихожанъ Рождество-Богородичной церкви сл. Сѣнной, Богодуховскаго уѣзда, 27 мая—2 іюня 1912 года.

Продолженіе *).

28 мая, въ 5 час. утра, мы, проведенные крестнымъ ходомъ при колокольномъ звонѣ тѣмъ же іеромонахомъ версты за двѣ за село, отправились далѣе въ село Уды, куда и прибыли въ 9 час. утра. Въ с. Удахъ встрѣча носила особенно сердечный характеръ:

*) См. ж. „В. и Р.“, отд. Извѣстій и Замѣтокъ № 20 за 1912 г.

не смотря на то, что о. настоятель церкви получилъ увѣдомленіе о нашемъ приближеніи всего за полчаса (полиція насъ не сопровождала, по случаю проѣзда Государя Императора), онъ, однако, успѣлъ выйти къ намъ навстрѣчу полнымъ крестнымъ ходомъ съ огромнымъ количествомъ своихъ прихожанъ; по входѣ во храмъ, отслуживъ молебенъ съ акаѳистомъ Пресвятой Богородицѣ „Взысканіе погибшихъ“, онъ обратился съ теплымъ словомъ привѣтствія и ободренія утомленнымъ и изнуреннымъ паломникамъ, каковымъ словомъ произвелъ большое умиленіе и поднялъ духъ къ дальнѣйшему подвигу путешествія. Удьяне проявили себя достойными сынами Церкви православной и хорошими русскими хлѣбосолами: они, по предложенію о. настоятеля церкви, взяли въ свои дома всѣхъ паломниковъ до единого, приютили ихъ и накормили. Меня пригласилъ въ свой домъ о. настоятель, а о.о. діаконъ и псаломщика второй священникъ.— Послѣ почти трехчасового отдыха здѣсь, мы собрались въ дальнѣйшій путь. Къ нашимъ проводамъ собралась масса народа; изъ нихъ многіе присоединились къ числу моихъ паломниковъ. Проводы были еще болѣе торжественны,—въ нихъ, кромѣ о. настоятеля, участвовали еще и второй священникъ и мѣстный діаконъ. Проводивъ далеко за село, о. Іоаннъ Дикаревъ напутствовалъ паломниковъ краткимъ словомъ призыва потрудиться съ усердіемъ и радостію для спасенія своихъ душъ. Простившись съ нами и благословивъ богомольцевъ, удянской причтъ возвратился обратно, а мы пошли далѣе.

Пройдя хуторъ Окопъ, Удянскаго прихода, мы очутились на территоріи Курской епархіи. По всѣмъ селамъ и хуторамъ этой епархіи насъ вездѣ встрѣчали радушно и съ радостію давали приютъ и питали. Такъ прошли мы въ этотъ день слоб. Шетинову, гдѣ данъ былъ часовой отдыхъ, и Кобылевку, куда прибыли около 10 часовъ вечера, гдѣ и ночевали. Достоинно похвалы въ послѣднемъ селѣ то, что оставшіяся на приходѣ одинъ псаломщикъ (священникъ и діаконъ около двухъ недѣль отсутствовали) успѣлъ въ короткое время собрать прихожанъ и, не смотря на будничныи день, крестнымъ ходомъ вышелъ къ намъ навстрѣчу. Онъ же и приютилъ насъ, духовенство, и прихожанъ своихъ просилъ дать приютъ паломникамъ, что тѣ съ удовольствіемъ и исполнили.

Наступилъ, наконецъ, и третій день, 29 мая, послѣдній день нашего путешествія до г. Бѣлгорода. Выйдя изъ с. Кобылевки въ 5 чае. утра, мы прошли деревню Веселую Лопань, село Долбино и деревню Грязное, гдѣ въ теченіе двухъ часовъ имѣли отдыхъ. Отдыхъ этотъ былъ крайне необходимъ: большинство паломниковъ совершенно изнемогли, устали, утомились отъ долгаго подѣ палая-

щими лучами солнца (было 27 и 28 градус.) пути; у многихъ ноги опухли, у иныхъ были даже въ ранахъ... Но, благодареніе Господу, уже немного осталось,—всего 8 верстъ; это вселяло въ нихъ бодрость и силу. Отсюда о. діаконъ ввѣренной мнѣ церкви подводю отправился впередъ, въ г. Бѣлгородъ, чтобы сообщить монастырской братіи о нашемъ приближеніи и распорядиться отысканіемъ квартиръ какъ для насъ, такъ и для паломниковъ, число которыхъ возросло до 700 человекъ съ лишнимъ.

Отдохнувъ въ х. Грязномъ и подкрѣпивъ себя пищей, мы двинулись далѣе, чтобы сдѣлать послѣдній переходъ. За селомъ Краснымъ (въ 2 верстахъ отъ города), съ возвышеннаго мѣста, всѣ богомольцы увидѣли г. Бѣлгородъ съ его многочисленными храмами, какъ на ладони; заблестали главы его церквей; сердца учащенно забились; у многихъ на глазахъ слезы. Богомольцы пали на колѣни и благодарили Господа и Его св. угодника Святителя Іоасафа за благополучно совершенное путешествіе.

Давъ здѣсь своимъ паломникамъ получасовой отдыхъ, я обратился къ нимъ приблизительно съ такимъ словомъ наставленія: „Возлюбленные братья, сестры и дѣти. Еще немного времени, и мы у пѣли нашего путешествія; еще немного времени,—и мы входимъ въ сей градъ, войдемъ подъ сѣнь храма Живоначальныхъ Троицы, подъ защиту и покровъ Святителя Божія Іоасафа, нетлѣнное тѣло коего почиваетъ въ семъ св. храмѣ. Благодареніе Господу, благодареніе и Святителю Его Іоасафу, своими молитвами споспѣшествовавшему намъ совершить сіе св. путешествіе. Съ какими же чувствами, съ какими мыслями мы должны войти во св. храмъ на поклоненіе мощамъ угодника Божія.—Прежде, и главнѣе всего, необходимо хотъ на короткое время отрѣшиться отъ всѣхъ земныхъ помысловъ и грѣховныхъ привычекъ; необходимо также припомнить всю свою прошедшую грѣховную жизнь, чтобы у гроба Святителя раскаяться во всѣхъ содѣянныхъ грѣхахъ отъ юности до сего дня въ таинствѣ покаянія (исповѣди). Какомунибудь сомнѣнію и колебанію не должно быть мѣста. Кто изъ васъ имѣетъ какія либо скорби или нужды въ молитвенной помощи Святителя, должны съ твердою и непоколебимою вѣрою во всемогущую силу Божию и въ дѣйствительность молитвъ святыхъ Его приступить къ св. мощамъ и, какъ живому, повѣдать Святителю свои нужды съ тою вѣрою, которая, по словамъ Спасителя, и горами двигаетъ. Онъ услышитъ васъ и помолится о васъ, а Господь Богъ, по молитвамъ его, пошлетъ вамъ просимое. На время нашего пребыванія въ семъ градѣ

ведите себя честно, трезво и молитвенно.—А чтобы выполнить нашъ подвигъ до конца,—обратный путь не долженъ страшить васъ: онъ будетъ во сто кратъ легче, когда мы усердно помолимся Богу и Святителю Іоасафу предъ ракою его св. мощей и очистимъ себя покаяніемъ. Свой долгъ паломничества вы исполните до конца только тогда, когда, совершивъ обратный путь съ тѣмъ же терпѣніемъ и молитвою, возблагодарите Господа за великую Его къ вамъ милость—помощь въ путешествіи—въ своемъ приходскомъ храмѣ, откуда и вышли. Да поможетъ же Господь Богъ, по молитвамъ угодника Своего, Святителя Іоасафа, всѣмъ намъ выполнить сей подвигъ до конца въ полномъ здравіи и благополучіи“.

Въ городъ Бѣлгородъ мы вошли въ полномъ порядкѣ съ свѣчами въ рукахъ и съ пѣніемъ священныхъ пѣснопѣній: „Радуйся Царице“ (задостойникъ), тропарей и величаній святителямъ Іоасафу и Николаю. Оповѣщенная за часъ до нашего прихода монашествующая братія, во главѣ съ о. ризничымъ, встрѣтила насъ у вратъ св. обители съ крестнымъ ходомъ и колокольнымъ звономъ. По пропѣтіи величанія Святителю Іоасафу предъ образомъ его и по обычномъ братскомъ привѣтствіи, мы, предшествуемые монашествующими, съ пѣніемъ „Прійдите поклонимся и припадемъ ко Христу“... вошли въ соборъ. Сотворивъ у раки Святителя поклонъ, я, съ разрѣшенія о. ризничаго, съ чувствомъ сердечнаго трепета и душевнаго волненія совершилъ молебенъ Святителю съ акаѳистомъ, въ сослуженіи обоихъ о.о. діаконѣвъ при общемъ пѣніи хора и паломниковъ. Во время пѣнія молебна всѣ богомольцы стояли на колѣняхъ съ возженными свѣчами въ рукахъ.—Съ какимъ горячимъ чувствомъ, съ какимъ умилевіемъ молились паломники у открытой раки мощей новоявленнаго угодника Божія. Сколько здѣсь было пролито слезъ, сколько выплакано горя. Послѣ молебна приложился я къ св. мощамъ и всѣ мои паломники. Затѣмъ я объявилъ, что желающіе говѣть къ слѣдующему дню, должны готовиться къ исповѣди. Желающими оказались почти всѣ паломники (до 700 челов.), почему, въ виду поздняго времени (было 7 час. вечера), я, не смотря на страшную усталъ съ дороги, вынужденъ былъ, въ помощь двумъ іеромонахамъ, принять къ себѣ на исповѣдь часть своихъ паломниковъ, и эта исповѣдь продолжалась три часа,—на квартиру свою я пришелъ уже въ 10 часовъ вечера. На другой день, 30 мая, отстоявъ утреннія богослуженія и исповѣдавшись у монастырскаго о. духовника, я, съ разрѣшенія мѣстнаго Епископа, совершилъ, въ сослуженіи двухъ пріѣзжихъ священниковъ и діакона-псаломщика Ва-

силія Прокопенка, раннюю литургію, за которой были приобщены Св. Тайнъ всѣ паломники.

Послѣ литургіи, подкрѣпивъ себя пищей, я предложилъ паломникамъ пойти осмотрѣть пещеру, гдѣ 156 лѣтъ нетлѣнно почивалъ Святитель Іоасафъ, и бывшія на немъ всѣ эти годы святительскія его одежды, оставшіяся совершенно цѣлыми. Затѣмъ перешли въ другой монастырскій храмъ на поклоненіе чудотворнымъ иконамъ — Божіей матери и Святителя Николая, именуемаго „Ратнымъ“. Въ 12 часовъ дня я опять собралъ всѣхъ своихъ паломниковъ и предложилъ имъ помолиться у мощей Святителя о недужныхъ. Очередной Іеромонахъ, совершавшій молебны, любезно уступилъ мнѣ свое мѣсто у раки Святителя, и мною былъ отслуженъ отъ лица больныхъ молебенъ съ акаѣистомъ и молитвой о недужныхъ, при общемъ пѣніи паломниковъ. Послѣ молебна я, приложившись къ св. мощамъ, оставался у раки Святителя, пока не приложились всѣ паломники, при чемъ на больныхъ возлагалъ воздухъ съ главы его и прикладывалъ къ мощамъ различные предметы, подаваемые паломниками: образки, крестики, масло, св. воду, платки и проч.

Въ 2 часа пополудни, по моему предложенію, богомольцы-паломники собрались въ монастырской оградѣ, откуда мы съ пѣніемъ священныхъ пѣсней отправились въ пригородное село Архангельское (Кошары-тожъ), въ трехверстномъ разстояніи отъ монастыря, на поклоненіе чудотворному честному кресту. Къ намъ присоединилось много постороннихъ богомольцевъ, такъ что въ общемъ составилось до 1000 человѣкъ. Для полноты поразительно-умилительной картины недоставало только святости; но безпокоить Бѣлгородскаго Владыку просьбой разрѣшенія крестнаго хода на Кошары я не осмѣлился, а идти безъ онаго не считалъ себя въ правѣ. По прибытіи въ кошарскую церковь, я просилъ приходскаго священника о. Порфирія Амфитеатрова разрѣшенія совершить молебенъ Спасителю, и онъ не только съ удовольствіемъ согласился на это, но даже разрѣшилъ вынести чудотворный крестъ на источникъ, мѣсто обрѣтенія его, гдѣ мною и былъ отслуженъ молебенъ съ акаѣистомъ Божественнымъ Страстямъ Христовымъ при участіи діакона В. Прокопенка и при пѣніи всего хора. Послѣ молебна всѣ богомольцы были окроплены святой водой, а честный крестъ, съ пѣніемъ тропаря, отнесенъ былъ въ церковь и поставленъ на свое мѣсто. Поблагодаривъ о. Порфирія и простившись съ нимъ, мы, съ пѣніемъ священныхъ пѣснопѣній, возвратились обратно въ ограду Бѣлгородской обители.

Объявивъ паломникамъ, что на слѣдующій день въ 6 часовъ

утра мы должны выйти изъ г. Бѣлгорода, я посоветовалъ имъ идти по квартирамъ и хорошенько отдохнуть, и на слѣдующій день, за часъ до выхода, собраться здѣсь же, чтобы передъ выходомъ еще разъ всѣмъ вмѣстѣ помолиться у раки Святителя и приложиться къ мощамъ его.

Свящ. А. Гончаровъ.

(Окончаніе будетъ).

Освященіе новаго храма въ слободѣ Левковкѣ, Изюмскаго уѣзда.

1908 года въ маѣ м-цѣ начата была постройка новой деревянной церкви въ слободѣ Левковкѣ, Изюмскаго уѣзда, вмѣсто старой, ветхой и тѣсной церкви; новый храмъ сооруженъ исключительно на средства прихожанъ и устройство его съ иконостасомъ въ 8 тысячъ рублей обошлось около 45000 руб.

Съ благословенія нашего Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, 25 сентября совершился чинъ освященія новоустроенной церкви; освященіе было совершено при участіи окружнаго миссіонера Архимандрита Арсенія, мѣстнаго благочиннаго священника о. Михаила Воскобойникова, настоятеля мѣстной церкви священника Филиппа Черняева и сосѣднихъ священниковъ: о. Андрея Мухина, о. Михаила Макаровскаго, о. Георгія Толмачева, о. Симеона Исиченкова и о. Стефана Стефановскаго.

Благоприятная погода способствовала огромному стеченію богомольцевъ, со всего округа, а также много способствовалъ этому и бывшій крестный ходъ съ Песчанской иконой Божіей Матери изъ с. Песокъ въ святогорскую пустыню во главѣ съ о. Архимандритомъ Арсеніемъ.

Иноепархіальный отдѣлъ.

О всенародномъ пѣніи въ церквахъ.

Въ Пермской епархіи духовенство, озабоченное вопросомъ, какими мѣрами содѣйствовать успѣшному введенію всенароднаго пѣнія въ церквахъ, выработало слѣдующія правила: 1) „Чтобы осво-

ить прихожанъ съ мыслию о всенародномъ пѣніи, привить охоту и привычку къ такому пѣнію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и устранить необходимыя и вполне естественныя на первыхъ порахъ смущеніе и неувѣренность въ своихъ голосахъ и познаніяхъ, нужно заранѣе постепенно привлекать прихожанъ къ участию въ пѣніи при различныхъ требоисправленіяхъ въ ихъ домахъ, крестныхъ ходахъ, проходахъ покойниковъ, на внѣбогослужебныхъ чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ. 2) Въ виду трудности этого дѣла, вводитъ и изучать церковныя пѣснопѣнія постепенно, понемногу; сначала, напр., можно ограничиться пѣніемъ, такъ называемымъ, отвѣщательнымъ (когда народъ отвѣчаетъ на возглашенія діакона или священника) на эктенияхъ; по достаточномъ (на службахъ) повтореніи указаннаго пѣснопѣнія, перейти къ слѣдующему и т. д. 3) Для большаго успѣха при введеніи общаго пѣнія руководителямъ необходимо пользоваться услугами школьничковъ, особенно церковно - приходскихъ школъ; они знаютъ простѣйшія пѣснопѣнія и охотно и смѣло поютъ ихъ въ храмѣ. Поставленные предъ собою вмѣстѣ съ клиромъ, они могутъ, особенно въ началѣ дѣла, быть и хорошими помощниками руководителямъ и примѣромъ для старшихъ, присутствующихъ въ храмѣ. 4) Съ тою же цѣлью обезпеченія успѣха при введеніи общаго пѣнія опытные руководители послѣдняго рекомендуютъ тамъ, гдѣ есть хоръ, разставлять пѣвчихъ въ разныхъ мѣстахъ храма среди молящихся, чтобы они своимъ примѣромъ смѣлости и знанія руководили несмѣлыми и малознающими. 5) При увеличеніи количества пѣснопѣній, исполняемыхъ всенародно, для большаго усвоенія ихъ и согласованности и стройности пѣнія, необходимы спѣвки“.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Выгоды пчеловодства.

Воспитанникамъ Тамбовской духовной семинаріи въ свободное отъ занятій время прочитанъ былъ курсъ по пчеловодству. Въ одной изъ бесѣдъ лекторъ сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія:

„Три года тому назадъ у меня одинъ нероенный улей далъ по 5 пудовъ меда и остался на зиму съ полнымъ запасомъ меда—

около пуда. Въ этомъ же году я получилъ въ среднемъ по 2 пуда съ каждаго улья и, кромѣ того, оставилъ на зиму всѣ молодые ульи. Вотъ уже 10—11 лѣтъ я занимаюсь пчеловодствомъ и за исключеніемъ первыхъ трехъ-четырехъ лѣтъ, которыя у меня, какъ новичка, были неудачны, въ среднемъ я получилъ около пуда съ каждаго улья и нахожу это, конечно, выгоднымъ.

Раньше я тоже сомнѣвался, что пчелы могутъ принести въ одинъ день 10—15 фунтовъ меда, но скоро самъ убѣдился въ этомъ. У меня на пчельникѣ каждое лѣто одинъ улей средней силы стоитъ на десятичныхъ вѣсахъ, и каждый день къ вечеру, когда пчелы уже соберутся въ улей, свѣшиваю стоящій на вѣсахъ, такъ называемый контрольный улей, и точно узнаю прибыль и убыль за день. Въ обычное время улей показываетъ до 1 фунта убыли или прибыли, а во время хорошаго взятка отъ 3-хъ до 8 фунтовъ прибыли. А однажды, помню, 16 апрѣля 1903 года пчела замѣчательно шла на ветлу, и къ вечеру контрольный улей показалъ прибыли за день $10\frac{3}{4}$ фунта. И это показалъ средней силы улей, а сильные ульи несомнѣнно принесли болѣе; возможно, что и до 15 фунтовъ. Этотъ день былъ для меня большимъ праздникомъ; онъ доставилъ мнѣ много удовольствія и укрѣпилъ во мнѣ вѣру въ работоспособность милыхъ пчелокъ. Я доселѣ не забуду того оживленія, какое было на пчельникѣ, того подъема духа и той радости, которую я въ день этотъ чувствовалъ. Я удивился тому количеству меда, какое было собрано на пчельникѣ въ одинъ день. Тогда у меня было до 80 ульевъ. Если каждый улей въ среднемъ принесъ 11 фунтовъ, то 80 ульевъ принесли 880 фун., или 22 пуда. 15-го и 17-го апрѣля въ контрольномъ ульѣ прибыли было по 4 ф. или за два дня 8. Такимъ образомъ за 3 дня (15, 16 и 17 апрѣля) контрольный улей показалъ 19 ф., а на всемъ пчельникѣ съ 80 ульевъ было собрано 1520 ф. или 38 пудовъ меда. Дѣйствительно, новичку можно усумниться въ этомъ, пока онъ самъ не убѣдится на опытѣ. Пчеловодство доходно, но только въ рамочныхъ ульяхъ. Преимущество рамочныхъ ульевъ предъ колодными заключается въ томъ, что въ рамочномъ ульѣ во всякое время можно знать о состояніи пчелиной семьи, можно разобрать по частямъ все гнѣздо, вынуть и осмотрѣть каждую рамку, тогда какъ въ колодномъ ульѣ нельзя видѣть всего гнѣзда, а только небольшую часть его со стороны колодезни и, слѣдовательно, нельзя опредѣленно знать о состояніи пчель, а только догадываться.

КОНТОРА ИКОНОСТАСНОЙ ФАБРИКИ

Василія Ивановича Гетмана

въ сл. Томаровкѣ, Курской губ.

ОБЪЯВЛЯЕТЪ, что ею открытъ приемъ срочныхъ заказовъ на ИКОНОСТАСЫ въ православныхъ церквяхъ Россіи. Фирма существуетъ болѣе ста лѣтъ, удостоена серебряной и золотой медалей, почетныхъ отзывовъ многихъ учреждений и высокопоставленныхъ лицъ, за послѣдніе 25 лѣтъ существованія сдѣлано 150 Иконостасовъ, списокъ которыхъ высылается желающимъ бесплатно.

Съ заказами обращаться по адресу:

сл. ТОМАРОВКА, Курской губ., Бѣлгородскаго уѣзда

въ Контору Иконостасной фабрики

В. И. Гетмана.

въ **1913** году

всѣ годовые
подписчики
получаютъ:

52 №№

ЖУРНАЛА.

Въ каждомъ номерѣ:

Беллетристика и популярныя статьи. Хроника русской и заграничной жизни. Церковная жизнь. Военный отдѣлъ и воздухоплавание. Вѣсти и слухи. Отдѣлъ сельскаго и домашняго хозяйства. Справочныя цѣны. Биржа. Свѣдѣнія о новыхъ книгахъ и т. д.

НА ГОДЪ

2 руб. 20 коп.

СЪ ПЕРЕС.

XI-й годъ
изданія.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ-ГАЗЕТА

„ДРУЖЕСКІЯ
РЪЧКИ“

Безпристрастно освѣщаетъ всѣ выдающіяся событія въ области текущей политической, обществен. и научной жизни.

Даетъ интересный матеріалъ для легкаго чтенія и САМО-ОБРАЗОВАНІЯ.

Адресъ редакціи и главной конторы журнала:

С.-Петербург., Фонт. 39.

Ц. 2 р. 20 к. съ пер. въ годъ. Проб. № выс. *бесплатн.*

КРОМЪ 52 №№

всѣ годовые подписчики получаютъ бесплатно:

8 премій:

1) Настольный „Дружескій Календарь“ на 1913 г.

2) Картину въ 12 крас. разм. 13×10 в. „Воззваніе Минина къ нижегородцамъ“.

3) „Смѣхъ и шутки“. Иллюстрир. юморист. сборн. Веселыя сценки, шутки, ориг. рисун. и пр.

4) 500 совѣтовъ-рецептовъ по сельскому хозяйству и домоводству.

5-8) { весенія,
лѣтнія,
осенія,
зимнія } **МОДЫ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ

на первый и единственный монашескій иллюстриро-
ванный двухнедѣльный журналъ

„РУССКІЙ ИНОКЪ“.

Четвертый годъ изданія, издается трудами иноковъ.

„Русскій Инокъ“, согласно указа Св. Синода, отъ 12 марта 1912 года, № 5, обязательно выписывается во всё мужскія и женскія обители Имперіи.

„Русскій Инокъ“ издается подъ высшимъ руководствомъ и при непосредственномъ участіи Члена Св. Синода, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія Архіепископа Волынскаго.

ПРОГРАММА „РУССКАГО ИНОКА“: Творенія св. Отець. Писанія позднѣйшихъ подвижниковъ и учителей иночества. Выписки изъ разныхъ душеполезныхъ книгъ. Уставы и Правила для иночествующихъ. Монастырскій старецъ. Уставщикъ. Училище благочестія. Исторія Царства Божія на землѣ. Монашеская лира (стихотворенія). Иноческіе опыты. Иноческое поученіе. Жизнеописанія подвижниковъ и подвижницъ благочестія. По святымъ обителямъ (описанія, извѣстія и замѣтки). Отзывы о книгахъ Монастырское рукодѣліе. Отвѣты на вопросы подписчиковъ. Распоряженія Церковной Власти по монастырямъ. Стѣнная бібліотека: На благословеніе.

ЗАДАЧИ „РУССКАГО ИНОКА“ предложить назидательное и душеполезное чтеніе въ твореніяхъ и примѣрахъ св. Отець и позднѣйшихъ подвижниковъ благочестія, дать возможность насельникамъ обителей святыхъ дѣлиться другъ съ другомъ на страницахъ иноческаго органа своимъ опытомъ духовнымъ, другъ другу помогая, братъ брата окормляя; распространеніе въ обществѣ свѣдѣній о монастыряхъ, ихъ исторіи, святыняхъ, а также правильныхъ взглядовъ на монашество, его жизнь и задачи.

Посильнымъ разрѣшеніемъ поставленныхъ задачъ „РУССКІЙ ИНОКЪ“ надѣется сблизить монашествующихъ, живущихъ въ разныхъ обителяхъ, въ одну дружную единомысленную семью на общее святое дѣланіе иночества—этой передовой рати Воинствующей Церкви Христовой.

За ТРИ рубля въ теченіе года подписчики получаютъ:

24 выпуска журнала—свыше 1500 страницъ текста и 200 рисунковъ—снимковъ, видовъ обителей, ихъ святынь, портретовъ подвижниковъ и проч.

24 иллюстрированныхъ листка „на благословеніе богомольцамъ“ до 150 стран. текста.

До 30 листовъ „стѣнной бібліотеки“, изящно изданныхъ, съ художественно-исполненными виньетками, заставками и проч.

Кромѣ сего всѣмъ подписчикамъ будетъ бесплатно разосланъ

Иноческій Стѣнной Календарь

въ 365 листовъ большого формата, что составитъ сборникъ равный журналу за полугодіе.

Всѣ изданія „Русскаго Инока“ представляютъ богатый матеріалъ для назидательнаго чтенія иноковъ и мірянъ, а также пособіе и для пастырей проповѣдниковъ.

Сверхъ всего, въ видѣ особыхъ бесплатныхъ приложений намѣченъ цѣлый рядъ книжекъ справочниковъ, для употребленія въ церкви и келліи,—необходимо для священниковъ и клиросныхъ братій.

Подписная годовая плата на „Русскій Инокъ“ со всѣми къ нему приложениями, съ начала года—ТРИ рубля, а съ 1 февраля и дальше—ТРИ руб. 50 коп., за границу—ПЯТЬ руб. 50 коп. Иноческій стѣнной календарь въ отдѣльной продажѣ 75 коп. съ пересылкой, безъ пересылки 50 коп.

Адресъ издательства: Почаевъ на Волыни Редакціи „Русскаго Инока“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ

на ежемѣсячный духовно-литературный журналъ

„ОТКЛИКИ НА ЖИЗНЬ“

съ еженедѣльнымъ листкомъ „ЖИВАЯ БЕСѢДА“.

(Годъ изданія второй).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1. Освѣщеніе Евангельск. свѣтомъ вопросовъ и явленій жизни.
2. Художествен. очерки изъ жизни гениальныхъ людей, святыхъ и замѣчательные случаи.
3. Повѣсти, рассказы изъ быта народнаго, духовнаго, школьнаго и проч.
4. Дневники, наблюденія и воспоминанія.
5. Обзорѣніе духовной и свѣтской литературы.
6. Обзорѣніе общественной жизни.
7. Переписка съ читателями по вопросамъ и явленіямъ церковно-общественной жизни.

Задача изданія: Дать живое, назидат. чтеніе христіанской семьѣ, содѣйствовать образованію въ читателяхъ бодрого, свѣтлаго настроенія, помогать имъ разбираться въ вопросахъ душевной и общественной жизни,—въ простой образной, преимущ. повѣствов. формѣ, изображать красоту христіанства яркими примѣрами героевъ духа.

Въ каждой книжкѣ будутъ даны примѣрные внѣ-богослужебныя бесѣды и народныя чтенія.

26 №№ „Живой Бесѣды“ будутъ разосланы при первой книжкѣ, а остальные 26 №№—при шестой книжкѣ.

Продолжается печатаніе большой повѣсти о. Востокова „Наше Время“ изъ быта духовенства, часть II. „Около Архіерея“. Повѣсть всесторонне освѣщаетъ бытъ и нравы духовенства, его взаимныя отношенія съ обществомъ и народомъ, и начнется печатаніе повѣсти о. Востокова изъ быта учащагося юношества „Василій Радугинъ“

Листки „Живой Бесѣды“ при общедоступной художественной формѣ изложенія будутъ отвѣчать на современные вопросы церковно-общественной жизни—пьянства, разврата, хулиганства, сквернословія и т. п.

ЦѢНА 12-ти книжкамъ и 52 листкамъ 3 р. въ годъ съ пересылкой. За границу 5 руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб. и къ 1 апрѣля 1 руб.

Подписной годъ начинается 1-го ноября 1912 года.

Цѣна отдѣльной книжки журнала 30 коп., съ пересылкой 45 коп.
Оставшіеся комплекты журнала за 1912 годъ вмѣстѣ съ листкомъ,
„Живая Бесѣда“ высылаются за 2 руб. 50 коп. 100 листовъ „Живой
Бесѣды“ 50 коп. съ пересылкой 65 коп., а нашимъ подписчикамъ
40 коп., съ пересылкой 55 коп.

Адресъ: Москва, Кузнецкая улица, № 4. — Телефонъ 504—89.

Редакторъ-издатель, свящ. В. И. Востоковъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ

на еженедѣльный, иллюстрированный, духовно-народный журналъ

„КОРМЧИЙ“

изданія годъ 26-й.

Въ органѣ Св. Синода „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1911 г
въ № 37, въ отзывѣ о „Кормчемъ“, между прочимъ. сказано: „среди
множества духовныхъ періодическихъ изданій это единственный
журналъ, который дѣйствительно даетъ каждой семьѣ Православно-
Русскаго народа благочестивое и понятное чтеніе“... „Поэтому нель-
зя не пожелать этому духовному органу такого широкаго распро-
страненія, чтобы онъ („Кормчій“) имѣлся въ каждомъ приходѣ и по
возможности не въ одномъ экземплярѣ“:

ЗА 4 РУБЛЯ въ годъ съ доставкой и пересылкой подписчики
получаютъ:

52 №№ иллюстрированнаго журнала разнообразн. назидатель-
наго содержанія. Въ журн. между прочимъ будутъ продолжаться пе-
чатаніемъ возбуждившіе общій интересъ ОТВѢТЫ на НЕДОУМѢН-
НЫЕ ВОПРОСЫ и „Отвѣты Вопрошающимъ“ на личные запросы
каждаго.

Къ журналу бесплатно прилагаются:

52 №№ еженедѣльнаго вѣстника „Современное Обзорѣніе“.

52 №№ Воскресн. иллюстрирован. листовъ на воскресныя
евангельскія чтенія.

12 православно-миссіонерск. книжечекъ подъ общимъ загла-
віемъ „на Святую Войну за Вѣру“.

12 книжекъ назидательныхъ рассказовъ „народная бібліотека“
„Кормчаго“.

1 книга „Пастырь Проповѣдникъ“, кругъ поученій на церков-
ный годъ.

142 бесплатныхъ приложеній.

Кромѣ того: 12 иллюстрированныхъ листовъ для дѣтскаго
чтенія подъ общимъ заглавіемъ „Другъ Дѣтей“.

Въ видѣ особаго приложенія подписчики получаютъ книжку
„Воскресные Вечера“ выпускъ III, необходимое пособіе для вѣбого-
служебныхъ бесѣдъ и настольная книга cadaго христіанина.

Адресъ: Москва, Б.-Ордынка, домъ № 27, редакция журнала „Кормчій“,
Городская подписка принимается, кромѣ редакціи, въ конторѣ Печ-
ковской и другихъ.

Выписывающіе 10 экз. одновременно получаютъ еще 11-й экз. без-
платно, Журналъ „Кормчій“ одобренъ и рекомендованъ разными
вѣдомствами.

Редакторъ-издатель, священникъ С. С. Ляпидевскій,

Открыта подписка на проповѣдническій журналъ

„ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“,

который будетъ выходить въ 1913 г., ЕЖЕМЪСЯЧНО,
по слѣдующей программѣ:

————— ГОДЪ V-й. —————

1) Статьи и замѣтки по вопросамъ пастырскаго служенія вообще и проповѣдническаго въ особенности 3) Избранныя и составленныя по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ слова и поученія на дни воскресныя, праздничныя и на разные случаи изъ практики пастыря и жизни христіанина. 3) Поученія катехизическія, миссіонерскія, воинамъ, инокамъ и заключеннымъ въ темницѣ. 4) Поученія и рѣчи о вредѣ пьянства и пользѣ трезвой жизни, съ указаніемъ средствъ къ подавленію гибельнаго порока пьянства и ветуленія на путь трезвой жизни. 5) Бесѣды по гигиенѣ, а также о болѣзняхъ человека и ихъ врачеванія, о кооперативныхъ товариществахъ, каковы: иотреб. общества, пожарн. дружины, сельск. банки, ссудо-сберег. товарищества, приходскія поечит, братства и т. п. 6) Живое слово, или сборникъ темъ, плановъ и подробн. конспектовъ проповѣдей съ текстами, мыслями, изреченіями, подобіями и сравненіями, заимствованными изъ произведеній знаменитыхъ проповѣдниковъ и примѣрами изъ современной жизни, для проповѣдующихъ слов. Возіе безъ книжки и тетрадки. 7) На злобы дня или отклики на современные запросы человѣческаго духа, въ которыхъ будутъ обстоятельно выяснены съ христіанской точки зрѣнія причины и послѣдствія недуговъ нашего времени и указаны средства къ исцѣленію этихъ недуговъ. Этотъ отдѣлъ предназначается, главн. образомъ, для интеллигенціи и людей образованныхъ, питающихъ серьезный интересъ къ религіи и знакомыхъ съ религіозными сомнѣніями. 8) Проповѣди для дѣтей или задушевныя бесѣды законоучителя съ дѣтьми о предметахъ вѣры и благоповеденія христіанскаго въ храмѣ, школѣ и дома.

Кромѣ всего этого шесть бесплатныхъ приложеній:

1) Календарь справочникъ на 1913 годъ, заключающій въ себѣ массу всевозможныхъ справокъ необходимыхъ въ служебной и проповѣднической практикѣ пастыря и мірянина.

2) Покаянія отверзи ми двери. Сборникъ умилительныхъ поученій на дни всего великаго поста, пассіи, страстную и пасхальную седмицы.

3) Азбука добродѣтели. Практическое руководство для пастырей и мірянъ при исполненіи ими христіанскаго долга исповѣди.

4) Другъ трезвости. Сборникъ очерковъ, рассказовъ и поучительныхъ чтеній о вредѣ пьянства и пользѣ трезвости.

5) Христолюбивому воинству. Бесѣды и поученія.

6) Благовѣстникъ. Систематическій, разнообразный и самый полный сборникъ Поученій и Рѣчей на всевозможные случаи, обнимающій собою всю жизнь христіанина отъ рожденія до могилы. По полнотѣ и разнообразію предметовъ этотъ сборникъ будетъ превосходить всѣ изданія подобнаго рода и состоятъ изъ нѣсколькихъ большихъ томовъ. Въ 1913 г. данъ будетъ 2-й томъ. 1-й томъ высылается за 65 коп.

„Духовная Бесѣда“ дастъ своимъ подписчикамъ произведенія только лучшихъ проповѣдниковъ, отличающіяся краткостью, простотою, искренностью, теплотою и задушевностью, вполне доступныя для пониманія самыхъ простыхъ слушателей и интересныя для го-

родскихъ, т. к. поученія, входящія въ составъ „Дух. Бес.“, будутъ отвѣчать на запросы духа, сильно волнующіе современныхъ христіанъ, иначе сказать, темами поученій будетъ служить современная жизнь со всѣми ея свѣтлыми и темными сторонами.

Въ первые годы „Духовная Бесѣда“ имѣла значительный успѣхъ и большое распространеніе, встрѣтивъ полное сочувствіе въ печати и у подписчиковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Россіи 2 руб. 50 к., за границу 3 руб. 50 к. въ годъ съ перес. За 1910 и 1911 г.г. журналъ высылается по 2 руб. а за 1909 и 1911 г.г. распроданъ.

На ½ года, паложн. платеж. и по безденежнымъ заявленіямъ журналъ не высылается.

Адресъ: Поволочъ. Кіевск. губ., въ редакцію „Духовной Бесѣды“.

По тому же адресу можно выписывать слѣдующія книги:

Поученія на воскресныя и праздн. дни ц. 1 р. 50 к.

Поученія и рѣчи на разные случаи ц. 1 р. 50 к.

Церковная Лѣтопись ц. 1 р. 50 к.

Спутникъ пастыря ц. 1 р. 50 к.

Очерки и рассказы ц. 1 р. 50 к.

За вѣру Христову ц. 1 р.

Вѣра, надежда, любовь, катех. поученія на Симв. Вѣры, мол. Госп. и 10 заповѣдей ц. 65 к.

Наша вѣра, чтенія съ туман. карт. ц. 65 к.

„Благовѣстникъ“ на разные случаи ц. 65 к.

Книги одобрены и рекомендованы. Подписчикамъ „Дух. Бес.“ всѣ изданія ея стоящія 15 руб. 20 к. высылаются за 10 руб., а съ журналомъ на 1913 г. за 12 руб. съ пересылкой.

Подписывайтесь заблаговременно: лучшее время для подписки: сентябрь, октябрь и ноябрь, о.о. Благочиннымъ, выписывающимъ 10 экземпляровъ 11-й высылаются бесплатно. Выписывайте журналъ для школъ, войскъ и народа въ огражденіе отъ сектанства и невѣрія.

Редакторъ-издатель, свящ. С. Брояковскій.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1913 ГОДЪ

на періодическое изданіе для учителей средней и начальной школъ,
родителей и воспитателей

Педагогическое Обозрѣніе.

==== II-й годъ изданія. ====

Вступая во II-й годъ изданія, журналъ „Педагогическое Обозрѣніе“, какъ и въ предыдущемъ году, имѣетъ цѣлью служить печатнымъ органомъ для учителей средней, низшей и начальной школъ и вообще для широкаго круга лицъ, интересующихся педагогическими вопросами, но не имѣющихъ ни большого досуга, ни достаточныхъ матеріальныхъ средствъ.

Журналъ ставитъ основной задачей внимательно и постоянно слѣдить за современнымъ теченіемъ педагогической мысли у насъ и за границей, содѣйствовать правильной разработкѣ и освѣщенію вопросовъ, связанныхъ съ воспитаніемъ и обученіемъ, удѣляя должное вниманіе вопросамъ экспериментальной педагогики и психологій, а равно и методикамъ отдѣльныхъ школьныхъ предметовъ въ ихъ современномъ освѣщеніи.

Стремясь постоянно держать своих читателей въ курсѣ текущихъ школьныхъ вопросовъ, журналъ особенное вниманіе обращаетъ на полноту и всесторонность інформаціоннаго отдѣла, а также на постановку отдѣла критики и библіографіи, какъ по специально-педагогическимъ вопросамъ, такъ и вообще по научно-литературнымъ. Значительное мѣсто будетъ отведено обзорѣннѣ педагогическихъ и дѣтскихъ періодическихъ изданій и специально дѣтской литературы.

Многія статьи иллюстрируются рисунками.

Одобренный лестными отзывами, какъ педагогической, такъ и общей прессы, журналъ и во второмъ году изданія будетъ стремиться возможно полнѣе осуществить поставленныя цѣли.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Законодательныя постановленія и Правительственныя распоряженія по учебному вѣдомству. Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ и частнымъ вопросамъ школьнаго воспитанія и обученія. Методическія указанія и практическія замѣтки по предметамъ школьнаго курса. Экспериментальная педагогика и психологія. Школьная гигиена. Физическое воспитаніе. Ручной трудъ и искусство въ школѣ. Средняя, низшая и начальная школа въ Россіи и заграницей. Хроника школьной жизни и дѣятельности земствъ по народному образованію. Критика и библіографія. Обзоръ педагогическихъ и дѣтскихъ періодическихъ изданій и специально дѣтской литературы. Почтовый ящикъ. Объявленія.

Въ журналѣ постоянное участіе принимаютъ слѣдующія лица:

Барковъ А. С., Бахтинъ Н. Н., Беллюстинъ В. К., Борзовъ А. А., Веберъ Г. К., Веселовскій Ю. А., Волковскій Д. Л., Гартвигъ А. Ф., Дауге А. Г., Елачичъ Е. А., Звягинцевъ Е. А., Золотаревъ С. А., Игнатьевъ В. Е., Ключевъ И. С., Локтинъ А. А., Мижуревъ П. Г., Мурзаевъ В. С., Оршанскій Л. Г., Первовъ П. Д., Покотило Н. П., Райковъ Б. Е., Роковъ Г., Румянцевъ Н. Е., Русова С. Ф., Саввинъ Н. А., Сеницкій Л. Д., Сырополко С. О., Тумимъ Г. Г., Флеровъ А. Е., Флеровъ Н. А., Чеховъ Н. В., Шохоръ-Троцкая Н. С., Шохоръ-Троцкій С. И. и др.

Журналъ выходитъ книжками отъ 3-хъ до 5-ти печатныхъ листовъ каждая, одинъ разъ въ мѣсяцъ (кромѣ іюня и іюля).

Подписная цѣна:

Четыре рубля въ годъ съ доставкою, за полгода — 2 руб. 50 коп.

Подписка принимается въ конторѣ журнала: Москва, Никитскія ворота, Медвѣжій пер., д. 4, гимназія А. Е. Флерова.

Редакторъ-издатель А. Е. ФЛЕРОВЪ.

Въ конторѣ журнала „Педагогическое Обзорѣніе“ (Москва, Медвѣжій пер., гимназія А. Е. Флерова) можно приобрѣтать слѣдующія изданія журнала подъ общимъ заглавіемъ „Библіотека воспитанія и обученія“, подъ ред. А. Е. Флерова:

- 1) Гартвигъ, А. Ручной трудъ, какъ методъ обученія и воспитанія въ семьѣ и школѣ, ц. 45 коп.
- 2) Мурзаевъ, В. С. Педагогическій рисунокъ (Искусство иллюстрированія на классной доскѣ), ц. 30 коп.
- 3) Галанинъ, Д. Наглядныя пособія въ преподаваніи ариеметики, ц. 35 коп.

Выписывающіе изъ редакціи за пересылку не платятъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ

(6-й годъ изданія)

на иллюстрированный научно-популярный журналъ

„Астрономическое Обозрѣніе“.

Журналъ содержитъ статьи по всѣмъ отдѣламъ астрономіи, написанныя вполне доступно. Особое вниманіе будетъ удѣлено новинкамъ, какъ астрономіи, такъ и связанныхъ съ нею наукъ: физики, химіи, метеорологіи и физики земного шара. Предназначенный для широкаго круга лицъ, онъ будетъ заключать все, что можетъ быть полезно и интересно для всякаго, а въ особенности любителямъ астрономіи.

Къ напечатанію приготовленъ рядъ статей: 1) Юпитеръ въ 1912 году, 2) Солнце и земной магнетизмъ, 3) Новыя данныя о Сатурнѣ, 4) Марсъ по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, 5) Солнечная энергія, 6) Поклоненіе небеснымъ свѣтиламъ въ древности, 7) Двѣнадцатое движеніе земли, 8) Движеніе солнца въ пространствѣ, 9) Таинственная матерія межзвѣднаго пространства, 10) Вселенная и атомы, 11) Жизнь на планетахъ и пр. Въ каждомъ номерѣ приводятся отчеты о трудахъ любителей астрономіи и указываются планы работъ для нихъ. Кромѣ того сообщаются на три мѣсяца впередъ свѣдѣнія о предстоящихъ небесныхъ явленіяхъ (положеніяхъ свѣтилъ на небесномъ сводѣ, затменіяхъ, фазахъ луны, покрытіяхъ ею звѣздъ и планетъ, падающихъ звѣздахъ и проч.). Журналъ выходитъ 6—8 разъ въ годъ, номерами 2—3 печатныхъ листа каждый, съ рисунками и чертежами.

Цѣна съ пересылкой и доставкой 3 рубля въ годъ; допускается разсрочка по 1 рублю. Журналъ за прошлые годы высылается по цѣнѣ 2 рубля каждый.

Подписка принимается въ редакціи: г. Николаевъ (Херс. губ.), Никольская ул. д. № 75,

Редакторъ-издатель Н. С. ПЕЛИПЕНКО.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ

НА РЕЛИГИОЗНО-ПАТРИОТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„Почаевскій Листокъ“.

26-й годъ изданія.

„Почаевскій Листокъ“ является органомъ Почаево-Лаврскаго Союза Русскаго Народа.

„Почаевскій Листокъ“ стоитъ за святыни, начертанныя на союзномъ знамени: за Православную Вѣру, Самодержавнаго Царя и за угнетенный обижаемый русскій народъ.

„Почаевскій Листокъ“ будетъ писать просто и понятно.

„Почаевскій Листокъ“ будетъ помѣщать статьи и письма самихъ крестьянъ объ ихъ житьѣ, бѣдахъ и обидахъ.

„Почаевскій Листокъ“ будетъ выходить еженедѣльно, въ прежнемъ форматѣ. Первые четыре страницы „Почаевскаго Листка“ будутъ написаны для раздачи богомольцамъ.

Въ „Почаевскомъ Листкѣ“ кромѣ отдѣловъ религіозно-нравственнаго, „союзныя дѣла“ и „по нашему краю“ будутъ печататься отчеты и свѣдѣнія о дѣятельности Почаевского Народнаго банка, о покупкѣ крестьянами земли.

Цѣна „Почаевского Листка“ четыре рубля въ годъ. За границу семь рублей.

За эти четыре рубля подписчики получаютъ:

52 комера Почаевского Листка; 52 книги союзной библіотеки; Союзный настольный календарь на 1913 годъ. Служебникъ, вторая часть — чинъ Божественныя литургіи Св. Іоанна Златоустаго, Василія Великаго и Пржедосвященныхъ Даровъ, въ 16 д. листа славянской печати съ киноварью.

Подписавшіеся заблаговременно на „Почаевскій Листокъ“ будутъ получать ежедневно газету „Волынская Земля“ до 1-го января 1913 года.

Адресъ для писемъ, денегъ и посылокъ: Почаевъ, Вол. губ. Редакція журнала „Почаевскій Листокъ“.

Пробные номера высылаются бесплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ.

„Задушевное Слово“.

==== XXXVII годъ изданія. =====

Два еженедѣльные иллюстрированные журнала для дѣтей и юношества, основанные С. М. Макаровой и издаваемые подъ редакціей П. М. Ольхина.

Подписной годъ съ 1-го ноября 1912 г.—Первые №№ высылаются немедленно.

Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для дѣтей младшаго возраста (отъ 5 до 9 лѣтъ) получаютъ 52 №№ и 48 премій, въ числѣ которыхъ: Большая стѣнная картина изъ дѣтской жизни худ. К. Фрешля „Именинный подарокъ“, исполненная хромо-литографіей въ 24 краски. 12 занимательныхъ игръ, работъ, руководствъ и т. п. для вырѣзыванія и склеиванія, въ видѣ раскрашенныхъ и черныхъ листовъ, а именно: Копилка для денегъ. Кукольный домикъ. Мельница, Будка для часовъ. Лошадь-качалка. Утинное озеро. Пожарная каланча. Рыцарскій замокъ. Дядя Помъ. Приданое для куклы. Большіе глаза. Игра „Веруакъ“. 6 таблицъ „Звѣринецъ въ картинахъ“, для рисов. и раскрашиванія. 12 Иллюстр. книжекъ рассказовъ, повѣстей, сказокъ, шутокъ и пр. для маленьк. дѣтей, въ числѣ которыхъ: Смѣшныя малютки. Шутки и прибаутки. Л. А. Чарской. Мишка Топтыгинъ и его семейство. Евг. Шведера. Звѣрьки-Проказники. Рассказы въ стихахъ В. Мазуркевича, съ рис. А. Рабье. Наша Мамуся. Сборникъ стихотвор. про маму. Составилъ И. И. Гурвичъ, съ карт. Жизнь Бабочки. А. Умнова, съ рис. автора. Фиделька. Пьеска-монологъ. В. Цѣховской. 12 Вып. илл. изд. „Новыя путеш. Мурзилки и его товарищей—лѣсныхъ человѣчковъ“, съ мн. илл. П. Кокса. 12 Вып. „Маленькій Ботаникъ“. Увлекательные популярныя разск. изъ жизни растений. Х. Брюнинга, съ мног. илл. 4 Таблицы „Живопись безъ красокъ“. Поучительное развлеченіе для маленькихъ дѣтей. 10 Вып. „Знаменитые русскіе мальчики“, составл. для дѣтей младшаго возр. Вик. Русаковымъ, съ портр. и илл. (Новая серія). 4 Тетради „Школы рисованія“. Проф. А. Л. Зона. (Новая серія). 6 Тетрадей „Моя первая книга обо всемъ“. Энциклопедія дѣтскихъ знаній. Сост. М. А.

Лятскій. Съ иллюстр. Голоса звѣрей. Веселая игра для дѣтей. Подвижной вѣчный календарикъ, для вырѣзыванія и склеиванія. Пѣсенки малютки, сборникъ сост. Л. Ф. Энгелемъ, и мног. друг.

Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для дѣтей старшаго возраста (отъ 9 до 14 лѣтъ) получаютъ 52 №№ и 48 премій, въ числѣ которыхъ: Царство Бабочекъ Альбомъ изъ 12 таблицъ въ краскахъ, съ объяснит. текстомъ проф. А. Берлина. 12 вып. „Писемскій для дѣтей“. Собраніе избр. сочин. знаменит. писателя подъ ред. Н. Лернера, съ илл. 4 вып. „Альбомъ монетъ“, съ объяснител. текстомъ М. Васильевскаго. 6 вып. „Петербургъ въ семь дней“. Достопримѣчат. столицы въ описан. и картин, сост. С. Карѣевъ. 6 вып. „Москва въ семь дней“. Составилъ Сергѣй Карѣевъ. 3 вып. „Альбомъ мѣтокъ и узоровъ для вышиванія“ русск. и франц. буквъ, монограммъ и вензелей. 8 вып. „Исторія книги въ Россіи“, сост. С. Ф. Либровичъ, съ мног. илл. 6 вып. Настоящій Робинзонъ. А. Е. Разина, съ рисунками. 25 комнатныхъ игръ для дѣвочекъ и мальчиковъ, составилъ Вадимъ Радецкій, съ рис. Тетрадь для записи Наблюд. надъ природою. Съ объяснительнымъ текстомъ и руководящею статьею М. Владимірова. 10 вып. „Русскія свѣтила науки“. Біографическіе очерки Виктора Русакова, съ портретами и рис. 6 книжекъ „Библиотеки полезныхъ свѣдѣній“ для юношества, съ иллюстр., а именно: Какъ плести самой кружева. Какъ жить, чтобъ здоровымъ быть. Какъ самому переплестать книги. Какъ сдѣлать самому фотографическій аппаратъ. Какъ устроить свою домашнюю бібліотеку. Какъ самому устроить аквариумъ. Японскіе шахматы, съ таблицею и фигурами для вырѣзыванія и склеиванія и объяснител. текстомъ. 6 вып. „Великіе міра“. Галлерей историческихъ лицъ, въ повѣствовательныхъ очеркахъ М. А. Лятскаго Съ портретами, снимками съ картинъ и пр. 12 вып. „Книги чудесъ“ Натаніэля Готорна, съ иллюстр. Гранвилля и др. худ. (Новая серія). Спутникъ Школы. Календарь и записная книжка для учащихся на 1913—14 учебн. годъ въ изящн. колѣнк. перепл. и мног. друг.

Кромѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высылаться „Задушевное воспитаніе“ и „Дѣтскія моды“, а также будетъ выдана книга „Первая помощь больному ребенку“.

Подписная цѣна cadaго изданія „Задушевнаго Слова“, со всѣми объявленными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой, — за годъ шесть руб.

Допускается разсрочка на 3 срока 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая — по 2 руб.

Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться: въ конторы „Задушевнаго Слова“, при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ - С.-Петербургъ: 1) Гостин. Дв., 18, или 2) Невскій, 13.

Открыта подписка на 1913 г.

На **НОВЫЙ** ежемѣсячный церковно-общественный журналъ:

„ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“.

Журналъ: „Голосъ Церкви“, вступая во второй годъ своего изданія, имѣетъ цѣлью освѣщать и разрѣшать въ строго-православномъ церковномъ духѣ всѣ вопросы Вѣры и Церкви, а также и вопросы государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученіемъ Православной Вѣры и съ жизнью Православной Церкви.

Посему въ „программу“ журналы входятъ:

Отдѣлъ I: 1) Душеполезное чтеніе, т. е. статьи, дневники, письма, наблюденія и воспоминанія, а также и прочіе труды религіозно-назидательнаго содержанія, 2) Върученіе и правоученіе Православной Церкви, въ научно-популярномъ изложеніи и въ удовлетвореніи запросовъ нашего времени, 3) Церковная проповѣдь на жгучіе вопросы современности, 4) Церковное управленіе, 5) Вопросы современнаго пастырства и церковный приходъ, 6) Церковная школа, 7) Виѣшняя и заграничная православная миссія, 8) Внутренняя миссія, 9) Русское сектантство, социализмъ, современный атеизмъ и спиритуализмъ, 10) Православная Церковь за границей, 11) Инославіе и иновѣріе.

Отдѣлъ II: 12) Церковь и Государство, 13) Церковь и Общество, 14) Церковь и семья, 15) Церковь и личная жизнь человѣка, 16) Церковь и современная пресса, 17) Церковь и современная мысль, 18) Библіографія и критика, 19) Политическое обозрѣніе, 20) Стихотворенія, 21) Почтовый ящикъ: отвѣтъ на запросы читателей по программѣ журнала.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: просвѣщеннѣйшіе іерархи и пастыри Церкви, мужи богословской и свѣтской науки и литературы, а равно и видные дѣятели на поприщѣ церковной, государственной и общественной жизни.

КЪ СВѢДѢНІЮ ПОДПИСЧИКОВЪ И СОТРУДНИКОВЪ ЖУРНАЛА.

1) Годовая цѣна журнала Четыре руб., съ доставк. и перес. За границу Пять руб. Подписныя деньги адресовать: „Москва. Кремль. Чудовъ монастырь. Въ редакцію „Голоса Церкви“.

2) Плата за объявленія на послѣднихъ страницахъ: 1 стр. 20 руб., 1/2 стран. 10 руб., 1/4 стран. 5 руб., 1/8 стран. 3 руб. При печатаніи много разъ дѣлается уступка по соглашенію.

3) Весь литературный матеріалъ для „Голоса Церкви“ надлежитъ направлять и за всеми справками по журналу обращаться по адресу: „Москва, Бол. Тверская-Ямская, д. 48. Телеф. 172—76. Ивану Георгіевичу Айвазову“. Статьи для журнала надо писать четко и на одной сторонѣ листа.

4) Въ ред. журнала продаются листки народно-просвѣдительныхъ и миссіонерскихъ содержаній, подъ названіемъ „Лепта Обители Св. Алексѣя“. Цѣна за 100 шт. 50 к. съ пересыл. 75 к.

Редакторы „Голоса Церкви“: Намѣстникъ чудова монастыря архимандритъ Арсеній и

Московскій епархіальный миссіонеръ Иванъ Айвазовъ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Воскресный День“

и иллюстрированная газета

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

27-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Допущенъ въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

Адресъ редакціи: Москва, Мясницкая ул. домъ Николаевской цер.
За 4 р. въ годъ съ пересылкой и доставкой въ 1913 г. будетъ дано:

52 №№ журнала иллюстрир., въ объемѣ 1½ печатн. листовъ больш. формата каждый, по слѣд. программѣ: 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. 3) Христіанское богослуженіе. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ Евангелія на окраинахъ русской земли. 7) 'Христіанская мысль. Вѣроученіе и нравоученіе. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художест. произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь Разсказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни

52 №№ газеты Современная лѣтопись по слѣдующей программѣ: 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженія епархіальн. начальствъ. 4) Среди газетъ и журнал. 5) Церковно-обществен. жизнь за границей. 6) Корреспонденціи. 7) Полезныя свѣдѣнія. 8) Разныя извѣстія. 9) Смѣсь.

50 №№ Воскресныхъ листковъ, гдѣ будутъ помѣщаться простые назидательные рассказы изъ житій святыхъ съ нравственнымъ приложеніемъ для простаго народа.

12 кн. поученій „Благовѣстникъ“ на воскресные и праздничные дни.

6 кн. „За трезвость“, посвященныя вопросамъ борьбы съ пьянствомъ. Въ нихъ будутъ помѣщаться статьи о вредѣ пьянства, рассказы, стихотворенія, свѣдѣнія о дѣятельности обществъ трезвости и развитіи трезвеннаго движенія въ Россіи.

Иллюстрированные стѣнные листы по религіозно-нравственнымъ вопросамъ. Текстъ будетъ помѣщенъ только съ одной стороны, для развѣшиванія на наружныхъ стѣнахъ храмовъ и школъ.

Кромѣ этого, въ **6 вып.** „У церковной ограды“, посвященныхъ вопросамъ приходской жизни, ея укрѣпленія и возрожденія.

Подписная цѣна на „Воскресный День“ со всѣми приложеніями съ пересылкой и доставкой на годъ 4 р., на полгода 2 р. 50 коп.

Благочинные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз., получаютъ еще одиннадцатый экз. бесплатно.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель протоіерей С. Уваровъ.

52 №№
ЖУРНАЛА

ПРЕМІЯ

52 КНИГИ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ
на художественно-литературный иллюстрированный журналъ:

„Былое и Грядущее“.

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ ВЪ ТЕЧЕНІИ ПОДПИСНОГО ГОДА:

52 №№ роскошнаго журнала съ массою рисунковъ, отпечатаннаго на хорошей глазированной бумагѣ.

52 книги большого формата съ массою иллюстрацій, а именно:

12 книгъ „БИБЛИОТЕКИ БЫЛОЕ“. Полное собраніе сочиненій К. ВАЛИШЕВСКАГО. „Петръ Великій“, „Романъ Императрицы“, „Царство Женщинъ“, „Вокругъ Трона“, „Первые Романовы“, „Иванъ Грозный“ и друг.

12 книгъ „БИБЛИОТЕКИ 12-й ГОДЪ“ „Императоръ Александръ I“, „Дневникъ Кутузова“, „Записки Барклая де-Толли“, „Багратионъ“, „Письма митрополита Филарета“, „Наполеонъ“, „Послѣдніе дни Наполеона“, „Маршалъ Ней“, „Знаменитые Партизаны“, „Ужасы Войны“, „Бѣгство Наполеона“, Въѣздъ Императора Александра I-го въ Парижъ“.

12 книгъ. „БИБЛИОТЕКИ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ“ Полное собраніе сочиненій Хрущова-Сокольниковъ.

12 книгъ „НОВОСТИ ЛИТЕРАТУРЫ“. Сюда войдутъ послѣднія произведенія лучшихъ русскихъ писателей.

Подписавшіеся до 1 декабря 1912 г. получаютъ премію:

4 книги. Знаменитаго романа Вс. Крестовскаго „Петербургскія Трущобы“.

Подписная цѣна на все изданіе безъ пересылки 12 рублей, съ пересылкою по всей Россіи 15 рублей. Допускается разсрочка въ три срока при подпискѣ 5 рублей, 1 апрѣля 5 рублей и 1 іюля 5 рублей. Можно подписываться отдѣльно на книги „Библиотека Былое“ 5 руб. „Библиотека 1812 годъ“ 5 рублей, Собр. соч. Хрущова-Сокольниковъ 3 рубля, „Новости Литературы“ 3 руб.

Подписку просимъ адресовать по адресу редакция журнала: „Былое и Грядущее“, Москва, Тверская, д. Филиппова, № 13.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЪ

„Церковный Вѣстникъ“,

— И —

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“,

издаваемые при С.-Петербургской духовной академіи.

„Церковный Вѣстникъ“—еженедѣльный журналъ, служащій органомъ богословской мысли и церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей.

„Церковный Вѣстникъ“ вступаетъ въ 1913 году въ тридцать девятый годъ изданія.

Являясь органомъ академической корпораціи, „Церковный Вѣстникъ“ ставитъ своею задачею давать объективное обсужденіе церковныхъ вопросовъ главнымъ образомъ при участіи профессоровъ и наставниковъ академіи.

Въ программу изданія входятъ:

1) Передовыя статьи по вопросамъ церковной въ широкомъ смыслѣ и церковно-общественной жизни.

2) Статьи и сообщенія церковно-общественнаго характера, въ которыхъ обсуждаются различныя церковныя и общественныя явленія текущей русской и иностранной жизни.

3) Отдѣлъ „Мнѣнія и отзывы“, гдѣ подвергаются оцѣнкѣ наиболее интересныя и заслуживающія вниманія сужденія свѣтской и духовной печати по вопросамъ, составляющимъ злобу дня.

4) Отдѣлъ изъ области церковно-приходской практики, гдѣ даются отвѣты на различные вопросы изъ этой области.

5) Корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы.

6) Библиографическія замѣтки о новыхъ книгахъ.

7) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.

8) Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей, особенно въ родственныхъ намъ по вѣрѣ странахъ.

9) Извѣстія и замѣтки.

10) Объявленія.

Ежемѣсячный журналъ „ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“, старѣйшій изъ всѣхъ русскихъ духовныхъ журналовъ (основанъ въ 1812 году), будетъ выходить въ 1913 году по слѣдующей программѣ:

1) Творенія святыхъ Отцевъ Церкви и памятники древне-христіанской письменности въ русскомъ переводѣ по новѣйшимъ научнымъ изданіямъ ихъ текста.

2) Статьи богословскаго, философскаго и историческаго содержания, принадлежащія преимущественно профессорамъ академіи.

3) Критическіе отзывы и библиографическія замѣтки о новыхъ произведеніяхъ богословско-философской и исторической литературы, русской и иностранной.

4) Годичный отчетъ о состояніи С.-Петербургской духовной академіи и журналы собраній ея совѣта за текущій годъ.

5) Продолженіе Лекцій ꙗ проф. В. В. Болотова по древней церковной исторіи; въ 1913 году будетъ начато печатаніе „Исторіи догматическихъ споровъ въ эпоху Вселенскихъ соборовъ“.

Въ 1913 г. редація Академическихъ журналовъ дастъ своимъ подписчикамъ въ русскомъ переводѣ первый томъ

„Полнаго собранія твореній св. Іоанна Дамаскина“,

этого самоотверженнаго и неустаннаго защитника православія, глубоко-мысленнаго христіанскаго богослова, неподражаемаго и величайшаго христіанскаго ꙗснописца. До послѣдняго времени въ переводѣ на русскій языкъ появлялись лишь отдѣльные и немногія произведенія св. Іоанна Дамаскина. Предпринимаемое редакціей „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ изданіе впервые сдѣлаетъ доступными широкимъ кругамъ русскаго общества всѣ его творенія, сохранившіяся до нашихъ дней и извѣстныя наукѣ, — если редація встрѣтитъ со стороны нашего общества моральное сочувствіе и матеріальную поддержку въ своемъ предпріятіи. Первый томъ полнаго собранія твореній св. Іоанна Дамаскина (не менѣе 30 печатныхъ листовъ убористаго, но четкаго шрифта), который подписчики получатъ въ 1913 году, заключаетъ въ своемъ составѣ, на ряду съ древнимъ житіемъ и различными богословскими произведеніями св. отца, главный догматическій его трудъ „Источникъ знанія“, который еще не появлялся въ русскомъ переводѣ въ цѣломъ своемъ объемѣ.

Условія подписки—въ Россіи.

За одинъ „Церковный Вѣстникъ“ или за одно „Христіанское Чтеніе“, съ приложеніемъ перваго тома „Полнаго собранія твореній св. Іоанна Дамаскина 6 руб. 50 коп., а безъ приложенія 5 руб. За оба журнала съ приложеніемъ 9 руб., а безъ приложенія 8 руб.

За границей для всѣхъ мѣстъ:

за оба журнала съ приложеніемъ 11 руб. 50 коп., безъ приложенія 10 руб.; за одинъ „Церковный Вѣстникъ“ или „Христіанское Чтеніе“ съ приложеніемъ 9 руб., а безъ приложенія 7 руб.

Кромѣ того, подписчики имѣютъ право пріобрѣтать, на льготныхъ условіяхъ, изданныя редакціей творенія св. І. Златоуста и преп. Θεодора Студита и „Правила Православной Церкви“ съ толкованіями епископа Никодима Милаша.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ въ С.-Петербургѣ.

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Консисторская ул., д. 13, кв. 7), гдѣ можно получать также отдѣльные изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при журналахъ.

Редакторы: „Церковнаго Вѣстника“ проф. И. СОКОЛОВЪ.
„Христіанскаго Чтенія“ проф. Н. САГАРДА.

Журналь „ВБРА и РАЗУМЪ“ издається съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналь помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковскои епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра 1-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова,—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“?—В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихристѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Рувь“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи. Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналь помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ гг. СОТРУДНИКОВЪ и ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи **не позже**, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: **въ г. Харьковѣ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.**

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Двѣств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминонъ.